РК-186.
Рейхель И.
252279

РЖ-186.
252279

[Рейхель И. Г.]

И. а.

1805. № 99.

ИСТОРІЯ
О
ЯПОНСКОМЪ
ГОСУДАРСТВѢ,
ИЗЪ
ДОСТОВѢРНЫХЪ
ИЗВѢСТІЙ
СОБРАННАЯ

Изданіе Второе

ПРОВЕРЕНО
МНБ 1943

МОСКВА,
въ типографіи Пономарева
1788.

А II
557
328
30
Проверено
ЦНБ 1999
ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА УДУ
Інв. № 252279

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

Японское государство, вѢ половинѢ шестнатцатаго вѢка Португальцами найденное, хотя есть одно изЪ древнѢйшихЪ Азіатскихъ государствЪ; однакожЪ и по сысканіи своемЪ Европейцамъ почти не извѢстно было. ПримѢчательный читатель найдетЪ тому причины вЪ слѢдующей Исторіи. Самое то, что Европейцы о семЪ государствѢ писали, по разнымЪ намѢреніямЪ писателей, часто есть столь пристрастно и противорѢчиво, что кЪ различенію истинны отЪ лжи не малаго труда требуется, особливо естьли не примѢчать точно каждаго писателя качество, состояніе, родЪ жизни и прочія обстоятельства, вЪ которыхЪ онЪ находился. БезЪ сей осторожности никогда не можно найти пра-

вды въ объявленіяхъ столь противорѣчащихъ.

Надежнѣйшіе источники всякой Исторіи конечно, всегда должны бъ въ природныхъ писателяхъ находиться, когда они впрочемъ истинну объявлять могли и также хотѣли. Положивъ, что мы могли бъ сіе безъ исключенія подтвердить о сочинителяхъ Японскихъ лѣтописей, то однако жъ при употребленіи ихъ двоякое намъ предстоитъ затрудненіе. Первое, что на Японскомъ языкѣ писанныя историческія книги чрезвычайно рѣдки, такъ что и въ королевской Парижской библіотекѣ, столь богатой Азіатскими манускриптами и книгами, одинъ только Японской лѣтописецъ находится. Гораздо богатѣе былъ славный Слоанъ, который изъ оставшагося имѣнія послѣ Кемфера болѣе сорока Японскихъ хрониковъ и историческихъ книгъ, такожъ оригинальныхъ Японскихъ ландкартъ и рисунковъ купилъ и сохранилъ. Но кто можетъ во вторыхъ сіи драгоцѣнныя вещи читать и разумѣть? или кто имѣетъ доступъ къ такимъ сокровищамъ? и кто бы хотѣлъ такую тяжелую и безплодную работу принять на себя и продолжать? Когда жъ мы первые и надежнѣйшіе источники Японской Исторіи заключенными предъ нами находимъ,

то

то должны полагаться на чужестранныхъ писателей, которые сами Японію видѣли, языкъ оной земли разумѣли и еще въ щастливѣйшія времена для чужестранныхъ случай имѣли узнать нѣкоторымъ образомъ сіе государство по его географическому, историческому, ученому и до закона касающемуся состоянію. Я говорю нѣкоторымъ образомъ, ибо они не могли ничего совершеннаго сообщить: отчасти по причинѣ краткаго пребыванія въ одномъ мѣстѣ; отчасти по причинѣ торговъ, о которыхъ большее изъ нихъ число прилѣжнѣе старались, нежели о Исторіи: отчасти жъ по причинѣ съ самаго начала весьма ограниченнаго, а наконецъ и совсѣмъ пресѣченнаго съ Японцами обхожденія. Не можно сказать, что Европа въ то время наилучшій имѣла случай узнать Японію, когда Бунгоской и Ариманской Короли, Князь Амурской и другіе малые Японскіе Князья въ 1582 году великое посольство въ Римъ отправили, для увѣренія Папы о своемъ подданствѣ и повиновеніи. То правда, что сіе посольство, въ которомъ якобы сами Японскіе Князья находилися, благополучно въ 1585 году въ Римъ прибыло: оно было Папою Григоріемъ XIII великолѣпно принято и содержано: и его преемникомъ Сикстомъ V весьма милости-

во

во отпущено обратно; но однакожъ на сіе самое посольство не только вообще въ Европѣ, но и особливо въ Римѣ имѣли подозрѣніе. Явно говорили, что Іезуиты одну только радость Папѣ Григорію сдѣлать и при семъ случаѣ неминуемые подарки въ пользу свою употребить хотѣли. *Григорій Лети* въ 5 *книгѣ* первой части *житія Сикста пятаго* ясно пишетъ, что все сіе посольство была одна комедія, и всѣ сіи Японскіе Князья, господа и служители не иное что были, какъ нарочно направленные къ тому Іезуитскіе ученики. Не испытывая сего нарочито общаго слуха, можно подтвердить, что сіе посольство ничего инаго о Японіи знать не подало, какъ токмо то, что съ письмами Миссіонеровъ или проповѣдниковъ вѣры согласовалось, которые однакожъ отъ прочихъ Католическихъ монаховъ, отъ Португальцовъ и потомъ отъ Голландцовъ во многихъ лживостяхъ обвиняемы и обличены были.

Японія имѣла то со многими государствами общее нещастіе, что чужестранцы о ея жителяхъ, владѣтеляхъ, нравахъ и обычаяхъ много худаго, и больше худаго нежели хорошаго писали. Іезуиты дѣлали сіе для того, чтобъ дѣйствіе своего проповѣдничества увеличить; потомъ писали

они

они еще злобнѣе для того, что они не могли по своему произволенію обращать кѣ вѣрѣ, строиться, торговать, господствовать и заводить возмущенія; и что напослѣдокѣ и совсѣмѣ оттуда выгнаны были навсегда. Португальцы изѣ пристрастія о Японцахѣ много худаго объявляли: ибо потеряніе столь богатаго торга было имѣ прискорбно, а они однакожѣ свою жестокость, немилосердіе, лихоимство и гордость, съ которою они противѣ Японцовѣ поступали и себя вѣ ненависть привели, хотѣли оправдать, извинить и всю вину на безбожный народъ и варварскій народѣ сложить: того ради должны они были писать о себѣ все хорошее, а о Японцахѣ и Голландцахѣ все худое. Также нѣкоторые частные люди для своей корысти, изѣ упрямства или желая другимѣ вредить, разгласили вѣ Европѣ разныя ложныя извѣстія о Японіи. Кѣ каковымѣ на примѣрѣ Голландскаго Директора *Франца Карона* и *Іезуита Шарлъпоа* причислить можно. *Кемферѣ* и *Дегиньесѣ* суть надежнѣйшіе писатели о Японіи. Они вѣ языкѣ сильны были: они могли почерпать изѣ источниковѣ, и не имѣли никакой собственной корысти Японцовѣ на счетѣ другихѣ хвалить или хулить.

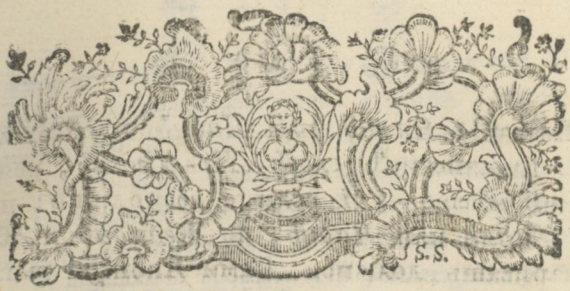
Въ сей *краткой Японскаго государства Исторіи*, мы никакому писателю слѣпо не слѣдовали: мы испытывали, избирали, и по ненависти или мщенію писанное старательно отъ справедливаго и безпристрастнаго различали. Наши читатели конечно пріятнымъ образомъ спознаютъ Исторію не извѣстнаго до сихъ поръ государства и не примѣтятъ того труда, какого сіе повѣствованіе стóяло. По крайней мѣрѣ намѣреніе наше было, разсказывать все непринужденнымъ, но весьма естественнымъ образомъ, читателя не утрудить, тѣмъ меньше подáть ему причины къ сожалѣнію о времени, которое онъ на чтеніе сей краткой Исторіи употребилъ. Всякаго рода читатель найдетъ здѣсь для себя что нибудь. Но тѣ, которые въ состояніи читать книги на разныхъ языкахъ о Японской имперіи, могли бы насъ упрекать, что мы на своемъ языкѣ не весьма точно изобразили имена Японскія. Но во-первыхъ весьма не многіе писатели въ томъ согласны; вовторыхъ Португальцы, Англичане и Голландцы принаравливали Японскія имена къ своему произношенію и часто ихъ обезображивали: о чемъ и древніе Греки, такъ какъ въ нынѣшнія времена Французы, совѣстію не безпокоились. Третіе въ языкахъ,

кахъ, которыхъ не знаемъ, должны мы слѣдовать тѣмъ, которые ихъ знаютъ или знали: что мы вѣрно и исполняли; по крайней мѣрѣ мы ложными именами Японцамъ ни новыхъ земель и Государей дать, ни прежнихъ лишить ихъ не хотѣли. Но естьли мы погрѣшили: то пускай! Ни одинъ Японецъ на насъ за то негодовать не будетъ; ибо мы не можемъ къ нимъ дойти и лучше научиться. Мы и сами должны терпѣть, что при столь многихъ средствахъ для чужестранцовъ, однако они съ нашею Географіею и Исторіею столь не милосердо поступаютъ. Германія имѣетъ своего *Михайла Ранфта*, которой въ своей *Географіи Россійской имперіи* столь много намъ сказываетъ новаго, и имена нашихъ земель, городовъ и полей столь обезображиваетъ, что мы по его описанію и собственнаго своего жилища прямо найти не можемъ; хотя сей честной человѣкъ оное лучше знать могъ и долженъ былъ: ибо наше отечество въ Европѣ извѣстно. Что въ разсужденіи насъ Михайлъ Ранфтъ и еще бѣднѣйшій скропатель *Гершелманнъ* въ Германіи, тожъ самое есть господинъ *Ришеръ* во Франціи, который въ двухъ послѣднихъ частяхъ новой о *нашемъ отечествѣ Исторіи*, въ прошломъ 1770 году въ Парижѣ напе-

напечатанныхъ, написалъ такія вещи, которыхъ никто у насъ не видалъ и не слыхалъ. За пятьдесятъ лѣтъ предъ симъ и болѣе по крайней мѣрѣ можно было бъ то извинить, когда *Гибнеръ* и *Беркенмейеръ* въ Германіи, а *Варилласъ* во Франціи, были еще оракулами: но въ столь просвѣщенныя времена, должно лучше желать такимъ писателямъ кузнечнаго молота или каменщиковой лопатки въ руки, нежели пера. Естьли Исторія есть свидѣтельница истинны, какъ то она есть и быть должна, то каждой въ ней обращающійся долженъ истинну выше всего почитать, и не чувствовать скуки отъ трудовъ въ исканіи и обрѣтеніи оной.

ИСТОРІЯ

ИСТОРІЯ
О
ЯПОНІИ.



ГЛАВА ПЕРВАЯ

О ГЕОГРАФИЧЕСКОМЪ СОСТОЯНІИ ЯПОНСКОЙ ИМПЕРІИ.

Въ сей главѣ объяснить должно слѣдующія статьи. Вопервыхъ должно предложить о *имени* и *положеніи* сего государства: потомъ объявить тѣ *провинціи*, которыя собственно составляютъ Японское владѣніе, не опуская притомъ и тѣхъ, которыя отъ онаго зависятъ, и какія во всѣхъ ихъ находятся города: напослѣдокъ говорить должно о *климатѣ* и преизрядныхъ сей земли *произведеніяхъ* въ царствѣ минеральномъ, растѣній и животныхъ. Изъ сего географическаго описанія читатель получить можетъ нѣкоторое понятіе о семъ государствѣ, и лучше выразумѣть Исторію онаго и прочія обстоятельства.

Названіе *Япань* или *Японь* произошло изъ двухъ Китайскихъ словъ *Же - Пюень*, которыя значатъ мѣсто, гдѣ солнце восходитъ; почему и не *Япань* или *Японь*, но *Жеапань* и *Жапонь* выговаривать должно. Сами Японцы выговариваютъ сіе слово *Нипонь* или *Нифонь*, которымъ именемъ также называется одинъ изъ самыхъ большихъ Японскихъ острововъ; *Ни* значитъ у нихъ огонь также и солнце, а *Фонь* или *Понь* основаніе, что также сходно съ Китайскимъ знаменованіемъ. Японцы изъ особенной надменности часто своей землѣ прикладываютъ имя *Тен-ка*, то есть, подъ небомъ, а владѣтеля своего называютъ Тенка-Сума, или Государемъ подъ небомъ, какъ будто бы подъ небомъ лежала одна только ихъ земля. Но въ новѣйшія времена здѣлались они столь снисходительны, что также и Китайское государство То-Синъ Тен-ка, да Голландію Голланда Тенка называютъ: потому что они, можетъ быть, еще сомнѣваются, лежатъ ли и другихъ народовъ зе́мли подъ небомъ, или достойны ли высокаго сего имени. Называютъ они также Японское государство *Фино-Мотто*, восхожденіемъ солнца, *Син-Кокфъ* или *Камино-Куни*, жилищемъ боговъ; *Ту-Тсіо* истиннымъ востокомъ солнца и многими другими громкими именами.

Японскіе острова древнимъ были не извѣстны: ибо хотя Французской Географъ господинъ де л' Иль и почитаетъ, что упоминаемые у Птоломея Сатирическіе острова не иные какіе, какъ Японскіе, однако не могъ онъ того здѣлать

дать вѣроятнымъ. И столь же мало мы знаемъ о происхожденіи Японскаго народа, выключая то, что сами Японцы о своемъ началѣ объявляютъ. Сіе жъ ихъ повѣствованіе кажется совершенно похожимъ на басню. Но какъ оно есть мнѣніе цѣлаго народа, то можно сообщить его хотя вкратцѣ. Именножъ Японцы думаютъ, что они произошли отъ Китайскихъ поселянъ изъ 300. юношей и 300. дѣвицъ состоявшихъ, которые въ южной части остановясь сей островъ населили. Случай же, по какому сіи поселянцы изъ Китая въ Японію прибыли, въ Японскихъ лѣтописяхъ повѣствуется слѣдующимъ образомъ.

Одинъ Китайской Государь, которой чрезмѣрно любилъ свою жизнь, и ужасно боялся смерти, не доволенъ былъ тѣмъ, что онъ будучи великой и сильной Монархъ, наравнѣ съ прочими людьми нѣкогда умереть и погребенъ быть долженъ. Сія мысль была ему весьма противна, высокомѣрію его несносна, надменность его уменьшала чрезвычайно, и наконецъ довела его до другаго еще бо́льшаго заблужденія; то есть, пришло ему на умъ, не льзя ли выдумать средства, которымъ бы можно было предохранить себя отъ смерти и здѣлаться безсмертнымъ. Потомъ вздумалъ онъ, что такое средство найдетъ въ питьѣ, которое бы изъ извѣстныхъ травъ тайнымъ образомъ приготовлено было такъ, чтобъ всю силу смерти отвращало. Сіе изобрѣтеніе открылъ онъ своему врачу, которой, Монарху, безсмертія хотящему, предосперешись противорѣчить, хвалилъ мнѣніе своего Государя,

подтверждалъ, что во всѣ части свѣта разослать должно искусныхъ людей, которые бы провѣдывали о такомъ удивительномъ питьѣ, и собирали бъ еще больше тайностей для продолженія жизни. А чтобъ при семъ случаѣ оказать и собственныя свои услуги, то открылъ онъ своему Государю, что на лежащемъ близъ Китайскаго государства островѣ, растутъ такія трáвы, изъ которыхъ то питье здѣлать можно, естьли только растѣнія тѣ и трáвы собираны будутъ чистыми и непорочными людьми; потому, что большáя сила того отъ смерти лекарства зависитъ отъ сего важнаго обстоятельства. Почему оной врачъ и предложилъ своему Государю, что для собиранія сихъ травъ выслать должно 300. непорочныхъ юношей и толикое жъ число дѣвицъ. Сколь возрадовался и доволенъ былъ Государь симъ разумнымъ своего врача совѣтомъ! Онъ не токмо на все согласился, но еще послалъ вмѣстѣ и своего врача, дабы оной все тщательно и порядочно произвелъ въ дѣйство, наилучшія трáвы собралъ и привезъ съ собою. Врачъ былъ послушенъ къ повелѣніямъ своего Государя, сѣлъ съ своими поселянами на корабль, отправился тотчасъ изъ Китайскаго владѣнія и благополучно приплылъ къ берегамъ Японскаго óстрова. Жители еще и понынѣ показываютъ то мѣсто, гдѣ сіи пришельцы выгрузились, и построили храмъ въ память сего врача. Но вмѣсто того, чтобъ имъ искать и собирать трáвы, остались они на одномъ изъ острововъ, построили домы, въ Китай обратно никогда не возвращались, и населили Японское владѣніе.

Сія

Сія баснь опровергается лѣтоисчисленіемъ. Кемферъ въ своей Японскаго владѣнія Исторіи примѣчаетъ, что изъ лѣтоисчисленія Китайскаго явствуетъ, что сіи поселяне изъ Китая въ Японію посланы въ то уже время, какъ Японское владѣніе за пять сотъ лѣтъ прежде того имѣло своихъ жителей, владѣтелей и порядочное правленіе. Ибо сказываютъ, что Японія за 660, лѣтъ прежде рождества Христова была уже въ цвѣтущемъ состояніи. Но подобныя симъ басни въ Азіатической Исторіи не рѣдки.

Сіи и другія еще множайшія обстоятельства о происхожденіи Японскаго владѣнія сомнительны, но то заподлинно знаемъ, что Японскіе острова найдены Португальцами: токмо Историки въ опредѣленіи года между собою не согласны. Нѣкоторые полагаютъ тому 1535. годъ, другіе 1542, иные 1548, а иные изобрѣтеніе оныхъ относятъ къ позднѣйшимъ еще временамъ. Выключая точное опредѣленіе года, извѣстно, что въ то время, какъ Алфонсъ де Суза былъ Штатгалтеромъ въ Остъ-Индіи, три Португальца, Антонъ да-Мотта, Францискъ Цеймото и Антонъ Пейксота которые изъ Сіама ѣхали съ кожами въ Китай, бурею къ Японскимъ берегамъ прибиты; и такимъ образомъ они были первые изъ Европейцовъ, которые нашли Японію. Достигшій о томъ слухъ до Португальцовъ, которые до изобрѣтенія и завоеванія новыхъ земель имѣли тогда великую охоту, былъ имъ весьма пріятенъ. Они послали туда свои корабли и людей, а особливо миссіонеровъ

для внушенія Японцамъ Католической вѣры и для распространенія оной между ими. Прибывшіе жъ въ Японію Португальцы чрезъ заведенныя тамъ разныя художества и рукодѣлья умѣли понравиться Японцамъ, и достать себѣ входъ въ сіе государство. Они еще далѣе простирали свои предпріятія; завели тамъ торги, снискали у Японскаго Государя себѣ милость, получили дозволеніе свободно отправлять свой законъ; но всѣ сіи милости и выгоды къ собственному своему вреду употребили во зло, какъ о томъ увидимъ ниже. Чрезъ сіе щастіе Португальцовъ и противную ихъ судьбу въ Японіи, по времени получили мы въ Европѣ географическое познаніе о семъ государствѣ и о принадлежащихъ къ нему, прежде того неизвѣстныхъ, островахъ.

Лежитъ же Японія противъ восточнаго бе́рега Азіи, и состоитъ изъ двухъ большихъ и многихъ малыхъ острововъ. Со всѣхъ сторонъ окружена восточнымъ моремъ, которымъ и отдѣляется она къ востоку отъ Калифорніи и новаго Мексика, къ за́паду отъ Китая и Кореи, къ югу отъ Филиппійскихъ острововъ и Китая, а къ сѣверу отъ о́строва Іедсо или Іессо. Долгота оной отъ востока къ за́паду содержитъ около 200. а широта отъ сѣвера къ югу по малой мѣрѣ съ лишкомъ 70. Нѣмецкихъ миль. Сама натура произвела сіе государство безопаснымъ. Большіе корабли не могутъ безъ великой опасности подходить къ берегамъ и пристанямъ онаго. Море вокругъ безпокойно, наполнено

нено потаенными камнями, пучинами и опасными мѣстами. Берега, заливы и пристани окружены высокими и крутыми горами; а отъ находящихся вблизи оныхъ пучинъ бываетъ страшной шумъ, всѣ жъ обстоятельства вмѣстѣ взятыя мореплаваніе при входѣ въ Японію и выходѣ изъ оной дѣлаютъ весьма опаснымъ.

О раздѣленіи Японскаго государства вопервыхъ примѣчать должно, что Императоръ Ссію-Ссійюнъ въ 590. году послѣ рождества Христова раздѣлилъ сіе государство на *семь* главныхъ земель или *областей*. Сто лѣтъ спустя послѣ того Императоръ Тенъ-Бю изъ сихъ семи областей здѣлалъ 72. *провинцій*, и надъ каждою изъ знатныхъ въ государствѣ людей и вельможъ поставилъ по губернатору. Послѣдовавшіе потомъ Государи раздѣлили еще на бо́льшее число провинцій, пока наконецъ произошло изъ онаго 604. *дистрикта*, изъ которыхъ нынѣ состоитъ сіе государство.

Семь главныхъ областей были:

I. *Токаидо* или южновосточная земля, въ которой было 15. провинцій, изъ сихъ примѣчанія достойны токмо слѣдующія: 1. *Исие*, весьма плодородная и пріятная земля, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гориста, а въ другихъ ровна, которая почти вся окружена моремъ, и по свидѣтельству самихъ Японцовъ прежде всѣхъ другихъ областей населена ихъ предками. 2. *Опари*, плодороднѣйшая и народомъ

изобильнѣйшая провинція во всемъ государствѣ. 3. *Тоотоми*, и 4. *Сурунго*, двѣ провинціи изобильныя плодородными полями и холмами, въ которыхъ много находится озеръ, рѣкъ, богатыхъ городовъ и деревень. 5. *Кесиу*, ровная земля, распѣніями, лѣсами и звѣрьми весьма изобильная. 6. *Мусаси*, великая, ровная и плодоносная провинція, но безъ лѣсовъ. 7. *Фитатсь* неплодородная земля, но жители оной прилѣжные и искусные люди, упражняются въ разводѣ шелковыхъ червей, въ торговлѣ скотомъ, имѣютъ всякія изрядныя мануфактуры, и пропитаніе себѣ получаютъ отъ своихъ трудовъ и искусства.

II. *Тосадо* или *Туссандо*, то есть гористая земля къ востоку, состоитъ изъ осми провинцій, изъ которыхъ примѣчать должно: 1. *Оми*, мѣстоположеніемъ пріятная страна, сорочинскимъ пшеномъ и хлѣбомъ столь изобильная, что она, по выраженію Японскихъ писателей, стократные приноситъ плоды. 2. *Мино*, изобилуетъ сорочинскимъ пшеномъ, хлѣбомъ и всѣми до содержанія жизни нужными вещми. 3. *Коодсуке* имѣетъ весьма сухой климатъ, произращаетъ въ великомъ множествѣ шутовыя деревья и шелкъ, которой употребляется только на твердыя и толстыя матеріи, отъ чего и жители тамошніе имѣютъ свое пропитаніе. 4. *Мутсу*, самая большая провинція въ Японіи, которая въ древнія времена имѣла особенныхъ своихъ Князей. 5. *Дева*, бывшая прежде часть велика-

ликаго княжества Муцу, весьма плодоносная провинція, и изобильная скотомъ, растѣніями и лѣсами.

III. *Фоку-Роккудо*, или *Коку-Рокудо*, то есть, сѣверная земля, состоитъ изъ семи, по большей части неплодородныхъ провинцій, въ которыхъ находятъ нѣсколько желѣзной руды; напротивъ того рыбы и морскихъ раковъ тѣмъ большее изобиліе; жители сѣютъ много пеньки, и великое количество собираютъ шелку; и отъ пріуготовленія сихъ матеріаловъ должны получать свое пропитаніе. Къ Коку-Рокудо принадлежитъ островъ *Садо*, которой произращаетъ хлѣбъ, сорочинское пшено, и разнаго рода горохъ и имѣетъ преизрядную скотику,

IV. *Санинодо*, или студеная гористая страна, изъ осми еще бѣднѣйшихъ и неплодороднѣйшихъ, нежели Коку-Рокудо, провинцій состоящая, выключая полуостровъ *Идзумо* на Корейскомъ морѣ, въ которомъ земля плодородна и много шелковыхъ мануфактуръ, въ коихъ однако жъ производится только грубая работа.

V. *Саниодо*, или теплая гористая южная страна, изъ осми провинцій состоящая, изъ которыхъ 1. *Фарина* имѣетъ много суконныхъ, матеріальныхъ и бумажныхъ фабрикъ, а притомъ и землю плодородную; 2. *Бицеу*, не большая но плодородная провинція, въ которой всѣ вещи получать можно за самую дешевую цѣну.

VI.

VI. *Саикадо* или *Саикаидо*, то есть земля, при западныхъ берегахъ лежащая; она состоитъ изъ девяти провинцій, между которыми 1. *Тсику-Дсень* изобилуетъ сорочинскимъ пшеномъ и хлѣбомъ и много въ ней фарфоровыхъ фабрикъ. 2. *Фиго* имѣетъ плодородную землю и весьма много рыбы и всякаго строеваго лѣсу. 3. *Оосуми*, въ которой находятся разныя бумажныя и шелковыя фабрики.

VII. *Нанкаидо*, или земля, при южныхъ берегахъ лежащая, состоитъ изъ семи бѣдныхъ провинцій, на островахъ *Сикокфъ*, *Анадси* и *Кинокуни* лежащихъ.

Сіе раздѣленіе находится у нѣкоторыхъ Географовъ, почему и должно было его сообщить хотя вкратцѣ. Сама жъ натура Японскую имперію раздѣлила на *три большіе* и весьма *многіе малые острова*. Большіе острова имѣютъ слѣдующія названія: 1. называется *Нипонъ*, 2. *Ксимо* или *Шимо*, а 3. *Ксикоко*, *Ксикокофъ*, или *Ксикокфъ*.

I. *Нипонъ* или *Нифонъ*, есть самой большой островъ: онъ содержитъ въ себѣ *Токаидо*, *Тосадо*, *Коку-Рокудо*, *Саниндо* и *Санаидо* со всѣми находящимися въ нихъ 46. провинціями. Нѣкоторыя изъ сихъ провинцій и дистриктовъ принадлежатъ Императору Японскому непосредственно, какбы государевыя волости, и называются потому Императорскими провинціями. Другія жъ принадлежатъ Японскимъ вельможамъ,

яко

яко ихъ собственныя и наслѣдственныя, или съ извѣстнымъ условіемъ пожалованныя зе́мли. Совсѣмъ инако было во времена Даировъ или духовныхъ владѣтелей; ибо состоялъ тогда островъ Нифонъ изъ 53. до 55. королевствъ или княжествъ, которыя всѣ Даирамъ платили дань; но послѣ какъ Даиры, чрезъ такъ называемыхъ нынѣ Кубовъ или свѣтскихъ Монарховъ, лишены были свѣтской власти, то Кубы изъ особенной политики стараются всегда области и зе́мли вельможъ то раздѣлять отъ часу на бо́льшее число частей, то ихъ увеличивать и уменьшать, смотря по обстоятельствамъ; ибо чрезъ то вельможамъ подается случай къ раздорамъ и междоусобнымъ войнамъ, а чрезъ сіи распри Кубы весьма легко могутъ ихъ ко всему принудить и содержать въ своемъ послушаніи. Императорскихъ провинцій въ островѣ Нипонѣ считается только пять, которыя подъ властію Императора состоятъ непосредственно, и опредѣлены на содержаніе собственной его особы съ своимъ дворомъ; составляютъ же они большую часть о́строва Нипона, и называются у Японскихъ писателей *Гокинаи* или *Гоха-Кокфъ*, то есть *пять провинцій Императорскихъ доходовъ*, а именно:

1. *Ямасиа-Иро* или *Ямасирская провинція*, величиною около ста Нѣмецкихъ миль, раздѣленная на восемь дистриктовъ, содержитъ въ себѣ великое множество знатныхъ городовъ и деревень.

2. *Ямагто*, иначе *Вос-ту* называемая, содержитъ въ себѣ пятнатцать дистриктовъ, но ни одного столь знатнаго города, какія въ Ямасирѣ находятся, однакожъ она плодородна.

3. *Касиу* или *Капатсу*, не столь плодородна, и хотя она въ окружности только на-два дни ѣзды, однакожъ раздѣляется на пятнатцать дистриктовъ.

4. *Идсумо* или *Идсуми* напротивъ того почти столь же велика, какъ и Ямасиро, лежитъ одною стороною къ морю, а съ другой стороны окружается высокими и не прерывно продолжающимися горами; море близъ оной изобильно рыбою, земля въ срединѣ не очень плодородна, а произращаетъ нѣкоторыя плохія садовыя деревья, да разной родъ хлѣба: раздѣляется жъ вся сія провинція только на три дистрикта.

5. *Ситзю* или *Сит-дсиу*, длиною около двухъ дней ѣзды, раздѣляется на принатцать дистриктовъ и изобилуетъ сорочинскимъ пшеномъ, хлѣбомъ, горохомъ и проч.

Сіи пять, отъ Императора непосредственно зависящія, провинціи всѣ вмѣстѣ составляютъ пятдесятъ четыре дистрикта, изъ которыхъ въ каждомъ находится по главному городу и по многу знатныхъ мѣстечекъ. Доходы съ сихъ пяти провинцій употребляетъ Императоръ на свои расходы, и довольствуется ими такъ, что

не

не налагаетъ онъ на своихъ подданныхъ новыхъ податей, особливо въ благополучныя времена, и не переступаетъ сего, развѣ принужденъ будетъ какою необходимостію. Главные города въ сихъ провинціяхъ суть *Меако* или *Міако*, *Іеддо*, *Осакка*, *Гурунга* и *Саккаи*.

Міако, которой по наименованію своему значитъ городъ, хотя и понынѣ еще столица Японскаго Даира, которой при своемъ дворѣ содержитъ великолѣпной штатъ; однакожъ послѣ, какъ Кубо Даира лишилъ власти, то и древняя сего го́рода красота и прежняя его величина упала: ибо всѣ Короли, Князья, дворяне и вельможи дань платящіе, которые всегда жили въ Міакѣ, пребываніе свое имѣть нынѣ должны въ другомъ столичномъ городѣ, Іеддо называемомъ, при дворѣ Кубовомъ. Самыя войны между Даиромъ и Кубомъ для го́рода Міака были пагубны: когда войско Кубово великую часть сего го́рода неодинократно обращало въ пепелъ. Хотя и прилагаемо было стараніе, чтобъ все возобновить паки, однакожъ до прежней своей обширности и великолѣпія не токмо онъ не достигнулъ, но паче цѣлыя части онаго остались въ совершенномъ запустѣніи, такъ, что изъ 180. тысячъ домовъ, изъ которыхъ состоялъ сей городъ въ цвѣтущемъ своемъ состояніи, во время Португальскихъ миссіонеровъ, едва оставалось 100. тысячь оныхъ. Когда Кемферъ 1675. года былъ въ Міакѣ, то сей городъ начиналъ приходить въ прежнія свои силы. Именно жъ онъ объявляетъ о нѣкакомъ *Аратамъ*, то есть,

обы-

обыкновенномъ тамъ годовомъ исчисленіи всѣхъ церквей, разныхъ сектъ, дворцовъ, улицъ, мостовъ, домовъ и людей, учиненномъ въ помянутомъ году, по которому въ городѣ Міакѣ оказалось 157. княжескихъ дворцовъ, 1858. улицъ, 87. мостовъ, 138979. домовъ и 533726. человѣкъ народу, не считая великаго Даирова придворнаго штата и множества чужестранцовъ.

Не смотря на великой вредъ и нещастіе, какое сей городъ претерпѣлъ въ войны между свѣтскими и духовными Монархами, не взирая на пожары, которымъ Міако толь часто подверженъ бываетъ, жители онаго великимъ своимъ раченіемъ достигли до того, что они удержали при себѣ старинныя свои выгоды. Во всѣхъ домахъ, въ самомъ ли городѣ они, или въ предмѣстіи онаго, отправляются торги, и Міако почитается главнымъ магазиномъ всѣхъ Японскихъ мануфактуръ, всѣхъ иностранныхъ и тамошнихъ товаровъ: короче сказать, Міако есть самое важное купеческое мѣсто во всемъ Японскомъ государствѣ. Здѣсь Японцы плавятъ и чистятъ свои металлы, куютъ деньги, печатаютъ книги, ткутъ и красятъ самые дорогіе и наилучшіе штофы, дѣлаютъ и продаютъ прекрасной Японской работы фарфоръ, музыкальные инструменты, статуи и другую рѣзьбу, картины, золотую, серебряную и мѣдную чрезвычайнаго мастерства посуду; при чемъ тамошняя сталь, по причинѣ совсѣмъ особеннаго закаливанія оной, и весьма чисто отдѣлываемыхъ изъ нея вещей, особливаго примѣчанія достойна.

стойна. При толь обширныхъ торгахъ, и при толикомъ множествѣ купцовъ и продавцовъ, должно бы думать, что происходятъ тамъ великіе безпорядки: однако всѣ оные отвращены. По примѣру самыхъ большихъ восточныхъ купеческихъ городовъ, для всякаго сорта товаровъ опредѣлены особливыя улицы и мѣста, и всякой родъ купцовъ имѣетъ особенныхъ своихъ надзирателей, которые во всемъ должны давать отчетъ великому министру, или, какъ его называютъ, Президенту Юстиціи. Сей Министръ не токмо больше всѣхъ по своей важности, но такожъ и живетъ безотлучно въ семъ городѣ.

Другой главной городъ, въ которомъ Кубы, по полученіи верьховной гражданской власти, имѣютъ свое пребываніе, лежитъ въ провинціи Мусаси, и называется *Ieddo*, или *Iedo*, великой, сильной, богатой и прекрасной городъ, въ которомъ живутъ всѣ Князья и вельможи сего государства, и въ которомъ, по причинѣ Двора Японскаго Куба, многаго дворянства и великихъ торговъ, находится безчисленное множество народа. Сей городъ не имѣетъ стѣнъ, но по примѣру Японскихъ городовъ окруженъ широкими каналами и рвами, которые служатъ не столько для защищенія и украшенія, какъ для предосторожности отъ распространенія ужасныхъ пожаровъ, которые въ Іеддѣ случаются не рѣдко. Лежитъ сей городъ на рѣкѣ Тонкагѣ, которая съ западной стороны течетъ чрезъ оной въ пристань, куда она и впадаетъ пятью разными устьями, изъ которыхъ чрезъ каждое по-

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА БІБЛІОТЕКА АКЦ Інв. № 252279

строены мосты. Знатнѣйшій изъ сихъ называется Нифонбасъ или Японской мостъ длиною на 357. саженъ, которой примѣчанія достоинъ для того, что отъ него щитаютъ всѣ улицы сего города и размѣряютъ разстоянія мѣстъ во всемъ государствѣ. Городъ Іедло построенъ хотя и не столь регулярно, какъ Міако; однако дворецъ Кубовъ огромностію своею и богатствомъ не сравненно превосходнѣе Даирова. Онъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій, содержитъ въ себѣ много улицъ, окруженъ широкими рвами, чрезъ которые подѣланы мосты. Въ первомъ изъ сихъ отдѣленіи въ великихъ и весма огромныхъ зданіяхъ живутъ Японскіе Князья съ своими фамиліями; во второмъ, которое нѣсколько потѣснее, министры, придворная свита и Князья, которые для услугъ обязаны всегда быть при Императорѣ; а въ третьемъ отдѣленіи на самой вершинѣ высокаго и со всѣхъ сторонъ стѣнами окруженнаго мѣста находится самой Императорской дворецъ, построенной изъ камней чрезвычайной величины безъ извѣсти и безъ всякихъ желѣзныхъ связей для того единственно, чтобъ толстымъ стѣнамъ онаго отъ случающихся тамъ толь частыхъ и сильныхъ землетрясеній не было большаго потрясенія и поврежденія. Что описатели разныхъ путешествій о величинѣ сего дворца и драгоцѣнныхъ уборахъ аудіенцъ-залы объявляютъ, то едва ли все вѣроятно. Можетъ статься, что планъ, матеріалы и отдѣлка онаго, разсуждая по Японской Архитектурѣ, великими назваться могутъ; а чтобъ на украшеніе сего дворца дѣйствительно

но употреблено было толь великое множество зóлота, серебра и драгоцѣнныхъ камней, какъ во многихъ описаніяхъ путешествій объявляется, о томъ сомнѣваемся по справедливости. По крайней мѣрѣ кровли на оном не изъ кованаго зóлота; ибо извѣстно, что сей Японскихъ Кубовъ дворецъ отстроенъ въ 1600. году при Императорѣ Таико, и покрытъ черепицею чрезъ огонь золоченою. Впрочемъ въ городѣ Іеддѣ, по причинѣ ужаснаго многолюдства, и неспособнаго для привозу сѣстныхъ припасовъ мѣстоположенія онаго, все чрезвычайно дорого.

Третій главной городъ называется *Осакка*, лежащій на устьѣ рѣки Іедогавы, пространный и столь многолюдный, что изъ собственныхъ своихъ жителей выставить можетъ въ поле до 80. тысячь войска. Въ немъ отправляются великіе торги, и, по примѣру всѣхъ большихъ Японскихъ городовъ, имѣетъ онъ собственной свой судъ и хорошую полицію, такожъ изобиліе сѣстныхъ припасовъ и всякихъ купеческихъ товаровъ. Земля около Осакки самаго прекраснаго оранжеваго цвѣта, которою жители онаго красятъ свои домы и отправляютъ великой торгъ съ другими Японскими провинціями.

Сурунга, *Суруга* или *Сиринга* четвертой главной городъ въ провинціи сего жъ имени, лежитъ при морѣ, которой прежде сего былъ столицею нѣсколькихъ Кубовъ въ тѣ времена, когда Агличане отправляли тамъ свои торги. Капитанъ Саррисъ объявляетъ, что онъ болѣе

Лондона. Въ предмѣстіи онаго живутъ купцы, а въ самомъ городѣ вельможи и знатное дворянство. Сей городъ съ тѣхъ поръ, какъ Аглинскіе торги въ ономъ пресѣклись, весьма упалъ; однакожъ удержалъ онъ за собою старинныя нѣкоторыя вольности, какъ на примѣръ онъ и понынѣ можетъ дѣлать золотыя и серебряныя деньги. Съ того времени, какъ Теій-Тонани, побочной сынъ Императора Го́ню, въ 1620. году здѣлалъ было возмущеніе, наилучшіе и знатнѣйшіе жители изъ Сурунги выѣхали.

Пятый изъ главныхъ городовъ называется *Саккаи*, не въ дальномъ разстояніи отъ Осаки находящійся. Онъ за́падною своею стороною лежитъ къ морю, а съ прочихъ трехъ сторонъ окруженъ глубокимъ и широкимъ рвомъ, такожъ въ одномъ мѣстѣ прикрытъ горами и укрѣпленъ высокою стѣною. Жители въ ономъ горды, и хвастаются, что они токмо одни во всемъ государствѣ происходятъ отъ древнихъ Японскихъ Королей и Князей. Противъ самой гавани сего го́рода лежитъ островъ *Пи-несь*, славной по пріятному своему мѣстоположенію и находящемуся тамъ достопамятному храму. Въ семъ островѣ не токмо прогуливаются Саккайскіе жители, но также отправляютъ они тамъ свое благоговѣніе совсѣмъ чрезвычайнымъ и печальнымъ образомъ. Ибо тѣ, которые идолу Канону оказать хотятъ особенное свое служеніе, изъ посвященнаго на островѣ Пинесѣ сему идолу храма съ великою церемоніею на ботѣ отправляются въ море, опутываются веревками, привязы-

вязываютъ къ себѣ камни, отъѣжжаютъ далеко отъ берега на глубину и кидаются въ море, для утопленія себя изъ особеннаго суевѣрія, въ самомъ служеніи оному своему идолу Канону. Но сего о первомъ большомъ островѣ Нипонѣ довольно.

II. Другой изъ большихъ острововъ, на которые натура Японское государство раздѣлила, называется *Ксимо* или *Шимо*; сей несравненно меньше Нипона и называется иначе *Саикокфь*, то есть, западною землею, потому что онъ въ разсужденіи острова Нипона лежитъ въ южно-западной сторонѣ. Другіе называютъ его *Бунго* по столичному въ немъ городу, а иные *Киу-Сиу* или девятерною землею, потому что онъ состоитъ изъ девяти провинцій, какія суть 1. *Бунго*, 2. *Фунго*, 3. *Восама*, 4. *Саксума*, 5. *Фиго*, 6. *Тсикунго*, 7. *Фисенъ*, 8. *Хикугенъ* и 9. *Бунгенъ*. Имена сихъ провинцій взяты отъ столичныхъ въ нихъ городовъ, и составляли онѣ прежде толикое жъ число особенныхъ владѣній. Къ сему острову принадлежитъ выше описанная земля *Саикадо*. А впрочемъ островъ *Ксимо* въ разсужденіи климата, земли и плодовъ малымъ чемъ различествуетъ отъ Нипона.

III. Третій изъ большихъ [однако меньше двухъ первыхъ] Японскаго государства острововъ называется *Ксикокофь* или *Ксикоко* и *Сикокфь*, то есть, четверною землею потому, что онъ раздѣляется на четыре провинціи, которыя по столичнымъ своимъ городамъ имѣютъ

слѣдующія названія: 1. *Тонса* или *Тоса*, 2. *Токоеси* или *Санокои*, 3. *Ійо* и 4. *Аца*. Сей островъ видомъ похожъ на четвероугольникъ, къ восточной сторонѣ онаго лежитъ Нипонъ, а къ западной Ксимо, съ которыми онъ и весьма сходствуетъ въ климатѣ, произрастѣніяхъ и въ другихъ обстоятельствахъ. Во всѣхъ сихъ трехъ островахъ щитается около 13. тысячь городовъ, по большей части многолюдныхъ, изъ которыхъ мы примѣчаемъ еще токмо *Нангасаки*, лежащій въ Саикадской провинціи городъ, въ которомъ много живетъ художниковъ и мастеровыхъ людей, и которой только одно мѣсто, куда Голландцы для торговъ пріѣжжать могутъ. Прежде прибытія Португальцовъ въ Японію, которые въ самой первой разъ пристали въ Канго Ксимской пристани, Нангасаки или Нагасаки было нищенское мѣсто, и служило для жилища и содержанія бѣднымъ только рыбакамъ. Омурской Князь, тогдашній сего мѣста владѣлецъ, Португальцамъ дозволилъ тамъ остаться, которые едва только что получили сіе дозволеніе, то для новыхъ торговъ много наѣхало кораблей изъ Китая, Кореи и Индіи, а для великихъ барышей, которые чрезъ сіи торги получаемы были, въ Нангасаки великимъ числомъ пріѣжжали также и сосѣдственные Японцы, строили себѣ тамъ домы, и отъ времени до времени сіе мѣсто весьма распространили. Но какъ Португальцы изъ Японіи были выгнаны, и Нангасаки у Омурскаго владѣльца Кубомъ отнятъ, то и самой сей городъ при семъ случаѣ не мало претерпѣлъ раззоренія. Однакожъ и понынѣ еще

великія

великія имѣетъ выгоды: ибо Нангасакская пристань есть одно только мѣсто, въ которое купцы, въ Японіи торговать дозволеніе имѣющіе, съ своими кораблями приставать могутъ; и отвсюду привозятъ туда великія богатства. Хотя изъ Европейцовъ однимъ токмо Голландцамъ дозволено торговать въ Японіи, однакожъ и они не живутъ въ самомъ городѣ Нангасакѣ, но на лежащемъ въ гавани онаго маленькомъ островѣ *Де-сима* или *Де* называемомъ. А между Азіатическими народами однимъ только Китайцамъ не запрещено отправлять свои торги въ Японіи, такъ что всѣ другіе Азіатцы пріѣзжаютъ туда подъ именемъ Китайцовъ, однакожъ ни тѣ ни другіе въ самомъ городѣ Нангасакѣ жить не могутъ, но должны довольствоваться стоящимъ за городомъ жилищемъ, каменною стѣною окруженнымъ, да и изъ онаго безъ дозволенія отъ Японскаго магистрата выходить и въ городъ вступать не позволено. Впрочемъ сей городъ имѣетъ худую славу, по причинѣ извѣстной въ немъ улицы Казиматъ, то есть, жилищемъ непотребныхъ женщинъ называемой, въ оной улицѣ зажиточные люди, купцы и художники имѣютъ веселые домы, въ которыхъ живутъ вольныя дѣвушки. Именно жъ бѣдные люди посылаютъ туда своихъ дочерей еще по десятому году отъ роду. Хозяева сихъ домовъ, изъ которыхъ каждой такихъ дѣвушекъ имѣетъ до тритцати, содержатъ ихъ хорошо, обучаютъ танцевать, пѣть, писать и играть на инструментахъ. Въ сихъ домахъ происходятъ великіе безпорядки, и собираются съ нихъ ужас-

ные доходы; между тѣмъ, ежели какая дѣвушка выслужитъ въ оныхъ урочное свое время, то увольняется она оттуда, и можетъ выйти за́ мужъ. Въ общемъ житіи не стыдятся такія прежняго своего поведенія, ибо вину тому приписываютъ ихъ родителямъ, а самимъ дѣвушкамъ, за всенародныя сіи ихъ услуги, не бываетъ ни малѣйшаго нареканія. Содержатели жъ оныхъ домовъ у Японцовъ весьма въ худомъ мнѣніи, всѣми честными людьми презираемы и почитаются на ровнѣ съ живодерами, которые въ Японіи отправляютъ должность заплечныхъ мастеровъ, а притомъ помянутые содержатели обязаны также, въ случаѣ нужды, палачамъ пособлять сами или чрезъ своихъ людей.

Прежде нежели приступимъ къ исчисленію малыхъ острововъ, около Японіи лежащихъ и отъ оной зависящихъ, намѣрены мы нѣчто упомянуть о климатѣ трехъ большихъ острововъ, о рѣкахъ, озерахъ и плодородіи самой земли, какое она имѣетъ въ трехъ царствахъ натуры.

Не можно сказать, чтобъ въ Японіи *воздухъ* былъ умѣренной; вѣтры въ ней бываютъ весьма сильные, а жары, особливо въ каникулы несносные. Дождь идетъ тамъ во всѣ времена года въ великомъ множествѣ, болѣе жъ всего въ Іюнѣ и Іюлѣ, которые для того и *Сат-сухи*, то есть, дожжевыми мѣсяцами, или временемъ наводненія называются. При всемъ томъ воздухъ здоровой; заразительныя болѣзни бываютъ тамъ рѣдко, женщины плодородны, и люди

ди вообще достигаютъ до глубокой старости. Кемферъ объявляетъ, что онъ былъ въ одной деревнѣ, между Нангасаки и Іеддо лежащей, въ которой жители всѣ состояли изъ дѣтей, внучатъ и правнучатъ одного только отца, которой тогда еще былъ живъ, и жилъ съ своимъ поколѣніемъ.

Но преужасные громы съ молніями, бури, вихри и землетрясенія въ Японіи случаются не рѣдко, а особливо землетрясенія бываютъ толь сильныя и продолжительныя, что причиняютъ они великія опустошенія, разрушаютъ и поглощаютъ цѣлые города, и часто въ нѣсколько минутъ истребляютъ многія тысячи людей, какое ужасное опустошеніе приключилось въ 1586. году, когда землетрясеніе продолжалось чрезъ сорокъ дней, которымъ не токмо многіе города, но и цѣлыя провинціи опровержены. 1703. года и столичной городъ Іеддо имѣлъ такое нещастіе, и большая половина онаго землетрясеніемъ разрушена, при чемъ до 200. тысячь жителей бѣдственнымъ образомъ погибло подъ развалинами сего города. Однакожъ не всѣ Японскія провинціи подвержены толь сильному землетрясенію. Сами Японцы приписываютъ сіе не естественнымъ причинамъ, но силѣ особенныхъ своихъ мѣстныхъ боговъ; которые жъ изъ нихъ поумняе, тѣ подтверждаютъ, что безопасность отъ землетрясенія нѣкоторыхъ провинцій зависитъ отъ того, что они равнымъ образомъ прямо лежатъ на оси земнаго шара; а другіе землетрясеніе выводятъ отъ звѣря чрезвычайной величины, которой зе-

мной шарЪ поддерживая иногда вздрагиваетЪ и движется, и чрезЪ сіе движеніе причиняетЪ такія землетрясенія. Но сіи мнѣнія простительны такому народу, которой въ познаніи естества малое, да и то худое, имѣетЪ понятіе, а притомЪ съ древнихЪ временЪ и понынѣ погруженЪ въ великомЪ суевѣріи.

Японія изобилуетЪ рѣками, озерами, источниками и цѣлительными водами. *Рѣки* въ оной текутЪ съ высокихЪ горЪ съ великою быстриною и шумомЪ, такЪ, что часто и во многихЪ мѣстахЪ безЪ опасности чрезЪ оныя переправляться и дѣлать мосты не можно. БольшихЪ и знатнѣйшихЪ рѣкЪ въ Японіи три, а именно: *Уійнгапа*, *Ооми* и *Оскагапа*. Первая названіе свое получила отЪ Уійна, такЪ называемаго мѣста, въ которомЪ вышелЪ ея источникЪ; шириною она по большей части на Нѣмецкую милю, и, по причинѣ быстраго своего теченія, не имѣетЪ мостовЪ, да и въ тѣхЪ мѣстахЪ, въ которыхЪ она мѣлка, весьма опасна; ибо едва пятеро сильныхЪ мужиковЪ въ состояніи чрезЪ нея провести лошадь тамЪ, гдѣ глубина оной не много выше колѣна. По силѣ ЯпонскихЪ законовЪ оные провожатые обязаны отвѣчать за человѣка и лошадь, ежели ихЪ унесетЪ водою. Другая рѣка *Ооми* течетЪ въ провинціи тогожЪ названія, и какЪ сказываютЪ, еще за нѣсколько вѣковЪ до рождества Христова вдругЪ изЪ-подЪ земли вышла въ одну ночь. А третія рѣка, то есть, *Аскагапа*, глубока и весьма перемѣнчива, почему и трудно переправляться чрезЪ оную.

КЪ

Къ достопамятнѣйшимъ *озерамъ* принадлежатъ *Оитцъ*, *Оми*, *Тогизъ* или *Факоне*; не упоминая многихъ, которыя подѣлались отъ землетрясенія. Всѣ рѣки и озера изобильны рыбою, выключая происшедшихъ отъ землетрясенія, которыя имѣютъ чрезвычайно тяжелой сѣрной запахъ. Изъ моря ловятъ Японцы не токмо великое множество морской рыбы, но такожъ много сѣрой амбры, [которую называютъ китовымъ каломъ,] красныхъ и бѣлыхъ корольковъ и не малое число бѣлаго жемчугу, которой почитается за настоящей оріентальной и продается дорогою цѣною; не упоминая о великомъ множествѣ морскихъ растѣній и раковинъ, которыя столь же пракрасны, какъ и вывозимыя изъ Амбоны и Молукскихъ острововъ: но Японцы презираютъ сіи вещи и не хотятъ торговать такою мѣлочью.

Въ Японіи считается восемь *пулканопъ* или *огнедышущихъ горъ*, между коими нѣкоторыя весьма страшны, и чрезъ много уже вѣковъ безпрестанно проливаютъ изъ себя огненныя рѣки. Кромѣ сихъ огнедышущихъ находятся въ семъ государствѣ другія *горы*, толь *ужасной высоты*, что путешествующіе чрезъ Японію, которые по тамошнему обыкновенію ѣздятъ верьхомъ, сіи крутыя дороги съ великимъ трудомъ, или пѣшкомъ переходятъ, или переносимы быть должны въ такъ называемыхъ кангосахъ, то есть, нѣкоторомъ родѣ носилокъ. Въ Суругской провинціи лежитъ самая высокая и славная изъ всѣхъ Японскихъ горъ, *Фези* называемая, которая прежде

жде выбрасывала огонь, а нынѣ верьшина оной покрыта снѣгомъ, стоитъ она отъ морскаго бе́рега на 18. а съ моря видна за 40. миль. Одна только гора Пико, на островѣ Тенерифѣ, выше Фези, но сія видомъ своимъ и красотою той превосходнѣе. Въ королевствѣ Мино въ древнія времена была весьма жъ высокая гора, по свидѣтельству Японцовъ малымъ чѣмъ пониже Фези, на вершинѣ которой стоя́ла крѣпость; но бывшимъ нѣкогда сильнымъ землетрясеніемъ оная крѣпость и съ горою вмѣстѣ разрушена такъ, что по нѣсколькихъ подземныхъ ударахъ все провалилось, и на томъ мѣстѣ, гдѣ была ужасная гора, здѣлалось большее озеро. Близъ Симабары находится другая огнѣнная гора, которую Японцы называютъ *Усень*. Вершина ея покрыта бѣлою и́звѣстною матеріею, земля вокругъ оной суха и горяча, а выходящіе изъ нея пары́ столь тяжелаго запаха, что ни одна птица во всей той странѣ жить не можетъ. Не подалеку отъ сей горы́ много ключей и цѣлительныхъ источниковъ, горячихъ и студеныхъ, изъ которыхъ *Обаммской родникъ* за са́мой горячей и здоровой почитается. Сему Японцы приписываютъ великую силу, въ немъ вылечиваются, по ихъ мнѣнію, отъ многихъ болѣзней, а особливо отъ венерической заразы. Но Кемферъ сомнѣвается объ особенной силѣ онаго источника, и о всѣхъ тамошнихъ теплицахъ вообще подтверждаетъ, что чрезъ оныя облегченіе отъ той или другой болѣзни получить можно несовершенное, но токмо на нѣкоторое время; отчасти, что сіи во́ды въ самомъ дѣлѣ

не

не имѣютъ такой силы, какъ о нихъ думаютъ, отчасти жъ, что Японцы лечатся въ нихъ едва по нѣскольку дней, и какъ скоро хотя малѣйшее токмо утишеніе болѣзни почувствуютъ, то тотъ же часъ и перестаютъ лечиться. Такія теплицы находятся не токмо около горы Узена, но еще больше ихъ, а притомъ и гораздо превосходнѣйшихъ въ провинціи Фиго. Наилучшую жъ выгоду отъ минеральныхъ источниковъ и теплицъ имѣютъ жрецы Японскихъ идоловъ: ибо они токмо одни приписываютъ силу симъ водамъ для очищенія оными грѣховъ. Но какъ они знаютъ то таинство, какой именно источникъ потребенъ къ очищенію того или другаго грѣха, и какъ всякая теплица служитъ для измовенія одного токмо извѣстнаго рода беззаконій; то согрѣшившіе люди должны сперва исповѣдывать свои грѣхи у сихъ жрецовъ, а потомъ за опредѣляемую плату ожидать отъ нихъ показанія потребной къ тому теплицы.

Теперь намѣрены мы разсмотрѣть *плодородіе* Японскаго владѣнія въ такъ называемыхъ трехъ царствахъ натуры. Японія имѣетъ въ себѣ великое *множество минераловъ*, и *металловъ*, земля оной почти вездѣ наполнена сѣрою, что доказываютъ не токмо многія огнедышущія горы, но также почти безчисленные кипящіе родники. Самое большее количество сѣры выходитъ изъ находящагося въ Сатзумской провинціи небольшаго острова, въ которомъ собираютъ оную въ толь великомъ множествѣ, что и островъ тотъ *Ипогазимою*, то есть, сѣрнымъ про-

прозванъ. Не прошло еще двухъ сотъ лѣтъ, какъ Японцы стали ѣздить на сей островъ, а прежде того не бывалъ на немъ ни одинъ человѣкъ. Ибо восходящей изъ онаго безпрестанно густой дымъ и мгла, страшилища и ужасныя привидѣнія, какія въ дыму показывались особливо по ночамъ, [illegible] сѣдственныхъ сему острову жителей [illegible] толикой приводили ужасъ, что почитали они его жилищемъ всѣхъ злыхъ духовъ, и слѣдовательно никому изъ смертныхъ неприступнымъ. Но сыскался одинъ удалецъ, которой принялъ на себя вывѣдать сію землю, и приискавъ себѣ пятьдесятъ товарищей, такихъ же смѣльчаковъ, отправился въ путь и благополучно прибылъ къ дымящемуся острову; но не нашелъ онъ тамъ ни страшилищъ, ни злыхъ духовъ, а увидѣлъ ровную курящуюся землю, которой поверьхность вся покрыта была сѣрою. Съ сего времени Ивогазимской островъ почитаться сталъ за прибыточной, съ котораго владѣтель онаго, Сатзумской Князь, ежегодно получаетъ доходу по двацати ящиковъ серебра. Естьли разсмотрѣть мѣстоположеніе Японскаго государства, и притомъ взять въ разсудокъ, что оно окружено и какбы отрѣзано моремъ, то легко заключить можно, что въ соли тамъ нѣтъ недостатка, но паче великое изобиліе, которую пріуготовляютъ Японцы изъ морской воды слѣдующимъ образомъ: выкапываютъ они разныя ямы, которыя насыпаютъ сперва чистымъ пескомъ, потомъ наливаютъ оной морскою водою, которой послѣ сушатъ, и сіе наливаніе и сушеніе песку повторяютъ многократно,

тно, пока онѣ довольно напитается морской водою. Послѣ того кладутъ сей песокъ въ большіе чаны, у которыхъ на днахъ проверчиваютъ много дыръ, дабы процеживаемая чрезъ песокъ соленая вода могла стекать въ оныя. Наконецъ сію воду, по обыкновенію другихъ земель, варятъ до тѣхъ поръ, пока настоящая соль на дно отсядетъ. Въ сѣверныхъ странахъ сего государства находятъ великое множество каменныхъ углей, а Гепсингская провинція изобилуетъ нефтью, которую черпаютъ тамъ изъ нѣкоторой рѣки, и вмѣсто масла жгутъ ея въ лампадахъ. По Японскимъ берегамъ собираютъ много сѣрой амбры, и ту, которую море выбрасываетъ глыбами, или которую они у китовъ находятъ въ брюхѣ, называютъ Кусурако-фу, то есть, китовымъ каломъ, и употребляютъ мало или совсѣмъ кидаютъ, потому что, когда ея зажгутъ, бываетъ дурной отъ нея запахъ. Однакожъ наилучшею амброю почитается та, которую славливаютъ съ морской поверьхности; она при славливаніи съ начала мягка, и круглой на себя видъ легко принимать можетъ, а весьма твердою дѣлается уже со временемъ; притомъ бываетъ въ кускахъ различной величины. Кемферъ объявляетъ, что съ Кумакунскихъ береговъ амбры собранъ былъ кусокъ во 130. фунтовъ, которой онъ самъ видѣлъ. Тидорской владѣлецъ продалъ Голландцамъ круглой кусокъ сѣрой амбры за 50. тысячь гульденовъ, которой вѣсомъ былъ 185. Голландскихъ фунтовъ; и которой еще и понынѣ хранится въ кабинетѣ Голландской компаніи въ Амстердамѣ. Многіе

не обвиняютъ Японцовъ въ томъ, что они въ хорошую цѣльную амбру, когда она еще мягка, подмѣшиваютъ шелуху съ сорочинскаго пшена, стиракъ, росной ладонъ и другіе благовонные гуммы. Но сію подмѣсь легко узнать можно, естьли кусочикъ амбры положишъ на раскаленое желѣзо, потому что отъ поддѣланной бываетъ густой дымъ и много остается пеплу, цѣльная жъ производитъ тому противное. Китайцы пробуютъ ея другимъ образомъ: кидаютъ они по нѣскольку зеренъ амбры въ кипятокъ, и естьли она хорошо и равно распускается, то почитаютъ такую за цѣльную. Но Японцы сѣрую амбру не за велико ставятъ, для нихъ, такъ какъ и для многихъ Азіатическихъ народовъ, желтая превосходнѣйшею кажется, которую напротивъ того мы въ Европѣ не столь много почитаемъ. Сѣрую амбру Японцы употребляютъ вмѣсто лекарства для укрѣпленія разстерянныхъ мужскихъ силъ: то есть, завертываютъ они кусочикъ опія въ сукно и вѣшаютъ оной надъ паромъ кипящей воды, потомъ распустившіяся и къ сукну прилѣпившіяся частицы опія собравъ мѣшаютъ съ количествомъ сѣрой амбры вдвое бо́льшимъ противъ опія, и изъ сего состава дѣлаютъ пилюли, изъ которыхъ, ложася спать принимаютъ по одной, отъ чего, какъ сказываютъ, больные получаютъ не мало бодрости. Сей рецептъ досталъ Кемферъ отъ одного изъ Японскихъ врачей.

Въ Японіи много находится мрамору всякаго рода, жемчугу, хорошихъ камней, какъ серд-

доликовъ

доликовъ, яшмъ и агатовъ разнаго рода; сурьми же, ртути, нашатырю, буры, калами, киновари и сулемы или совсѣмъ тамъ нѣтъ, или о сысканіи оныхъ никто еще не старался: но всѣ сіи вещи Японцы получаютъ отъ Китайцовъ. Золотомъ и серебромъ Японія весьма богата; ибо не токмо изобильна она золотою рудою, но также не малое количество золота имѣетъ въ себѣ песокъ тамошнихъ рѣкъ и нѣкоторыхъ источниковъ. Самое чистое золото выходитъ изъ *Сиро*, одной сѣверной-провинціи острова Нифона, въ которой рудокопные заводы хотя нынѣ и не столь богаты, какъ прежде сего бывали, однакожъ еще очень великую прибыль получаютъ отъ оныхъ. Не меньше того достаютъ золота изъ Суругскихъ заводовъ; а выкапываемая тамъ мѣдь весьма золотиста. Сатзумскіе жъ рудокопные заводы столь изобильны были золотомъ, что одинъ изъ Японскихъ Императоровъ велѣлъ оные оставить, опасаясь, чтобъ золото не здѣлалось вещію, всѣмъ общею, и не потеряло бъ своей цѣны. Въ провинціи *Тсикунго* называемой были также весьма богатые золотые рудокопные заводы: но какъ не умѣли отвести отъ нихъ воду, то слѣдовательно и работы въ нихъ далѣе продолжать не могли. Наконецъ для спущенія воды, чрезъ наружное въ боку отверстіе, хотѣли было прорѣзать каменную гору: но какъ, только что здѣлано было тому начало, изъ пролому возстала толь ужасная буря, съ громомъ и молніею совокупленная, что работавшіе отъ страха всѣ разбѣжались; то дальнѣйшее произведеніе въ дѣйство по-

лезнаго сего предпріятія суевѣріе тотчасъ пресѣкло. Бурю, громъ и молнію всѣ сочли знакомъ гнѣва, которой покровительствующій сему мѣсту духъ оказалъ за то, что дерзостно осмѣлились прорывать ту землю, которая ввѣрена его покровительству. А съ того времени и никто не отваживался болѣе приниматься за сіе дѣло. Можетъ быть въ Японіи золота очень много, но мало стараются о исканіи онаго; и можетъ статься въ бо́льшемъ бы количествѣ его доставали, естьли бъ разумѣли тамъ лучше горное дѣло; какъ то сію погрѣшность и всѣ наилучшіе описатели путешествій Японцамъ приписываютъ явно. Серебряные жъ рудокопные заводы въ Японіи рѣдки, но тѣмъ оные богатѣе, и Японское серебро столь чисто, что оно не токмо наравнѣ съ золотомъ почитается, но также Китайцы за фунтъ Японскаго серебра и дѣйствительно давали по фунту золота. Съ сихъ золотыхъ и серебряныхъ рудокопныхъ заводовъ въ Императорскую казну собираются великіе доходы. Рудокопни заводить безъ Императорскаго дозволенія никто не долженъ; а естьли кому то и дозволено будетъ, то имѣющій такіе рудокопные заводы изъ прибыли, получаемой съ оныхъ, обязанъ платить Императору $\frac{2}{3}$ части. Олово въ Японіи рѣдкая вещь, а только въ маломъ количествѣ находятъ оное на островѣ Ксимо; которое столь хорошо и чисто, какъ серебро, но почти столь же и дорого. Желѣзо также рѣдко, и гораздо дороже мѣди. Всю домашнюю посуду, всѣ орудія и нужныя вещи, которыя въ другихъ земляхъ куютъ изъ

желѣ-

желѣза, дѣлаютъ здѣсь изъ красной мѣди, выключая только нѣкоторые поваренные сосуды, которые обыкновенно составляютъ нѣсколько небольшихъ желѣзныхъ горшковъ. Зеленая мѣдь въ Японіи весьма дорога, потому что галмею привозятъ только изъ Тункина, гдѣ покупаютъ ея дорогою цѣною. Имѣетъ ли Японія собственной свой свинецъ, заподлинно не извѣстно: нѣкоторые писатели то подтверждаютъ, другіе жъ отрицаютъ, и самъ Кемферъ, которой совершенно зналъ Японію, и такія вещи изыскивалъ весьма тщательно, не упоминаетъ о томъ ни слова. Красной мѣди напротивъ того великое тамъ изобиліе, и Суругская почитается за самую чистую, которая содержитъ въ себѣ много золота; чего Японцы сами сперва не знали, а и того менѣе разумѣли искусство отдѣлять металлы. Сіе ихъ незнаніе Голландцамъ было весьма полезно: ибо они сею мѣдью отправляли чрезмѣрно прибыточной торгъ, и на Короманделскихъ берегахъ отдѣляли отъ нея золото. Но Японцы скоро провѣдали сію вѣроломную ихъ прибыль и самое то искусство, какимъ образомъ отдѣлять металлы. Нынѣ Японцы всю свою мѣдь отвозятъ въ Саккаи, чистятъ ея тамъ и передѣлываютъ въ круглые прутья, [illegible] по футу, а толщиною по большему пальцу, которыхъ столь много связываютъ вмѣстѣ, пока здѣлается цѣлой пикетъ, то есть, около 125. Голландскихъ фунтовъ вѣсу; такіе пикеты или связки раскладываютъ по четвероугольнымъ ящикамъ, и каждую изъ оныхъ продаютъ за 9. или 10. маасовъ, то есть, Голландскихъ гулденовъ.

Японцы имѣютъ еще дѣланной металлъ, которой называется у нихъ *сопаасъ*, и есть не что иное, какъ составъ изъ мѣди съ небольшимъ примѣсомъ зо́лота и нѣкоторыхъ другихъ минераловъ. Сей чрезъ искусство составляемый металлъ красотою своею и цвѣтомъ толь близко подходитъ подъ золото, что дѣланныя изъ него вещи и сосуды, когда еще они новы, легко за настоящіе золотые почѐсть можно; время только и употребленіе открываютъ наконецъ, что они не золотые; потому, что напослѣдокъ чернѣютъ нѣсколько и тускнутъ. Въ работѣ жъ изъ сего состава употребляютъ Японцы крайнее стараніе и великое искусство, причемъ наружной видъ такихъ вещей отдѣлываютъ съ какою только можно красотою и чистотою, отъ чего, по причинѣ удивительной работы, бываетъ великой расходъ на сіи вещи, и продаютъ ихъ дорого́ю цѣною. Въ сихъ и другихъ ремеслахъ, художествахъ и знаніяхъ вельможи при Дворѣ Японскаго Императора весьма искусны, и къ такимъ вещамъ рачительны чрезмѣрно: потому что, въ случаѣ ихъ нещастія и ссылки, служитъ имъ сіе весьма утѣшительнымъ вспомоществованіемъ; естьли они упражняться въ художествахъ, трудиться на мануфактурахъ, дѣлать новыя въ нихъ изобрѣтенія, и оныя между трудолюбивымъ народомъ распространять могутъ. Наконецъ Японцамъ и ту похвалу приписать должно, что они въ пріуготовленіи стали и въ отдѣлкѣ изъ нея вещей особенно искусны, и знаютъ въ томъ такіе пріемы, въ изысканіи которыхъ многіе великой трудъ и различные

опыты

опыты тщетно употребляли. Дѣлаютъ они самыя наилучшія и острыя сабли, кинжалы и другія острыя орудія. Всѣ сіи вещи не токмо чрезвычайную пробу выдерживаютъ, но такожъ и весьма дороги, и подъ опасеніемъ жесточайшаго наказанія запрещено оттуда вывозить оныя, а особливо оружіе. Изъ чего удобно разсуждать можно о добротѣ сихъ вещей и легковѣрности разныхъ Европейцовъ, хвастающихся, что есть у нихъ Японскія сабли и другія оружія, которыя будто бы купили они потаенно за умѣренную цѣну. Но сего о изобиліи Японскаго владѣнія, какое оно имѣетъ въ царствѣ минераловъ довольно.

Теперь намѣрены мы разсмотрѣть стараніе и трудолюбіе Японцовъ изъ *царства растѣній*. Земля въ Японіи сама собою камениста, суха и неплодородна. Сіе обстоятельство не очень выгодно для такого государства, которое лежитъ не весьма подъ благосклоннымъ климатомъ, а притомъ еще чрезъ море, великимъ бурямъ и волненіямъ подверженное, со всѣхъ сторонъ отъ своихъ сосѣдей отдѣлено, судьбѣ своей оставлено, и строжайшими отъ правительства указами отъ всякой съ стороны помощи изключено. Естьли бъ Японцы не были умѣренной, чрезвычайно прилѣжной и трудолюбивой народъ, то ихъ острова, и они сами [illegible] наибѣднѣйшіе во всей Азіи. Но чрезъ сіи природныя имъ дарованія и чрезъ невѣроятное свое тщаніе землю, большею частію ни къ чему не способную, такъ они поправили, что Японскіе

острова не токмо произращаютъ все нужное для содержанія жизни почти безчисленнаго множества жителей, но еще въ такомъ изобиліи, что изъ своего запаса могутъ удѣлять притомъ нѣсколько и другимъ землямъ: какъ то сами Японцы и Голандцы вывозятъ весьма знатное количество самаго чистаго сорочинскаго пшена; жители Филиппійскихъ острововъ равнымъ образомъ большую часть съѣстныхъ своихъ припасовъ получали прежде сего изъ Японіи. Природное сіе трудолюбіе подкрѣпляется еще опредѣляемыми отъ правительства награжденіями, праздность же и лѣность наказуются отнятіемъ полей: ибо естьли на какого помѣщика доказано будетъ, что онъ своего поля не пахалъ одинъ только годъ, то безъ всякихъ дальныхъ околичностей теряетъ такой право на свое помѣстье, и праздное поле во владѣніе получаетъ безъ всякой платы другой прилѣжнѣйшей земледѣлецъ, которой только бы хотѣлъ пахать оное. Почему тѣ помѣщики, которые всѣхъ своихъ полей и земель пахать не въ состояніи, отдаютъ оныя въ наемъ другимъ, что дѣлаетъ также и самъ Императоръ. Въ такихъ отдачахъ въ наемъ владѣлецъ земли получаетъ $\frac{6}{10}$ а нанимающій оную $\frac{4}{10}$ частей годовыхъ плодовъ и доходовъ. Всѣ поля ежегодно межуютъ подважды, въ первой разъ передъ сѣвомъ, а въ другой передъ жатвою. Кубо назначаетъ къ тому землемѣровъ, которые въ Японіи по своему званію передъ другими имѣютъ преимущественную честь: ибо могутъ они носить шпаги, что дозволяется тамъ одному только дворян-

рянству и военнымъ людямъ. При наступленіи жатвы измѣряетъ межевщикъ въ каждомъ полѣ по квадратному пространству, и находящійся на немъ хлѣбъ приказываетъ сжать и обмолотить: потомъ по сему квадрату и мѣрѣ снятаго съ него хлѣба дѣлаетъ исчисленіе урожаю всего поля, и чрезъ то опредѣляетъ сколько откупщикъ или наемщикъ долженъ дать хлѣба помѣщику того поля, что самое наблюдается равно при всѣхъ помѣстьяхъ, гражданскія ли они будутъ или Императорскія. Трудолюбіе Японцовъ чрезмѣрно велико: ибо на находящіяся тамъ во многихъ мѣстахъ высокія и крутыя горы, на которыя рабочій скотъ всходить не можетъ, жители сами вспахиваютъ плуги, и крутыя сіи возвышенія съ великимъ трудомъ обпахиваютъ своими руками. Сіе ихъ трудолюбіе и каменныя горы, самому взору ужасныя, заставляетъ быть плодородными: такія каменистыя и къ хлѣбопашеству неспособныя мѣста насыпаютъ они землею и такъ ихъ удобряютъ, что Японскія каменныя горы, лѣса и самыя безплодныя мѣста чрезмѣрнымъ тамошнихъ жителей трудомъ, какъ бы силою принужденныя, покрываются хорошими лугами, произращаютъ прекрасные цвѣты, различныя растѣнія и плодовитыя деревья. Трудолюбію ихъ много спомоществуетъ искусство: Японскія женщины изъ самыхъ невкусныхъ и ядовитыхъ травъ и кореньевъ умѣютъ пріуготовлять здоровое и хорошее кушанье. На примѣръ въ убылую воду собираютъ они паросшій на мѣлкихъ мѣстахъ и раковинахъ мохъ [Mooskraut], перемываютъ его, чистятъ, сушатъ,

шатъ, крошатъ и толкутъ, и изъ сей, иначе совсѣмъ презрительной, вещи пекутъ нѣкоторой родъ вкусныхъ пирошковъ; что дѣлаютъ всѣ живущіе около города Іеддо. Другіе собираютъ съ деревъ корки, сушатъ ихъ также, чистятъ и толкутъ до тѣхъ поръ, пока можно будетъ здѣлать изъ нихъ тѣсто, изъ котораго наконецъ пекутъ хлѣбы. Бѣдные жители на приморскихъ берегахъ питаются нѣкоторымъ родомъ морскаго тростника [alga, Seegras] и другими въ морѣ растущими травами, которыя ихъ женщины достаютъ съ самаго морскаго дна, и часто для того принуждены бываютъ опускаться въ глубину до 60. саженъ. Изъ сихъ травъ равнымъ образомъ умѣютъ они дѣлать нѣкоторые маленькіе пирошки, которые почитаются у нихъ за самое пріятное кушанье. Но должно здѣсь примѣтить, что Японцы не сластолюбивы и не обжорливы, но паче воздержные и бережливые люди, которые не допускаютъ до того, чтобъ хотя малое что напрасно пропадало. Они сѣютъ пять различныхъ родовъ хлѣба, которые всѣ вмѣстѣ общимъ именемъ называютъ *Гохокфъ*; особенныя же названія каждаго рода суть слѣдующія: 1. *Коми*, или сорочинское пшено, которое бываетъ тамъ двухъ сортовъ, одно чистое, а другое грубое; изъ чистаго пекутъ они хлѣбы, а изъ грубаго варятъ пиво, *саки* называемое. 2. *Оомугги*, или большее зерно, то есть нѣкоторой родъ ячменя зернистаго или крупнаго, которымъ кормятъ они лошадей и домашнюю скотину, также изъ муки онаго пекутъ булки. 3. *Коомугги*, малое зерно, или

или Японская пшеница, изъ которой пекутъ они бѣлой хлѣбъ и другія вкусу пріятныя кушанья. 4. *Даидсу* или *Даидскіе бобы*, нѣкоторой родъ мѣлкихъ бобовъ, которые, измоловши мѣлко, варятъ и употребляютъ къ кушанье. 5. *Адсуки*, или *Соксу*, другой родъ бобовъ, которые они варятъ также, какъ и Даидсу, или иногда мѣшаютъ съ сахаромъ и пекутъ изъ того сладкія закуски. Сверьхъ сихъ, пяти обыкновенныхъ родовъ хлѣба, сѣютъ они также иной хлѣбъ, какъ то просо, Индѣйскую пшеницу и тому подобное. Рѣпа и рѣдька родятся у нихъ чрезвычайной величины, но вкусомъ дурны, а запахомъ и того еще хуже; для того что Японцы поля къ тому навозятъ человѣчьимъ калемъ: но черпь, не смотря на худыя сихъ плодовъ качества, ѣстъ ихъ съ великою жадностію. Пастернакъ, желтая рѣпа, тыквы, дыни, огурцы, салатъ и другіе, у насъ извѣстные, огородные овощи родятся въ Японіи сами безъ всякаго труда и сѣву. Растущія на Японскихъ островахъ древа суть: сосна и ель, кипарисъ, кедръ, бамбусово, оранжево, цитроиное и другія деревья, на примѣръ шелковичное, какъ черное такъ и бѣлое, изъ которыхъ съ послѣдняго собираютъ одни только листья для корму шелковыхъ червей, потому что плоды какъ черные такъ и бѣлые худаго вкуса, да и шелкъ не самой хорошій, а годенъ только для грубыхъ матерій. Другое шелковицѣ подобное дерево, *Каадси* называемое, или бумажное дерево для Японцовъ прибыточнѣе, ибо они изъ корки его вьютъ веревки, прядутъ нитки и

свѣтильны, ткутъ разныя матеріи и дѣлаютъ бумагу; при чемъ еще и ту способность имѣютъ, что сіе дерево изъ всякой молодой вѣтви размножать могутъ, естьли только нарѣзавъ такія вѣточки потычутъ въ землю; потому что сіи Каадсовы прутики не токмо скоро отпускаютъ корень, но такожъ въ короткое время распускаются на нихъ листочки, вырастаютъ новыя вѣтви и все дерево скоро матерѣетъ, и Японцамъ произращаетъ толь прибыточную корку. Много бы заняло здѣсь мѣста, естьли бъ мы хотѣли описывать способъ, какимъ они образомъ изъ корки и молодыхъ Каадсовыхъ отраслей не безъ великаго труда и искусства дѣлаютъ сѣрую и чистую бумагу; потому что они часпицы сего дерева сперва очищаютъ съ крайнею осторожностію, а потомъ варятъ въ крѣпкомъ щелокѣ и распускаютъ: но о томъ только здѣсь упомянемъ, что ихъ бумага плотна, здѣлана изъ весьма изрядно пріуготовленной матеріи, притомъ гораздо бѣляе и чище нежели Европейская. Главной торгъ сею бумагою производится въ Суругѣ, гдѣ продаютъ ея всякаго сорта, а при томъ и живописную, которая столь хороша и чиста, что издали едва распознать ея можно съ шелковою матеріею. Другое дерево *Уруси*, или лаковымъ деревомъ называемое, которое хотя и во многихъ провинціяхъ сего владѣнія ростетъ, однако самое хорошее Ямашское, и кромѣ Японіи нигдѣ не находится. Кемферъ и Шарлвоа описали сіе дерево. Листья его такіе жъ, какъ на грецкой орѣшинѣ, цвѣтъ желтой, запахъ похожъ на оранжевой, а плодъ

на обыкновенной горохъ, токмо твердъ и не вкусенъ, самое жъ дерево мягко и ломко какъ ива. Изъ сего дерева, естьли оно въ надлежащее время будетъ надрѣзано, вытекаетъ бѣлой сокъ, которой Японцы собираютъ двумя бумажными лоскутками, и чтобъ не было въ немъ ни малѣйшаго сору, процѣживаютъ въ рукахъ сквозь бумагу, потомъ примѣшиваютъ въ него одну сотую часть нѣкотораго масла, *Тои* у нихъ называемаго, и хранятъ его въ деревянныхъ сосудахъ; при употребленіи онаго мѣшаютъ его съ красками, какъ съ киноварью и другими. О семъ лакѣ примѣчать должно, что Японцы при собираніи и славливаніи его съ деревъ употребляютъ великую осторожность, ротъ и носъ завязываютъ накрѣпко, чтобъ запаха и пару его не попало въ оныя, отъ чего бываютъ несносныя головныя болѣзни и сведеніе членовъ. Напротивъ того оной же лакъ, естьли простоитъ нѣсколько времени на открытомъ воздухѣ, совсѣмъ теряетъ свою ядовитость такъ, что Японцы безъ малѣйшей опасности не токмо домашніе приборы, но такожъ и столовую посуду покрываютъ онымъ. На Императорской столъ все кушанье подаютъ на деревянныхъ блюдахъ симъ лакомъ покрытыхъ, и самые крѣпкіе напитки хранятъ въ такихъ же сосудахъ. А хотя сію посуду и всякой день моютъ и чистятъ, однакожъ лакъ не портится отъ того ни мало; по чему дерево *Уруси* Японцамъ весьма полезно. Смоковничныя деревья въ Японіи растутъ трехъ родовъ, изъ которыхъ два подобны Европейскимъ, а третей родъ *Кохи* называемой, весьма

пре-

превосходенъ. Плодъ его похожъ на грушу, цвѣтомъ красноватъ и весьма пріятнаго вкуса. Японцы ѣдятъ его сушеной на солнцѣ; а Китайцы варятъ въ сахарѣ и имъ торгуютъ. Растетъ же смоковницы такое множество въ Японіи, что недостаточные люди могутъ ею питаться. Каштаны также не рѣдки: и Кемферъ, который сей плодъ видѣлъ и ѣлъ, объявляетъ, что Японскіе каштаны не токмо величиною больше, но такожъ и вкусомъ гораздо лучше Европейскихъ. Орѣшникъ растетъ въ сѣверныхъ провинціяхъ, котораго родъ, *Кая* называемый, подобенъ нашему тису, плодъ его похожъ на арраковы орѣхи, которой вкусомъ хотя и непріятенъ, однакожъ изъ сушенаго выжимаютъ сладкое и весьма вкусное масло, миндальнаго ни чѣмъ не хуже, и употребляютъ его въ рыбное кушанье также и въ лекарства. Изъ сженой скорлупы сихъ орѣховъ дѣлаютъ самыя лучшія Японскія чернилы. Персики, априкозы и сливы родятся во многихъ мѣстахъ, а яблоней совсѣмъ и не растетъ нигдѣ; груши находятся токмо одного рода, которыхъ сырыхъ не ѣдятъ, а только вареныя, потому что онѣ очень тверды и какъ наши позднія зимнія весьма крупны. Виноградъ растетъ рѣдко и не созрѣваетъ. Вишенъ, земляники и клубники хотя и много родится, но сіи плоды не имѣютъ тамъ никакого вкусу. Дубъ растетъ двоякаго рода; желуди съ одного очень хороши, которыя простой народъ варитъ и употребляетъ въ пищу. Въ западныхъ провинціяхъ Японіи находится дерево, нашей липѣ подобное, изъ корней котораго

Япон-

Японцы чрезъ искусство выварiваютъ камфару, которою въ торгахъ бываютъ великiе обманы; потому что сiя поддѣланная камфара несравненно дешевле и хуже настоящей и дорогой Борнейской, которая не что иное, какъ самородной сокъ, изъ надрѣзаннаго дерева вытекающiй. Равнымъ образомъ изъ сихъ кореньевъ ложно такъ называемаго камфарнаго дерева Японцы дѣлаютъ кабинеты и столы; для того что оно имѣетъ весьма хорошiя жилки, которыя домашнему убору придаютъ много красоты, токмо оная маловременна, потому что сiе дерево скоро портится и принимаетъ на себя дурной видъ.

Между Японскими растѣнiями особливое вниманiе заслуживаетъ *чайное дерево*, въ разведенiи и возращенiи котораго Японцы прилагаютъ крайнее стараніе, для того что они до чаю великiе охотники. Но знатныя особы пріуготовляютъ тамъ чай не такъ, какъ у насъ въ Европѣ, то есть, сушеные чайные листки не наливаютъ они кипяткомъ; но чай растираютъ сперва въ мѣлкой и чистой порошокъ, котораго въ чашку горячей водыкладутъ столько, сколько ножевымъ концомъ взять можно, потомъ мѣшаютъ до тѣхъ поръ, пока вспѣнится и такимъ образомъ пьютъ. Наилучшей Японской чай растетъ около Удси, не большаго города, стоящаго не подалеку отъ Міака; вблизи сего города есть гора, на которой съ невѣроятнымъ тщанiемъ и чистотою растятъ чай для Двора Японскихъ Государей, и какъ онъ созрѣетъ, то листки сни-

снимаютъ съ деревъ и собираютъ не голыми руками, но въ самыхъ чистыхъ перчаткахъ. Самой чай варятъ въ горшкахъ, дѣланныхъ изъ земли, *маатсубо* называемой; о посудѣ изъ сей земли, такъ какъ и о Японскомъ фарфорѣ пространнѣе упомянемъ ниже сего.

Наконецъ о изобильномъ въ Японіи царствѣ растѣній присовокупить еще должно, что всѣ Японцы великіе охотники разводить цвѣтники; что многія деревья садятъ и возращаютъ они не столько для плода, сколько для пріятныхъ ихъ цвѣтовъ; и что Японскіе цвѣты красотою своею и лоскомъ Европейскихъ несравненно превосходнѣе, токмо по большей части слабой имѣютъ запахъ, или и совсѣмъ никакого.

Но *царство животныхъ* подобного сему раченія не удостоено; да и сама земля въ Японіи не способна ни для домашней скотины ни для дикихъ звѣрей. Многолюдіе жъ въ оной, и прилѣжное стараніе толь многихъ милліоновъ жителей о снисканіи нужнаго пропитанія не допускаетъ зарости многимъ мѣстамъ, гдѣ бъ дикіе звѣри могли держаться; почему и число ихъ тамъ не велико, хотя для искорененія оныхъ и никто въ звѣриной ловлѣ не упражняется. Въ лѣсахъ мѣстами находятся медвѣди, кабаны, волки, лисицы, дикія собаки, зайцы и олени; слоны жъ ослы, мски, верблюды, гоньчія и борзыя собаки совсѣмъ тамъ неизвѣстны; такъ какъ свиньи, бараны, козы между дворовою скотиною очень рѣдки. Есть также нѣсколько обезьянъ, но

оныхъ

оныхъ больше ручныхъ нежели дикихъ. А какъ Японцамъ, по ихъ закону, не дозволяется употреблять въ пищу ни мяса ни молока: то изъ сего заключить можно, что такому бережливому народу нѣтъ и побудительной причины прилагать старанія о разведеніи другаго скота, кромѣ двороваго работнаго. Почему держатъ они много лошадей мѣлкихъ и воловъ для хлѣбопашества, которыхъ также запрягаютъ въ тѣлеги. Тамошніе буйволы чрезвычайно велики, на спинѣ имѣютъ горбы, какъ верблюды, и къ ношенію тяжестей весьма способны. Мышамъ и крысамъ въ Японіи великое раздолье: первое потому, что Японскія кошки ни мышей ни крысъ не ловятъ; второе, что сами Японцы не токмо не искореняютъ сей домашней гадины, но еще прикармливаютъ ея и учатъ дѣлать разныя штучки; почему описатели путешествій заслуживаютъ всякую достовѣрность, когда они объявляютъ, что въ Японіи крысъ и мышей вездѣ находится безчисленное множество.

Птицъ ѣсть вообще всѣмъ Японцамъ не позволено: почему никто и не старается держать ихъ и кормить, или бываетъ то, но очень рѣдко; выключая нѣкоторыхъ Японцовъ, и то одной только секты, которые отъ жрецовъ своихъ позволеніе берутъ ѣсть птицъ въ извѣстное время года, и оные держатъ для себя куръ, утокъ, и другихъ птицъ. Японскія утки, *Кимодсуи* называемыя, чрезвычайно пригожи, есть также родъ фазановъ, которые имѣютъ красивыя перья. Журавли тамъ щастливѣе всѣхъ

птицъ

птицѣ: потому что Японцы имѣютъ къ нимъ великое почтеніе; и не токмо убить сію птицу, но и малѣйшее нанести ей оскорбленіе ставятъ за непростительной грѣхъ; да и называютъ ея не иначе, какъ *Тсури сама*, то есть, господинъ журавль. Почти сами Японцы не столь щастливы, сколь ужасное множество журавлей: ибо не убивая такихъ птицъ принуждены претерпѣвать великой ощъ нихъ вредъ. Въ примѣръ привести можно однихъ только дикихъ гусей двоякаго рода, которые весьма опустошаютъ поля и портятъ плоды, а убивать ихъ подъ смертною казнію запрещено, хотя бы дано было на то и особенное дозволеніе. Сей поступокъ впрочемъ столь бережливаго и домостроительнаго народа весьма расточителенъ. Столь же вредны и дикіе голуби, [домашнихъ тамъ совсѣмъ нѣтъ] которые съ буселами на домахъ по кровлямъ вьютъ свои гнѣзды, и часто причиняютъ великіе пожары. Ястребы и соколы, которые подъ именами *Мисаго* и *Бисаго* извѣстны, живутъ по приморскимъ берегамъ. Соловьевъ, жаворонковъ, попугаевъ и ворóнъ совсѣмъ нѣтъ. Напротивъ того находятся въ Японіи почти всѣ извѣстныя въ Европѣ несѣкомыя, какъ то пчелы, осы, комары, мухи, сорóнча, бабочки, блóхи и клопы. Японскія ночныя мухи, по причинѣ чрезвычайной ихъ красоты, самими дѣвицами любимыя, изыскателямъ природы довольно извѣстны. Такъ называемыя Шпанскія мухи въ Японіи хотя меньше Европейскихъ, однако весьма опасны и ядовиты. Равнымъ образомъ примѣчанія достойны и извѣстные во всей

всей восточной Индіи бѣлые муравьи, которые все прорываютъ и какбы проверчиваютъ, почему Японцы *До-хоось*, то есть проверчивающими, ихъ называютъ: не упоминая о другихъ несѣкомыхъ, о которыхъ кромѣ многихъ басенъ ничего точнаго не извѣстно.

А какъ Японцамъ собственно земныхъ животныхъ въ пищу употреблять не дозволено: то принуждены они довольствоваться растѣніями и водяными животными. Въ рыбѣ, какъ выше уже упомянуто, въ Японіи нѣтъ недостатка; однакожъ самая хорошая рыба чрезмѣрно дорога. Тамошніе киты чрезвычайно длинны, такъ что между изловленными длиною бываютъ иные отъ 10. до 50. саженъ, которыхъ Японцы употребляютъ съ пользою. Самыхъ большихъ китовъ называютъ *Сеѣіо*, главной симъ злодѣй *Сатсифоко*, длиною отъ 5. до 6. саженъ, которой ихъ весьма тревожитъ и вездѣ за ними гоняется. Морскія собаки на Японскихъ берегахъ видны бываютъ, величиною съ небольшаго дитя, безъ перьевъ и чешуи: такъ называемая рыба *Феруво*, не столь длинна, до нея Японцы великіе охотники, но солдатамъ ѣсть ея запрещено государственными законами, для того что будтобы мясо оной вредно. *Бора*, весьма похожа на нашу щуку, но не собственно Японская рыба, потому что къ тамошнимъ берегамъ приходитъ она только въ послѣднемъ зимнемъ мѣсяцѣ, а потомъ болѣе не бываетъ видна. *Таи* или *Та* самая наилучшая рыба, коропу весьма подобна, ищутъ ея болѣе

всякой рыбы, и ѣдятъ охотнѣе; но она рѣдка и дорога чрезмѣрно; слѣдовательно и ѣдятъ ея только знатные и зажиточные люди. *Ика* тоже, что и Европейская каракатица, но разныхъ она тамъ родовъ и наилучшая *Иахо* называется. *Ки* или *Гаме* равнымъ образомъ не что иное, какъ Европейская морская черепаха, бываетъ также разныхъ родовъ, которую Японцы почитаютъ за самое хорошее кушанье. Наконецъ еще примѣчать должно такъ называемыя *Иепи*, *Iebi*, подъ которымъ именемъ разумѣются всѣ раки, какъ морскіе такъ и рѣчные, которыхъ считается въ Японіи до 12. родовъ, и называемые между ими *Кабутогани* отъ нашихъ раковъ въ разсужденіи наружнаго вида весьма различны. Кромѣ сихъ и другихъ многихъ рыбъ и раковъ по берегамъ и камнямъ подъ водою находится великое множество устрицъ и раковинъ, которыя сбираютъ отчасти во время отлива морскаго, отчасти жъ достаютъ ихъ и съ самаго дна. Японскія женщины нырять очень искусны, къ чему ихъ и употребляютъ; мущины жъ, которые впрочемъ весьма трудолюбивы, славѣ сего ихъ искусства и способности ни мало не завидуютъ, но скучной сей, а часто и опасной трудъ предпринимать дозволяютъ имъ охотно. И въ семъ состоитъ то, что намѣрены мы были упомянуть о *плодородіи Японскаго государства*, собственно такъ называемаго.

Но Японія окружена многими *малыми островами*, которые принадлежатъ къ оной; и по своему состоянію составляютъ разныя княже-

ства

ства и владѣнія, которыя или непосредственно подвластны Японскому государству, или только дань платятъ оному. Всѣжъ сіи острова раздѣлить можно на три рода: ибо находятся между ими иные довольно велики, плодородны, и чрезмѣрно населены; другіе бѣдны, неплодоносны и жителей имѣютъ очень мало; нѣкоторые жъ совсѣмъ пусты и не населены.

Между большими, изобильными и плодородными островами около Японіи лежащими, щитаются:

1. *Фиранд*, находящійся близъ западнаго бе́рега острова Ксимо, хотя и не весьма великой однакожъ скотомъ, сорочинскимъ пшеномъ, разнымъ хлѣбомъ, сахаромъ, минералами, металлами, дорогими камнями и мраморомъ изобильной островъ, которой имѣетъ названіе королевства, весьма пространную, способную и безопасную пристань [въ которой тотъ только недостатокъ, что входъ въ оную тѣсенъ и труденъ] и замокъ съ превысокими башнями. Размноженія жителей на семъ островѣ причиною были Голландцы: ибо они при первомъ своемъ прибытіи въ Японію сей островъ избрали для своего пребыванія и складки товаровъ; они построили на немъ магазины, дворы и весьма изрядные домы; торги свои отправляли тамъ съ великою прибылью, для большаго охраненія которыхъ на семъ островѣ заложили было крѣпостное строеніе: но зависть тамошняго народа, чрезмѣрная смѣлость и грубость Голланд-

цовъ, надменность директоровъ и факторовъ Голландской купеческой компаніи и самое чрезъ всѣ сіи нещастно совокупившіяся обстоятельства утвержденное и умноженное о попаенномъ намѣреніи Голландскихъ укрѣпленій подозрѣніе побудили Японскаго Императора въ 1640. году издать строгой указъ, въ силу котораго Голландцы въ самоскорѣйшемъ времени принуждены были оставить островъ Фирандо, и со всемъ своимъ торгомъ и купеческими коммисіями перебраться въ городъ Нангасаки, гдѣ для строжайшаго надъ ними присмотру опредѣлены имъ гораздо тѣсныя жилища. И симъ образомъ на островѣ Фирандо пресѣчены всѣ торги съ иностранными.

2. Сверьхъ сего острова не менѣе примѣчанія достойны острова *Лихейо* называемые, которые равнымъ образомъ принадлежатъ Японскому Государю, и у Японцовъ извѣстны подъ именемъ *Ряуку*. Они какъ бы цѣпь отъ тѣхъ острововъ, которые лежатъ пониже южнозападнаго бе́рега о́строва Ксимо, и оттуда на подобіе каната простираются почти до самаго Китайскаго о́строва Те-уанъ или Формозою отъ Европейцовъ обыкновенно называемаго. Числомъ сихъ острововъ много, но только шесть такихъ, которые своею величиною другихъ превосходятъ. Самой большой называется *Лихейо* или *Ликіо*, отъ котораго и прочіе имѣютъ свое названіе. О происхожденіи тамошнихъ жителей общее есть мнѣніе, что они нача́ло свое ведутъ отъ Китайцовъ; по крайней мѣрѣ говорятъ они

симъ

симъ языкомъ, хотя и то не чисто. Сатсумской Король, одинъ изъ находящихся на островѣ Ксимо владѣльцовъ, дань платящихъ Японскому Государю, покорилъ себѣ Ликейскихъ жителей, чрезъ котораго и здѣлались они Японскому владѣнію посредственно принадлежащими подданными. Сему владѣльцу Ликейцы платятъ обыкновенную дань, какую ежегодно посылаютъ также въ Китай за дозволеніе свободно торговать въ ономъ. А даютъ ли они что Японскому Императору, того не примѣчается. Тѣ жъ, которые бывали въ Ликейо, сказываютъ, что тамошніе жители, равнымъ образомъ, какъ Японцы и Тункинцы, имѣютъ Даира или духовнаго Монарха, которой, по ихъ мнѣнію, происходитъ отъ боговъ ихъ земли, почему и почитаютъ они его чрезмѣрно. Главное пребываніе сего Даира на островѣ *Яямѣ* или *Яюмѣ*, одномъ изъ знатнѣйшихъ Ликейскихъ острововъ, которой столь плодороденъ, что сѣютъ тамъ подважды въ годъ. Жители сего острова пропитаніе получаютъ отъ хлѣбопашества и рыбной ловли; а торги свои отправляютъ съ Китаемъ и Японіею, изъ которыхъ въ послѣднемъ государствѣ не впускаютъ ихъ ни въ одну пристань, кромѣ Сатсумской, да и въ ту, по особенному Японскому закону, товаровъ ежегодно привозить должны они цѣною не болѣе, какъ за 23. ящика серебра или 150. тысячь Телей, то есть, нѣсколько менѣе, нежели на 200. тысячь рублевъ; на толикую жъ сумму дозволяется имъ закупать Японскихъ товаровъ и вывозить отшуда. Изъ Китая жъ въ Сатсуму привозятъ они

шелкъ, хлопчатую бумагу, разныя матеріи и шпофы, а изъ собственныхъ своихъ произращеній сорочинское пшено, разной хлѣбъ, огородные овощи, коренья, цвѣты, *Анамури*, такъ называемой извѣстной крѣпкой напитокъ, *Кампине* или раковины, изъ которыхъ для мальчиковъ и дѣвицъ дѣлаютъ бѣлое и желтое приниранье, равнымъ образомъ другія тонкія и прозрачныя раковины для оконъ. Впрочемъ Ликейскіе жители кроткіе и ласковые люди, живутъ весело, весьма любятъ музыку и пляску, а еще болѣе того охотники до варенаго изъ сорочинскаго пшена пива.

3. Естьли отъ Ликейскихъ острововъ ѣхать далѣе къ востоку, то пониже южнаго берега острова Нифона находится также великое множество большихъ и малыхъ острововъ, которые почти всѣ одинъ отъ другаго лежатъ весьма въ близкомъ разстояніи, и причисляются къ Японскому государству. Отдаленнѣйшій и знатнѣйшій между ими называется *Фаясиро* или *Фатсиро*, на которомъ содержатся ссылочные изъ знатнѣйшихъ Японскихъ вельможъ. Сей островъ окруженъ высокими каменными горами и со всѣхъ сторонъ неприступенъ, такъ что естьли когда привезутъ туда какого ссылочнаго, или съѣстные припасы или новой гарнизонъ, то все вспаскиваль должно на оной блоками и машинами. Здѣсь среди сихъ каменныхъ горъ живутъ государственные преступники изъ Японскихъ вельможъ, которые ни мало не имѣютъ тамъ праздная времени, но паче какъ простою такъ и

искусною своею работою должны доставать себѣ содержаніе, чрезъ что они и для мануфактуръ весьма полезны. Почему на семъ островѣ купятъ самые прекрасные Японскіе штофы, которые толь за велико почитаются, и покупаютъ ихъ толь охотно, что и вывозъ оныхъ изъ Японіи запрещенъ подъ строжайшимъ наказаніемъ.

4. Въ *Кореѣ* владѣютъ Японцы токмо нѣкоторою малою частію оной. Еще въ третьемъ вѣкѣ послѣ рождества Христова покоривъ они Корейцовъ принудили было ихъ платить дань; но оные помощію Татаръ освободились отъ сего ига; въ концѣ шестагонадесять вѣка Японцы паки завоевали было Корею, но Китайцы ихъ оттуда выгнали, и оставлено имъ во владѣніе изъ ихъ завоеваній только часть земли *Тсносийень* называемая, лежащая противъ самаго Нипона, съ двумя островами *Ики* и *Тсусима*. Какъ оба сіи острова; такъ и *Тсносийенская провинція* имѣютъ особеннаго своего владѣтеля: но оной не что иное, какъ Васаллъ или еще только намѣстникъ Японскаго Императора, которой при каждой перемѣнѣ правленія чрезъ посольство Японскому государству обязанъ подтверждать свою преданность и обѣщать повиновеніе. Впрочемъ отъ сей части Кореи Японцы получаютъ весьма великую прибыль, и вывозятъ изъ нея разные товары, какъ треску и другую соленую рыбу, орѣхи, лекарственные припасы, а особливо дорогое и славное растѣніе; *Гин-сенгъ* называемое, которое извѣстные

охотники почитаютъ за весьма укрѣпительное лекарство и покупаютъ дорогою цѣною.

5. Наконецъ Японцы дань получаютъ еще съ южной части земли, *Іезо*, *Іезо* или *Іетзо* называемой. О сей землѣ Географы спорили весьма долго, и въ означеніи мѣстоположенія оной погрѣшали разнообразно. Думали сперва, что Іедзо соединена съ Японіею, нынѣ жъ довольно извѣстно, что она отъ острова Нифона отдѣляется морскимъ *проливомъ*, которой съ Японской стороны *Сунгаарскимъ*, а съ Іедзской *Іедзскимъ* называется, а не такъ, какъ многіе ложно почитали его Камчатскимъ. На семъ, Японію отъ Іедзо отдѣляющемъ, проливѣ лежитъ островъ *Матсума*, которой Японцы называютъ *Матсумаи*, а у насъ извѣстенъ онъ подъ именемъ *Матманска*; по обѣимъ сторонамъ онаго находится много другихъ острововъ. Японцы имѣютъ разныя имена для сѣверной и южной части Іедзо, изъ которыхъ первую называютъ *Іезо-Гасима*, или островъ *Іезо*, а посдѣднюю *Оку-Іезо*, то есть *верхній Іезо*. Но южная часть или какъ Японцы называютъ, Іезо-Гасима точно ли островъ, то еще за подлинно не извѣстно: ибо изъ Японскаго названія доказательства брать не можно; потому что у Японцовъ нѣтъ такого слова, которое бъ на ихъ языкѣ выражало полуостровъ, но слова *Гасима* и *Сима* употребляютъ они къ означенію острова и полуострова вмѣстѣ. Столь же трудно отвѣтствовать на вопросъ: соединена ль сѣверная часть Іедзо одною стороною съ Татаріею, а

дру-

другою съ Америкою? Естьли наилучшія извѣстія о новѣйшихъ путешествіяхъ тщательно прочесть, разсмотрѣть и между собою сравнить: то оныя довольно показываютъ 1. что Іедзо отъ Татаріи отдѣляется морскимъ проливомъ; 2. что въ Іедзо нѣтъ такого народа, которой бы назывался Курылцами; 3. что наше государство не имѣетъ тамъ своихъ подданныхъ; и 4. что Іедзо совсѣмъ другая земля, а не Камчатка. Съ малою точностію однако съ довольною вѣроятностію изъ извѣстій новѣйшихъ мореходцовъ усмотрѣть можно, что Іедзо отъ Америки отдѣлена довольно широкимъ моремъ, слѣдовательно Іедзо или особенной большей островъ, или [ежели слово *Гасима* у Японцовъ значитъ только островъ, а полуострова не означаетъ] двойной островъ, которой въ разсужденіи Японіи лежитъ къ сѣверу. Сколько нынѣ о Іедзо извѣстно, то земля въ ономъ весьма камениста, гориста и лѣсиста, большею частію запущена праздною и необработана, да и жителей содержитъ очень мало. Растутъ въ ней только нѣкоторые плоды, и то въ маломъ количествѣ, мѣстами родится нѣкоторой родъ ячменя, изъ чего живущіе тамъ пекутъ черной хлѣбъ. Золотомъ и серебромъ сія земля весьма изобильна, хотя жители оной не за великое то почитаютъ: ибо они пренебрегши и совсѣмъ оставивъ домашнія упражненія и хлѣбопашество живутъ звѣриною и рыбною ловлею; выключая малое число изъ живущихъ въ южныхъ странахъ, которые отъ торговъ получаютъ свое пропитаніе. Они тѣломъ взрачны и крѣпкаго сложенія,

кожа на нихъ смуглая и обросшая волосами, лице имѣютъ взору не противное и прекрасные черные глаза, волосы на головѣ длинные, бороды и усовъ не брѣютъ; хотя впрочемъ и добросердечны, однако между собою весьма ревнивы, иностраннымъ оказываютъ себя не токмо человѣколюбивыми, но и почти чрезмѣрно ласковыми; въ торгахъ хотя и великіе хитрецы однакожъ обмана и воровства терпѣть не могутъ. Въ законѣ своемъ также особенные люди. Они хотя покланяются солнцу и лунѣ, однако безъ всякихъ богослужительныхъ обрядовъ, также нѣтъ у нихъ ни жрецовъ ни храмовъ; равнымъ образомъ о вещахъ, до закона касающихся, очень мало или и совсѣмъ не стараются, да и во всемъ томъ совершенные невѣжды. Южная часть земли Іедзо со временъ правленія перваго Куба Жоритома учинилась подвластною Японскимъ Императорамъ, которые называютъ себя Государями земли Іедзо, и на южныхъ берегахъ оной содержатъ сильные гарнизоны. Въ столичномъ городѣ сей земли, *Матэмаи* или *Матсимаи* (†) называемомъ находится Японской Губернаторъ, и при немъ, для удержанія жителей въ повиновеніи многочисленной гарнизонъ. Живущій жъ въ семъ городѣ тамошній владѣлецъ имѣетъ много досадъ въ своей зависимости отъ Японіи: ибо онъ всякой годъ, или по крайней мѣрѣ уже по прошествіи каж-

(†) Сего города не должно смѣшивать, какъ обыкновенно въ Географіяхъ бываетъ, съ лежащимъ между Японіею и Іедзо островомъ *Матсуман*.

каждыхъ двухъ лѣтъ долженъ отправляться въ Іедо, столицу Японскаго Императора, снова обѣщать свою преданность и платить дань, которая состоитъ въ великомъ количествѣ зо́лота, разныхъ мѣхахъ и въ хорошихъ разноцвѣтныхъ перьяхъ. Между тѣмъ сія власть Японцовъ простирается не далеко за южные берега, и сколько изъ описаній путешествій извѣстно, то весьма вѣроятно, что вся прочая земля, какъ нижній такъ и верхній Іедзо составляющая, имѣетъ собственныхъ своихъ владѣтелей, которые Японцамъ не подвластны, да можетъ быть они имъ и никогда извѣстны не были. А какъ въ Іедзо ни писать не умѣютъ, ни книгъ никакихъ нѣтъ: то о политическихъ сей земли обстоятельствахъ и происшествіяхъ болѣе ничего не извѣстно, выключая того, что тамошніе жители изъ наслышки отъ своихъ предковъ по изустному преданію разсказать могутъ; но такія повѣствованія, хотябъ сначала были и справедливы, отъ времени до времени получаютъ столь много прибавокъ, что наконецъ перемѣняются они въ басни; чему самому подвержена и политическая Исторія земли Іедзо. Впрочемъ извѣстные тамошніе жители храбрые люди. Оружіе ихъ состоитъ изъ луковъ, стрѣлъ и короткихъ, однако жъ чрезмѣрно острыхъ, саблей. Того только не можно, что они свои стрѣлы намазываютъ ядомъ, такожъ съ побѣжденными и плѣнными непріятелями поступаютъ весьма жестоко. Тѣло свое въ сраженіяхъ охраняютъ панцырями изъ тонкихъ досокъ здѣланными. Въ бракѣ любятъ многоженство,

но

но изъ многихъ женъ одна токмо называться можетъ женою. Воспитаніе дѣтей у нихъ не самое хорошее · потому что мальчики и дѣвочки до 12. году бѣгаютъ нагіе и праздные. Строеніе домовъ въ сей землѣ простое и весьма худое. Домы ихъ, или, лучше назвать, шалаши состоятъ изъ четырехъ столбовъ досками сплоченныхъ, кровли на нихъ изъ коры, на которыхъ дѣлаютъ по одной большой продушинѣ для выпущенія дыму. Такія жъ отверстія по одному или болѣе прорубаютъ и на стѣнахъ для свѣта. Полъ покрываютъ цыновками изъ тростнику плетенными ; кроватей, стульевъ и столовъ не знаютъ, а вмѣсто сихъ и другихъ домашнихъ уборовъ служатъ у нихъ упомянутыя теперь цыновки. Женщины и мущины носятъ долгое платье, шелковое, бумажное или полотняное, также и изъ разныхъ мѣховъ, которые всегда шерстью вверьхъ выворачиваютъ, чрезъ что они, а особливо мущины съ долгими бородами и волосами весьма страшными кажутся. Для большаго убранства и щегольства какъ мущины, такъ и женщины въ ушахъ прокалываютъ мочки, въ которыя привѣшиваютъ, богатые кусочки серебра, а бѣдные что нибудь шелковое; послѣднимъ изъ сихъ украшеніе въ ушахъ чѣмъ пестряе, тѣмъ пріятнѣе. За большое также щегольство считаютъ, естьли на рукахъ перстни носить и оные другимъ показывать могутъ: но сіе дѣлаютъ только зажиточные люди. Бѣдные жъ и богатые имѣютъ другое общее украшеніе, то есть, какъ молодые такъ и старые намазываютъ губы, брови и рясницы чистою синею краскою,

и думаютъ, что сіе придаетъ имъ чрезвычайную красу. Изъ всего, теперь сказаннаго, читатели не могутъ имѣть особеннаго понятія о хорошемъ вкусѣ Іедскихъ жителей: но есть еще другое обстоятельство, которое подастъ тѣмъ худшее мнѣніе о ихъ опрятливости. Платья не скидаютъ они съ себя по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока оно отъ поту и грязи не истлѣетъ и по клочкамъ не распадется. Въ пищѣ наблюдаютъ бо́льшую чистоту; ѣдятъ изъ тарелокъ, преизрядно выточенныхъ и вылакированныхъ, но равно, какъ Кипайцы при столѣ не имѣютъ ни ножей ни вилокъ, а употребляютъ вмѣсто ихъ спички, которыми кушанье берутъ они очень искусно. Пи́щу жъ пріуготовляютъ изъ сорочинскаго пшена, рыбы, мя́са, разныхъ травъ и кореньевъ, въ которыя вмѣсто приправы кладутъ они масло, жатое изъ маленкой волосастой четвероногой рыбки, которую Португалцы и другіе мореплаватели называютъ *Togo nueno*, то есть, совсѣмъ новою вещію. Іедзцы къ питью весьма склонны, однакожъ до пьяна не напиваются. Имѣютъ они нѣкоторой родъ вина, которое крѣпко и между ими весьма употребительно. Наконецъ языкъ ихъ совершенно сходствуетъ съ Японскимъ, по крайней мѣрѣ въ южныхъ странахъ сей земли говорятъ такимъ діалектомъ, которой и Японцы разумѣть могутъ.

6. Еще вкратцѣ упомянуть должно о двухъ островахъ, лежащихъ отъ о́строва Нифона въ сѣверо-восточную сторону около 150. географическихъ

скихъ миль, которыми равнымъ образомъ владѣютъ Японцы. Большой и къ Японіи ближайшій называется *Кинзима*, или золотой островъ, а меньшей и отдаленнѣйшій *Гинзима*, то есть, серебряной островъ.

По объявленію Кемфера Японцы почитаютъ сіи острова за велико, разсказываютъ про нихъ много чуднаго и чрезвычайнаго, и получаютъ съ оныхъ великую прибыль; но положеніе ихъ, состояніе и прочія обстоятельства отъ Европейцовъ скрываютъ съ особеннымъ стараніемъ: потому что оные, богатствомъ сихъ острововъ будучи возбуждены, съ давнихъ уже временъ великое стараніе прилагали сыскать къ нимъ дорогу и въ мореплаваніи и торгахъ здѣлать ихъ извѣстными; что Японцамъ всегда было весьма противно, также и Европейскія къ тому покушенія были очень неудачливы. 1620. года Ишпанской Король прослышавъ, что сіи острова отъ Америки лежатъ къ западу, хотѣлъ было къ нимъ найти дорогу и покорить себѣ оные! но предпринятое покушеніе было тщетно. Голландцы имѣли также великую охоту до сокровищъ сихъ золотаго и серебренаго острововъ. Въ 1639. и 1643. годахъ изъ Батавіи посылали они корабли какъ для открытія сихъ острововъ, такъ и для свѣденія о мѣстоположеніи Іедзо и тамошнихъ береговъ: но щастіе равнымъ образомъ противно было и Голландцамъ. Они претерпѣли на морѣ великую нужду отъ бури и болѣзней, а особливо посланные въ 1643. году корабли, которые отъ неразумія своего Капитана были еще

неща-

нещастливѣе прежнихъ: ибо оной [фанъ Брескенъ назывался] по глубокой смѣлости вошедъ въ одну изъ Японскихъ пристаней, со всею своею свитою выгрузился на берегъ: довольно притомъ зная, кто никому изъ Европейцовъ въ Японіи дѣлать того не позволено. Сія отважность и преступленіе законовъ, такъ какъ и открытыя намѣренія всего ихъ пушешествія, фанъ Брескена со всею его свитою лишили вольности; они всѣ, какъ государственные преступники, въ оковахъ посажены въ тюрьму, и такимъ образомъ покушеніе сыскать золотые и серебряные острова симъ печальнымъ приключеніемъ кончилось.

ГЛАВА

ГЛАВА ВТОРАЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ ИСТОРІЮ ЯПОНСКАГО ГОСУДАРСТВА.

* * *

Японія хотя и одно изъ самыхъ древнихъ государствъ, однакожъ не столь древно, какъ Китайское. Весьма скучной, а по большей части и напрасной трудъ изыскивать происхожденіе такихъ древнихъ народовъ. Историки въ томъ весьма рѣдко между собою сходствуютъ, и каждой изъ нихъ обыкновенно имѣетъ свои предразсужденія, и свои положенія, приняты за основаніе, по которымъ онъ начало народовъ выводить намѣревается. Въ сей великой неизвѣстности погружено не токмо происхожденіе древнихъ Китайцовъ, но такожъ и Японцовъ. Естьли слѣдовать вѣроятнѣйшимъ мнѣніямъ, то Японцы произошли отъ Корейцовъ и Татаръ; къ симъ присовокупилось потомъ нѣсколько Китайскихъ поселянъ, которые нравы самыхъ древнихъ въ Японіи жителей поправили. Сіе мнѣніе Дегвинъ въ своей Исторіи о Гуннахъ, Туркахъ, Моголахъ и другихъ западныхъ Татарахъ съ великимъ стараніемъ хотѣлъ здѣлать достовѣрнымъ между прочимъ также и потому, что между Татарскимъ и Японскимъ языкомъ находится весьма великое сходство. Но Кемферъ въ своей Исторіи, въ изысканіи происхожденія Японскихъ жителей гораздо поворотливѣе; онъ говоритъ коротко и ясно: „Японцы были

„люди

„люди, которые не въ долгомъ времени послѣ „потопа изъ Санаарской долины переведены въ „Японію „. Такой способъ изыскивать происхожденіе древнихъ народовъ весьма непруленъ, и въ немъ обыкновенно ни въ чемъ иномъ не бываетъ болѣе недостатка, какъ только въ доказательствѣ. Но однакожъ то точно извѣстно, что Японской народъ начало свое ведетъ отъ весьма глубокой древности. Нынѣ была бъ смѣшная погрѣшность, естьли бы въ тѣхъ древнихъ временахъ захотѣли мы искать порядочное расположеніе государственнаго правленія въ Японіи; но паче довольно долгое время тамошніе жители находились въ грубомъ и дикомъ состояніи; они жили, по обыкновенію Татарскому, ордами подъ вѣденіемъ своихъ старшинъ. Долговременность, недостатокъ искуства писать и несовершенство изустныхъ преданій имена сихъ древнихъ старшинъ въ потомствѣ сдѣлали совсемъ неизвѣстными. Сію грубость Японскаго народа умягчили потомъ Китайскіе поселяне, которые приучили ихъ къ кротчайшимъ нравамъ, и ввели между ими монархическое правленіе, естьли не сами собою, то по крайней мѣрѣ подали къ тому поводъ. Изъ сего обстоятельства легко можемъ найти причину тому, откуда въ старинныя Японскія лѣтописи вошли имена самыхъ древнихъ Китайскихъ Императоровъ, какъ старшинъ и правителей Японскихъ; когда Японія въ сіи времена не была подвластна Китайскому государству. Именно жъ Китайскіе поселяне, первыхъ Китайскихъ Императоровъ почитая за правителей

своихъ предковъ, начинали свои исторіи съ оныхъ; и такимъ образомъ вошли потомъ сіи имена въ Японскія старинныя лѣтописи, въ которыхъ и понынѣ остались. Тожъ самое дѣлали древніе Египетскіе пришельцы, которые поселились въ Китаѣ; они равнымъ образомъ имена древнихъ Египетскихъ царей полагали въ началѣ Китайскихъ историческихъ книгъ, и симъ образомъ по мнѣнію Дегвина, которое онъ учинилъ довольно вѣроятнымъ, имена древнихъ Египетскихъ царей находятся въ Исторіяхъ двухъ самыхъ крайнихъ восточныхъ Асійскихъ народовъ.

Сами Японцы происхожденіе свое выводятъ гораздо короче, хотя нѣсколько непоняпнѣе. Они терпѣть того не могутъ, чтобъ самые древніе ихъ предки были пришелцы изъ чужей земли; но паче думаютъ, что они были природные Японцы, происшедшіе отъ боговъ, и сотворены при самомъ первомъ приведеніи въ порядокъ всемирнаго хаоса. Они, такъ какъ Египтяне и многіе другіе древніе, почитаютъ себя за самой древній народъ, которой чрезъ многія тысячи лѣтъ управляемъ былъ *самими богами*. Послѣ сихъ боговъ начинается второе *правленіе полубоговъ*, или пяти земныхъ духовъ, которые по ихъ мнѣнію владѣли 24342.467 лѣтъ. А послѣ полубоговъ произошло третіе правленіе, то есть, *поколѣніе смертныхъ людей*, которые и понынѣ владѣютъ въ Японіи. Изъ сихъ Японскихъ мнѣній легко усмотрѣть можно, коль основательна и справедли-

ливя

лива Исторія сего государства. Почему тѣ, которые порядочно писали объ оной, раздѣлили ея на три большіе *періода* или *времени*, а именно: на *баснословное*, *неизвѣстное* и *историческое*.

I О БАСНОСЛОВНОМЪ ВРЕМЕНИ

Смѣшно, кажется, въ Исторіи описывать происшествія баснословныхъ временъ: потому что оная содержать въ себѣ должна токмо дѣйствительно бывшія, а не вымышленныя приключенія. Но многіе въ сей части Исторіи были еще многословнѣе и пространнѣе, нежели въ прочихъ. Ученіе самой Исторіи было бы короче, легче и полезнѣе, естьли бъ Историки только извѣстное и истинное описывали: но иные ищутъ еще въ томъ особливую славу великихъ замысловъ, естьли они въ древней Исторіи разсказать могутъ много неслыханнаго и невѣроятнаго, а еще, что стыдняе быть должно, то такую пустыню вымышляютъ сами. Не малое щастіе для читателей, естьли они такой стихотворческой способности, какъ напрасной страны времени, въ историческихъ повѣствованіяхъ терпѣть не могутъ. Почему о баснословномъ времени Японской Исторіи довольно быть можетъ того, естьли коротко примѣтимъ слѣдующія не многія статьи.

По объявленію Японцовъ, владѣли ими *семь богопь* чрезвычайно долгое время. Изъ нихъ трое первые не имѣли женъ; а трое послѣдо-

вавшіе были женаты и прижили дѣтей; седмой же назывался *Иссанажино-микотто*, а покитайски И-чоанг-нотсинъ; жена его *Исса-наминомикотто*, покитайски И-чоангъ-тсе-тсинъ. Но какъ сей послѣдній богъ жилъ въ своемъ супружествѣ несходственно съ своими предками, то родившіяся отъ него дѣти были только полубоги или земные духи.

Первой владѣтель изъ *полубоговъ* назывался пояпонски *Тен-сіо-де-синъ*, то есть, сильной духъ, лучи отъ себя испускающій, покитайски Тіен-чао-та-шинъ, а на общемъ языкѣ *Ама-терасси-ифон-хами*. Сверьхъ сихъ именъ называется онъ также душею, жизнію, свѣтомъ, самодержавнымъ государемъ природы: и Японцы не токмо разказываютъ о немъ премножество чудныхъ дѣлъ, но такожъ всѣ отъ знатнѣйшаго до послѣдняго человѣка выводятъ отъ него свой родъ и поколеніе, такъ, что по ихъ мнѣнію Тен-сіо-де-синъ, праотецъ всего Японскаго народа. А какъ онъ у Японцовъ состоитъ весьма въ великомъ почтеніи, то и Даиры, или духовные Японскіе Монархи, нашли заблаго утвердить на немъ все свое право на Японское владѣніе, и потому они всѣ происхожденіе свое выводятъ отъ старшаго Тен-сіо-де-синова сына въ прямой мужеской линіи. Сей Тен-сіо-де-синъ царствовалъ 250 тысячь лѣтъ. Преемникъ его *Ооссіо-нино-микотто* 300 тысячь лѣтъ, третій владѣтель *Ни-ни-кино микотто* 318,533 года, четвертый *Фико-фо-фо-те-мино-микотто* 637,892 года, а послѣдній *Ук-ка-ша-фи-ки-афасс-*

се ссино-микотто 836,042 года: и слѣдовательно сіи полубоги всѣ вмѣстѣ владѣли два милiона, три ста сорокъ двѣ тысячи, четыре ста шестьдесятъ семь лѣтъ; долгое время! которое гораздо долѣе, нежели длинныя и къ выговору неудобныя имена сихъ земныхъ духовъ.

II О НЕИЗВѢСТНОМЪ ВРЕМЕНИ

Тожъ самое случилось съ Японцами, что и со всѣми тѣми народами, которые старѣе себя дѣлаютъ, нежели самой миръ. Они потомъ не знаютъ, какимъ образомъ наполнить имъ приключенiями толь многiе милiоны; или хотя токмо толь многочисленныя тысячи лѣтъ. Отъ послѣдняго полубога до перваго Японскаго Императора *Ссин-би* или *Син-му* великое разстоянiе, о которомъ Японцы ничего не вѣдая хотятъ знать много. Они признаются, что Исторiя первыхъ ихъ предковъ по недостатку письма совсемъ забыта; что прежде Ссин-бiева вступленiя на престолъ происходили многiя важныя приключенiя; и Японiя была весьма многолюдна, и что потомъ ужасныя войны, моровая язва и гладъ истребили многiя тысячи жителей; что Ссин-бiевы три старшiе брата прежде его владѣли не долго. А чтобъ не оставить весьма много пустаго мѣста въ своей Исторiи, то Японскiе лѣтописатели наполнили оное Египетскою и Китайскою Исторiями, и внесли имена Китайскихъ Императоровъ отъ самаго Фо-я, Fo-hi: слѣдовательно вмѣсто истинной Японской Исторiи предлага-

ютъ они не что иное, какъ Исторію Китайскаго государства, въ какомъ оно состояніи находилось въ правленіе Гіа, Шангъ и Чегу, которыя слова выговариваютъ они Ка, Сиоо и Шагу. При седмомъ на-десять Императоръ третьяго Китайскихъ Государей поколенія родился *Ссин-би* или *Син-му*, съ котораго обыкновенно начинается историческое время или извѣстная епоха Японской Исторіи.

III О ИСТОРИЧЕСКОМЪ ВРЕМЕНИ

I *О прапленіи Ссин-біепа поколенія, или Даиропъ, которое начинается за 660 лѣтъ до рождестпа Христопа и продолжается до нынѣшнихъ премепъ.*

Въ семъ историческомъ времени всякому читателю скоро наскучить можно; естьли исчислять ему лѣта жизни и правленія сихъ первыхъ Государей: однакожъ, можетъ быть, Японцы имѣли тогда гораздо короче годы, нежели другіе народы, и потомъ способъ лѣтоисчисленія перемѣнили; а естьли сего не было, то лучше всего древнюю Японскую хронологію почитать за вымышленную. Хотя въ Японской Исторіи и не рѣдко упоминается о жившихъ весьма долго людяхъ, однакожъ приводятся притомъ такія обстоятельства, которыя повѣствуемаго всю достовѣрность уничтожаютъ. Напримѣръ

примѣръ читаемъ мы въ оной, что въ правленіе 53 Императора *Сеис-гюн-пы*, почти въ началѣ девятаго вѣка послѣ рождества Христова извѣстенъ былъ въ Японіи нѣкто трехъ сотъ сорока осми лѣтъ отъ роду, котораго лѣтописатели *Врасимою* называютъ, и объявляютъ о немъ, что онъ жилъ 348 лѣтъ подъ водою у морскаго бога, и ни мало притомъ не состарѣлся; потому что въ сей стихіи люди старѣться не могутъ. Не стоитъ труда, чтобъ изыскивать больше такихъ повѣствованій въ Японской Исторіи; потому что не можно видѣть въ нихъ ни мало нравоученія. Но то достопамятно, что въ Японіи съ 660 года прежде рождества Христова до самыхъ нынѣшнихъ временъ, и слѣдовательно чрезъ 2430 лѣтъ владѣетъ токмо одна Императорская фамилія, какого примѣра у другихъ народовъ найти трудно. Хотя сія фамилія въ 12 вѣкѣ послѣ рождества Христова нѣкоторую часть своей власти и правъ, а именно управленіе свѣтскими дѣлами чрезъ *Ссео-гина*, или такъ называемаго *Куба*, и потеряла: однакожъ она и понынѣ удержала при себѣ Императорское названіе и верьховную власть надъ духовными и до богослуженія ихъ касающимися дѣлами, и Императоры изъ оной называются *Микаддо*, *Де*, *Оо* и *Киоо*, которыя слова значатъ Императора, самодержавнаго владѣтеля или великаго Государя. *Микаддо* есть уменьшительное слово отъ *Микотто*, какой титутъ имѣли боги и полубоги. Подданные Императора называютъ также *Тен-синъ*, то есть, сыномъ неба, сами жъ Императоры такъ себя

не называютъ, но ежели они о себѣ говорятъ, то употребляютъ только слово *Тенъ*, которое значитъ Государя. Кто видалъ Японскія Историческія книги, тотъ конечно примѣтилъ, что собственныя имена Императоровъ обыкновенно оканчаваются двумя одинакими слогами *Тен-оо*, которые то жъ имѣютъ знаменованіе, какое и Китайскіе окончательные жъ слоги *Тиен-тсангъ*, къ Императорскимъ именамъ прикладываемые, и значатъ небеснаго Монарха. Императорской дворъ называется *Даири* или *Даиро*, и сіе имя двора въ общемъ употребленіи наконецъ сдѣлалось названіемъ самаго Императора; и оные Даиры суть самые древніе Императоры, которыхъ потомки отъ описателей путешествій называются духовными наслѣдственными Императорами, которые, какъ предъ симъ упомянуто, свѣтской власти лишены чрезъ Ссео-гина или Куба. Но какъ изъ Даировъ извѣстны только 114, которые въ Японіи владѣли съ 660 года до рождества Христова, по 1687 годъ послѣ онаго; то для избѣжанія замѣшательства должно ихъ раздѣлить на два главныя отдѣленія: изъ которыхъ въ первомъ содержаться имѣютъ тѣ Даиры, которые въ Японіи сначала по 12 вѣкъ послѣ рождества Христова владѣли съ неограниченною властію въ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлахъ, и такихъ было восемдесятъ; во второмъ же отдѣленіи считается тритцать четыре Даира, которые удержали верьховную власть только въ духовныхъ дѣлахъ. А для чего Японскую Исторію не можно вести далѣе 1687 года, о томъ упомянемъ откровенно при 114 Даирѣ.

О Даирахъ, бывшихъ прежде рождества Христова.

лѣта до Р. Х.

1 *Ссин-би-тен-оо*, покит. *Шинну*, а 660 прежде вступленія на Японской престолъ *Ипа-фи-коно-микотто* называвшійся, происходитъ отъ Тен-сіо-де-сина въ прямой линіи, и почитается праотцемъ Японскихъ Монарховъ: не въ томъ разумѣніи, будто бы прежде его никто тамъ не владѣлъ, потому что трое старшихъ его братей еще прежде его были самовластными Государями; но для того, что онъ между Японцами ввелъ лучшіе нравы, далъ имъ новые законы, старые исправилъ, учредилъ правленіе, ввелъ порядочное счисленіе времени, которое начинается съ перваго года его правленія и называется *Нин-о*. Онъ время раздѣлилъ на годы, мѣсяцы и дни, и Японское государство привелъ совсѣмъ въ другое состояніе; на 60 году своего правленія, когда почитаніе чужихъ идоловъ изъ Китая и другихъ частей Индіи въ Японію перенесено было, привелъ онъ въ порядокъ также и богослуженіе. Почему назвать его можно Японскимъ Нумою, когда его правленіе съ Римскимъ Нумою было почти въ одно время: ибо Нума умеръ на 670 году до рождества Христова, а *Ссин-би* въ правленіе вступилъ на 660 году и а же прежде рождества Христова; владѣлъ онъ 79 лѣтъ, то есть до 582

Лѣта до Р. Х. года до рождества Христова, и умерЪ по нѣкоторымЪ лѣтописямЪ на 127, а по другимЪ на 157 году отЪ-роду.

582 2 *Ссюи-ссегЪ*, покитайски *Сюитсингъ*, Сеин-биевЪ третій сынЪ, владѣлЪ 33, а жилЪ 84 года.

542 3 *Ан-негЪ*, покит. *Ганнингъ*, жилЪ 57, а владѣлЪ 38 лѣтЪ.

511 4 *И-токи*, покит. *И-те*, царствовалЪ 35 лѣтЪ, столицу свою перенесЪ вЪ Кеизъ, жилЪ 78 лѣтЪ.

476 5 *Кан-ссео*, покит. *Гіоа-тшао*, владѣлЪ 83 года, а умерЪ на 114 году; вскорѣ послѣ его вступленія на престолЪ, между провинціями Го и Іезъ произошла война, и она есть первая, о которой вЪ Японскихъ лѣтописяхЪ именно упоминается.

393 6 *Као-анЪ*, покит. *Гіао-ганЪ*, предЪидущаго второй сынЪ, царствовалЪ 102 года, а жилЪ 137 лѣтЪ. ОнЪ имѣлЪ свое пребываніе вЪ *Миро*, вЪ провинціи Фарима называемой. Во время его правленія былЪ великое солнечное затмѣніе.

291 7 *Као-ре*, Kaoh-reh, покит. *Гіао-лингъ*, жилЪ 128, а царствовалЪ 76 лѣтЪ. На пятомЪ году его владѣнія рѣка Ооми отЪ землетресенія вЪ одну ночь вдругЪ вышла; а на 46 году своего правленія раздѣлилЪ онЪ все Японское государство на 36 провинцій.

215 8. *Као-кенЪ*, Kaoh-ken, покит. *Гіоа-йюенЪ*, Hioa-y-üen, жилЪ 117, а царствовалЪ

валъ 57 лѣтъ, резиденцію имѣлъ въ *Ка-* лѣта
гизѣ. По общему преданію, во время его до
правленія, нѣкто изъ Китайскихъ Импера- Р. Х.
торовъ въ Японію выслалъ 300 отроковъ и
столько жъ дѣвицъ для собиранія травъ та-
кихъ, изъ которыхъ приуготовленное питье
могло бы дѣлать людей безсмертными: но
оные, и со врачемъ вмѣстѣ тамъ поселясь,
въ Китай не возвратились, и прежнему
своему Императору оставили токмо тщет-
ное ожиданіе лекарства отъ смерти.

9 *Ке-кио*, покит. *Ке-гоа*, предъидуу- 158
щаго второй сынъ, жилъ 111, а царство-
валъ 60 лѣтъ.

10 *Ссюю-ссинъ*, Sſhüü-ſſin, покит. 98
Тсонг-шинъ, жилъ 120, а царствовалъ 68
лѣтъ. Его правленіе достопамятно по
двумъ вещамъ. Первое потому, что онъ
на одинадцамъ году своего правленія учре-
дилъ достоинство *Ссео-гина* или главнаго
начальника, которому поручено смотрѣніе
надъ всѣми военными дѣлами, и управле-
ніе всемъ войскомъ. Къ сему достоинству
возвелъ онъ одного изъ своихъ сыновей, и
сіе самое достоинство въ послѣдовавшія
времена подало случай къ тому, что у Да-
ировъ отнята власть надъ свѣтскими дѣ-
лами. Второе, въ его владѣніе, то досто-
памятно, что на девятнадцатомъ году
онаго въ Японіи построенъ первой купече-
ской корабль.

11 *Ссюи-нинъ*, покит. *Тшюи-жинъ*, 30
жилъ 130, а владѣлъ 98 лѣтъ; слѣдователь-

но

лѣта по прежде и послѣ рождества Христова,
отъ Р. Х. которое случилось въ 30 лѣто его владѣ-
нія. Японскіе лѣтописцы объявляютъ о
многихъ чудныхъ происшествіяхъ во время
6 его правленія, какъ то; на 36 году онаго
съ лождемъ на землю падали звѣзды съ
10 неба; на 40 году видны были кометы и
другія чрезвычайныя воздушныя явленія и
30 шелъ огненной дождь; на 60 году начали
копать рыбныя пруды, и сѣяніе сорочин-
скаго пшена приведено въ лучшее совершен-
53 ство; на 83 году Японцы посылали по-
65 словъ въ Китай; а на 95 изъ Индіи въ
Японію прибылъ Бупо или Коботъ, и на
бѣлой лошади, которая въ день по 300
географическихъ миль перебѣгать могла,
привезъ съ собою книгу, *Кіо* называемую,
въ которой содержались таинства Индѣй-
скаго закона, и многія другія басни. Въ
послѣднія лѣта Ссюн-нинова правленія Ко-
боту построенъ храмъ, которой и понынѣ
Фатту-баси, или храмомъ бѣлой лошади
называется: чужестранное богослуженіе
Китайцовъ и Индѣйцовъ въ Японіи тогда
весьма распространилось, и число храмовъ
и монастырей умножалось ежедневно. Въ
сихъ повѣствованіяхъ, которыя долготою
времени конечно помрачены, искусные Исто-
рики находятъ слѣды разпространеннаго
по вознесеніи Господнемъ христіянства
чрезъ Индію и Китай до самой Японіи:
которое мнѣніе и весьма вѣроятнымъ ока-
зывается, естьли совокупно разсмотрѣть
всѣ обстоятельства.

О

О Даирахъ, бывшихъ послѣ рождества Христова до 628 года. лѣта отъ Р. Х.

12 *Де-хе-хао-тен-оо*, покит. *Те-кингъ-гангъ*, третій сынъ предѣидущаго Императора, жилъ 140, а царствовалъ 60 лѣтъ; слѣдовательно по 130 годѣ послѣ рождества Христова: на 23 году его правленія на-морѣ неподалеку отъ Нифона появился новой островъ, *Тсикуба-сима* называемой; три года спустя построенъ на немъ Такайономійской храмъ, отъ котораго сей островъ учинился славнымъ и богатымъ. 70

13 *Де-се-мю*, Dä-seh-mü, покит. *Те-тшинг-пу*, предѣидущаго Императора четвертой сынъ, жилъ 108, а владѣлъ 60 лѣтъ, и пребываніе свое имѣлъ въ *Сиггѣ* въ провинціи Ооми. 130

14 *Тсию-е*, покит. *Тшоанг-не*, Tschoang-gnä, второй племянникъ отъ сестры предѣидущаго и внукъ вторагонадесять Даира, правленія достигъ свирѣпствомъ и смертоубійствомъ; но владѣлъ едва 9 лѣтъ и умеръ на 52 году отъ-роду. 191

15 *Ссин-коо*, покит. *Шин-конгъ*, предѣидущаго Императора вдовствующая супруга, которая отъ вторагонадесять Даира происходила въ пятомъ коленѣ, царствовала 69, а жила 100 лѣтъ. Она продолжала войну противъ Корейцовъ, войскомъ 200

Лѣта отъ Р. Х. скомъ повелѣвала въ собственной своей особѣ; съ Китайцами содержала великое дружество; а по смерти за многія славныя дѣла подъ именемъ *Кас-сипио-де-миосинъ* включена въ число боговъ.

269 16 *Оо-ссинъ*, покит. *Инг-шинъ*, сынъ предъидущей Государыни, жилъ 111, а царствовалъ 43 года. Во время его владѣнія Японцы приняли Китайскія буквы, а онъ самъ за геройскія свои дѣла, подъ именемъ *Ямата-фаз-манъ*, то есть, Ямацкаго бога войны, внесенъ въ число боговъ.

312 17 *Нин-токи*, покит. *Жинте*, четвертой сынъ предъидущаго, жилъ 110, а владѣлъ 87 лѣтъ, и за свою кротость по смерти включенъ въ число боговъ.

399 18 *Ри-тсю*, покит. *Ли-тшонгъ*, царствовалъ 6, а жилъ 78 лѣтъ.

405 19 *Фан-ссе*, Fan-ſeh, покит. *Фантшингъ*, предъидущаго меньшой братъ, владѣлъ 6. лѣтъ, а умеръ на 64 году отъ роду.

411 20 *Ин-кио*, покит. *Йонг-конгъ*, Yung-kong, или *Тсанъ*, обоихъ предъидущихъ Государей третій младшій братъ, владѣлъ 42 года, а жилъ 80 лѣтъ.

453 21 *Ан-као*, покит. *Ган-кангъ*, сынъ предъидущаго, владѣлъ 3 года, и на 56 году

году отъ-роду однимъ изъ ближнихъ своихъ родственниковъ, которой, учинивъ противъ него бунтъ, разбилъ всю его армію, лишенъ жизни. лѣта отъ Р. Х.

22 *Сою-рижаки*, покит. *Іонг-лио*, 456
пятой сынъ Императора Инкио, царствовалъ 23 года. Убійцъ своего брата казнилъ, въ супружество вступилъ съ Принцессою Вака-ни, и объявилъ ея Императрицею, учредилъ законъ и понынѣ хранимый, въ силу котораго дѣти отъ объявленной Императрицею Даировой супруги признаются законными наслѣдниками Японскаго престола. Онъ первой началъ дѣлать мѣдныя деньги, *пучесь* называемыя, и въ 477 году отправилъ въ Китай посольство. Сверьхъ вышеобъявленныхъ именъ Китайцы называютъ его также *Вне*.

23 *Сее-не*, Sseh-neh, покит. *Тсинг-* 479
нингъ, предъидущаго второй сынъ, жилъ 42 года, а владѣлъ только 5 лѣтъ.

24 *Кен-ссоо*, покит. *Гіен-тшоангъ*, 484
внукъ 22 Императора, владѣлъ 3 года, а жилъ 85 лѣтъ.

25 *Нин-хенъ*, покит. *Жин-гіенъ*, 487
Shin-hien, царствовалъ 11 лѣтъ.

26 *Би-ретсъ*, покит. *Ву-лие*, 498
владѣлъ 8 лѣтъ, и имѣлъ титулъ Китайскаго Генерала.

Лѣта отъ Р. Х. 506 27 *Ке-тетъ*, Keh-teh, покит. *Кимти*, царствовалъ 27 лѣтъ, а жилъ 81 годъ. За хорошее правленіе сыномъ своимъ и преемникомъ включенъ въ число боговъ.

533 28 *Ан-ханъ*, покит. *Ган-ханъ*, въ правленіе вступилъ на 69 году отъ-роду, и владѣлъ только 2 года; пребываніе свое имѣлъ въ *Яматтѣ*, по смерти включенъ въ число боговъ и поныне еще почитается покровителемъ Яматтской провинціи.

535 29 *Ссен-хио*, покит. *Сиюен-гоа*, братъ предъидущему, царствовалъ 4, а жилъ 73 года.

539 30 *Кин-метъ*, Kin-meh, покит. *Кинминъ*, братъ обоихъ предъидущихъ Государей, владѣлъ 32 года, а умеръ на 63 году отъ-роду. Китайцы въ своихъ Исторіяхъ упоминаютъ о немъ неоднократно, токмо подъ разными именами, и называютъ его Тиен-ку-пе, также Ке-гаонгъ и Тинг-тіен-гоангъ. Онъ въ Японію ввелъ ученіе Фоя, и отъ своихъ подданныхъ хотя заслужилъ похвалу въ томъ, что былъ весьма набожной Государь; однакожъ не остался притомъ и безъ нареканія за то, что склоненъ былъ къ чужестранному языческому идолослуженію, а особливо идола, Будсо и Фелокве называемаго, котораго и статую, въ Китаѣ дѣланную, приказалъ поставить въ Японіи. Но сію его склонность

ность къ чужимъ обрядамъ идолослуженія лѣта
многіе изъ Японцовъ извиняютъ тѣмъ, отъ
что нѣкоторые Китайскіе и Индѣйскіе Р. Х.
долы являлись ему чудеснымъ образомъ,
чрезъ что и побудили его ввести ихъ въ
Японію.

31 *Фи-татсъ*, покит. *Минта*, 571
предъидущаго второй сынъ, царствовалъ
14 лѣтъ; онъ былъ еще суевѣрнѣе сво-
его отца. Со-ток-таисъ и Мориа по при-
причинѣ новыхъ обрядовъ и идоловъ чинили
при немъ великіе споры, изъ сихъ послѣд-
ній, которой все новое отметалъ, сожженъ.
Китайцы объявляютъ, что на осьмомъ го-
ду Фитатсова правленія чрезъ море въ
Японію перевезена первая статуя идола,
Ксакка или Шака называемаго. О семъ идо-
лѣ пространнѣе упомянуто будетъ въ слѣ-
дующей главѣ.

32 *Жоо-мегъ*, Shoo-meh, покит. 585
Йонг-мингъ, братъ предъидущему: цар-
ствовалъ два года, и имѣлъ сына, которой
на седьмомъ году отъ-роду въ храмѣ изъ-
яснять могъ Фоевы книги.

33 *Ссию-ссийюнъ*, Sshü-sshjün, покит. 587
Тсонг-сиюнъ, братъ обоихъ предъидущихъ
Государей, владѣлъ 5 лѣтъ, и Японію
раздѣлилъ на семь главныхъ частей *Гоки-
сизи-до* называемыхъ, которое раздѣленіе
и понынѣ еще въ употребленіи.

лѣта отъ Р. Х.

592 34 *Ссию-хо*, покит. *Туи-ху*, дочь Императора Кин-мега, и вдовствующая супруга Императора Фи-татса владѣла 36 лѣтъ. Японскіе лѣтописцы въ описаніи ея правленія весьма пространны. Они объявляютъ о многихъ казняхъ, попущенныхъ во время ея владѣнія на Японію, какъ о землетрясеніяхъ, потопахъ и другихъ бѣдственныхъ приключеніяхъ. Въ двенадцатое лѣто ея правленія въ употребленіе введено золото, и въ первой разъ изъ Кореи привезено въ Японію; а на двадцать первомъ году оная умеръ славной Японской учитель, или пророкъ Со-ток-таисъ называвшійся.

О Даирахъ, владѣвшихъ съ седьмаго до конца втораго на-десять вѣка, то есть съ 628 до 1180 года.

628 35 *Ссис-о-метъ*, Sis-ho-meh, покит. *Ссию-мингъ*, внукъ Императора Фитатса, владѣлъ 13 лѣтъ, и жилъ въ Ямаштѣ. На четвертомъ году своего правленія посылалъ онъ пословъ къ Китайскому двору, и въ то жъ самое время родился Гиенно-Гиоса, основатель Яммабосскаго ордена, или нагорныхъ жрецовъ: не упоминая о являвшейся тогда кометѣ, и звѣздѣ, которая, по преданію Японцевъ, въ тринадцатое лѣто его правленія въ лунѣ была усмотрена.

36 *Кюоо-кижокю*, покит. *Гоанг-кинъ*, вдова предъидущаго Государя и приемышь Императора Фитатса, владѣла только 3 года. лѣта отъ р. Х. 641

37 *Као-токю*, покит. *Гиао-те*, братъ предъидущей Императрицы. владѣлъ 10 лѣтъ. Въ Японскихъ лѣтописяхъ упоминается, что онъ первой изобрѣлъ и точно ограничилъ названія, знаки различительные и чины своихъ министровъ, придворныхъ и другихъ служащихъ, также во всей Японіи ввелъ въ употребленіе Китайскіе *Ненгосы*, или краткія епохи въ лѣтосчисленіи. 644

38 *Тси-мегъ*, Tsi-meh, покит. *Тси-минъ*, дочь Императрицы Кюоо-кижокю, царствовала 7 лѣтъ, резиденцію свою имѣла сперва въ Ямагской провинціи въ городѣ *Фонгѣ*, а потомъ въ *Асакурѣ*. 653

39 *Тен-тси*, покит. *Тиен-тши*, сынъ Императора Ссис-о-мега, царствовалъ 10 лѣтъ, и пребываніе свое имѣлъ въ городѣ *Сигѣ* въ Оозской провинціи. На 666 году отъ рождества Христова въ Китай посылалъ онъ пословъ, которые провожаемы были жителями острова Киа-и, лежащаго не подалеку отъ земли, *Іоаннъ де Гама* называемой. 661

40 *Тен-би*, покит. *Тиен-пу*, братъ Тен-тсиевъ, царствовалъ 15 лѣтъ, и съ братомъ своимъ о вступленіи на престолъ 671

лѣта отъ Р. Х. имѣлъ войну. Въ Японское идолослуженіе ввелъ новые обряды, запретилъ употребленіе серебра, и указалъ, чтобъ вмѣсто онаго ходили мѣдныя деньги, *Путшесь* называемыя: всю Японію раздѣлилъ на 66 провинцій, и какъ она прежде того называлась *Уятъ*, Ulh, то съ его временъ прозвана *Же-пюень* или *Нифонъ*.

686 41 *Дзи-тоо*, покит. *Ши-тонгъ*, вдовствующая супруга предѣидущаго Государя и дочь Императора Тен-шси, владѣла 10 лѣтъ; пребываніе свое имѣла въ Ямашской провинціи въ городѣ *Фусипара* называемомъ; во время ея правленія въ первой разъ начали варить *сакѣ* или пиво изъ сорочинскаго пшена.

696 42 *Мон-би*, покит. *Вен-ци*, внукъ Императора Тен-би, за изобрѣтеніе и введеніе нѣкоторой извѣстной и справедливой мѣры похваляется: онъ царствовалъ 11 лѣтъ.

707 43 *Кен-метъ*, Ken-meh, покит. *Йюен-мингъ*, дочь Императора Тентси, владѣла 11 лѣтъ, и пребываніе овое имѣла въ *Нарѣ*. При самомъ вступленіи въ правленіе приказала дѣлать золотыя и серебреныя деньги, но на другой годъ употребленіе послѣднихъ запретила. Сія Государыня положила твердое основаніе Японской Географіи: ибо она каждой про-

провинціи, городу и деревнѣ во всемъ государствѣ дала неперемѣняемыя имена, включила ихъ назначила настоящія и строгимъ указомъ запретила, чтобъ сихъ названій провинцій, городовъ и деревень никогда не перемѣнять, какъ-то часто прежде того бывало. Изъ чего понимаемъ мы нѣкоторымъ образомъ затрудненія, въ древнихъ Японскихъ Географіяхъ и Исторіяхъ случающіяся, и не удивляемся уже столь много тому, что не токмо Китайскія названія Японскихъ мѣстъ отъ наименованій Японцовъ, но и обратно сихъ названія отъ тѣхъ между собою весьма различны и одни съ другими несходны. Лѣта отъ Р. Х.

44 *Кен-ссижао*, покит. *Йюен-тшингъ*, внука Императора Тенби, [или по Детвинову мнѣнію внукъ онаго] владѣла 9 лѣтъ, и на 25 отъ-роду отъ правленія отказалась добровольно, изъ любви къ своему племяннику. Во время ея правленія въ Японіи введено распоряженіе въ разсужденіи платья, какое женщины носить должны. 714

45 *Ссижао-бу*, покит. *Шинг-пу*, Мон-биевъ сынъ, а предъидущей Императрицы племянникъ; жилъ въ Нарѣ и царствовалъ 25 лѣтъ. Его правленіе было не очень щастливо: потому что отъ недороду хлѣба, великаго голода и опасной оспы, Японія тогда весьма была опустошена. При семъ Государѣ въ оной начали также строить дѣвичьи монастыри. 723

Лѣта от Р. Х.

748 46 *Као-кенъ*, покит. *Гиао-киенъ*, дочь предѣидущаго Императора, владѣла 10 лѣтъ. Доселѣ все золото въ Японію получали изъ Китая, но во время правленія сей Государыни Японцы начали доставать оное изъ собственной свой земли.

758 47 *Фе-те*, покит. *Жен-лу-фи-ти*, внукъ Императора Тен-би, царствовалъ 6 лѣтъ.

764 48 *Сео-токи*, покит. *Тсонг-те*, Императрицы Као-кенъ старшая дочь, царствовала 5 лѣтъ.

769 49 *Кюоо-нинъ*, покит. *Канг-жинъ*, внукъ Императора Тен-мси, царствовалъ 12 лѣтъ.

781 50 *Кюоо-би*, покит. *Гюон-шу*, сынъ предѣидущаго Государя, владѣлъ 24 года. Его правленіе примѣчанія достойно потому, что во время онаго нѣкакой неизвѣстной народъ, которой не изъ Китая, но изъ другой отдаленной страны пришелъ, на Японію учинилъ нападеніе и жителей ея чрезъ цѣлыя 18 лѣтъ безпокоилъ; не смотря на то, что Кюоо-би не однократно поражалъ сего непріятеля и плѣнилъ самаго ихъ предводителя.

805 51 *Фе-ссе*, Feh-ſſeh, покит. *Пинг-тшингъ*, сынъ предѣидущаго, владѣлъ только 4 года.

52 *Сса-кà*, покит. *Тэ-гно*, братъ Императора Фе-ссе, о четырнадцатилѣтнемъ правленіи котораго Японскіе лѣтописцы примѣчаютъ то, что въ сіе не очень долгое время въ Японіи построено великое множество храмовъ и монастырей. лѣта отъ Р. Х. 809

53 *Ссис-гюн-па*, Sis-hün-wa, покит. *Сиюн-го*, Siün-ho, равнымъ образомъ братъ обоимъ предъидущимъ: царствовалъ 10 лѣтъ. Во время его владѣнія по общему, всѣхъ Японцовъ мнѣнію, являлся извѣстной Врасима, о которомъ упоминули мы уже выше. Японскіе лѣтописцы въ описаніи многихъ Даировъ весьма коротки и сухи: чаятельно для того, что такіе Императоры мало, что или совсѣмъ ничего достопамятнаго не сдѣлали. Но чтобъ наполнить чѣмъ нибудь такія недостаточныя повѣствованія: то обыкновенно разсказываютъ они только чудеса, или басни. 823

54 *Нин-мегъ*, Nin-meh, покит. *Жинмингъ*, Сакй второй сынъ: владѣлъ 17 лѣтъ и въ 839 году посылалъ пословъ въ Китай. 833

55 *Мон-то-кн*, покит. *Вен-те*, предъидущаго Государя старшій сынъ, владѣлъ 8 лѣтъ, не очень щастливо; ибо во время его правленія въ Японіи были страшныя землетрясенія, которыя сему государству великой вредъ причинили. 850

Лѣта отъ Р. Х.

56 *Ссе-па*, Sfeh-wa, покит. *Тсинг-го*, Tſing-ho, предѣидущаго Императора четвертой сынъ, владѣлъ 18 лѣтъ. При семъ Даирѣ въ первой разъ появились Конфуціевы книги, и не токмо читаны при Императорскомъ дворѣ, но и приняты онымъ. На 9 году его правленія отъ Королевской крови родилась Принцесса Іисге, которой сочиненія въ Японіи весьма за великое почитаются. Сей Государь за 4 года передъ своею смертію правленіе здалъ своему сыну.

858

876 57 *Жао-ссегъ*, Shao-ſſeh, покит. *Йангтшингъ*, старшей сынъ предѣидущаго, царствовалъ только 8 лѣтъ; ибо какъ онъ помѣшался въ своемъ умѣ, то принуждены были его отъ правленія отставить.

884 58 *Кюоо-хао*, покит. *Канг-гиао*, Quang-hiao, Императора Нин-мега второй сынъ, которой въ короткое свое токмо трехлѣтнее владѣніе покорилъ себѣ въ Кореѣ, Пези и Син-го.

887 59 *Уи-да*, покит. *Йю-то*, предѣидущаго Государя третій сынъ, царствовалъ 10 лѣтъ. Китайцы называютъ его также Жин-го, Shin-ho.

897 60 *Де-хо*, покит. *Ти-гу*, Ti-hu, старшій сынъ предѣидущаго, владѣлъ 33 года, не учинивъ ничего достопамятнаго.

930 61 *Ссижю-ссижахю*, покит. *Тшу-тсіо*, предѣидущаго Даира двенадцатой сынъ,

сынъ, царствовалъ 16 лѣтъ весьма нещасливо: потому что Японія въ сіе время изнуряема была чрезмѣрно какъ семилѣтнимъ бунтомъ отъ нѣкотораго изъ Императорской фамиліи Принца, Миссакаддо называемаго, такъ землетрясеніями ужасными, бурями и другими злощастіями. Лѣта отъ Р. Х.

62 *Мюра-ками*, покит. *Фонг-шангъ*, четырнатцатый сынъ Императора Деко, царствовалъ 21 годъ; на четвертомъ году его правленія созванъ былъ Японской соборъ, на которомъ присутствовали старшины всѣхъ Японскихъ сектъ для переговору о своемъ законѣ. 946

63 *Ре-ссенъ*, покит. *Линг-тсиюен-йюенъ*, предъидущаго второй сынъ, владѣлъ 2 года. 967

64 *Сен-жюо*, покит. *Йюнг-йонг-йюенъ*, меньшой братъ предъидущаго, царствовалъ 15 лѣтъ. 969

65 *Кюа-ссанъ*, покит. *Гоа-шан-йюенъ*, Hoa-schan-yuen, племянникъ предъидущаго Государя, сынъ Императора Ре-ссена, владѣлъ 2 года, изъ набожности отъ правленія отказался и потомъ жилъ въ монастырѣ. 984

66 *Итси-дзио*, покит. *Йе-тиао-йюенъ*, сынъ Императора Сен-жюо: при своемъ 986

Лѣта от Р. Х. емъ дворѣ содержалъ весьма много ученыхъ людей; владѣлъ 25 лѣтъ.

1011 67 *Ссан дсио*, покит. *Сан-тиао-йюенъ*, другой сынъ Императора Ре-ссена, царствовалъ 5 лѣтъ.

1016 68 *Ко-итси-дсио*, или *Итси-дсио* второй, покит. *Гегу-йе-тиао-йюенъ*, Hchu-ye-tiao-yüen, царствовалъ 20 лѣтъ.

1036 69 *Ко-ссижю-ссижакю*, или *Ссижюссижакю* второй, покит. *Гегу-тшу-тсио-йюенъ*, Hchu-tschu-tsio-yüen, меньшой братъ предъидущему, царствовалъ 9 лѣтъ.

1045 70 *Ко-ре-ссенъ*, или *Рессенъ* второй, покит. *Гегу-линг-тсиюен-йюенъ*, предъидущаго Императора старшій сынъ, владѣлъ 22 года.

1067 71 *Ко-ссан-дсио*, или *Ссан-дсио* второй, покит. *Гегу-сан-тиао-йюенъ*, братъ предъидущему, владѣлъ 5 лѣтъ.

1072 72 *Ссира-кафа*, покит. *Пе-го-йюенъ* Pe-ho-yüen, старшій сынъ предъидущаго, владѣлъ 14 лѣтъ.

1086 73 *Фори-кафа*, покит. *Ку-го-йюенъ* Ku-ho-yüen, предъидущаго Даира второй сынъ, владѣлъ 21 годъ; и въ 1091 годъ посылалъ пословъ къ бывшему изъ поколѣ-

нія,

нія, Леао называемаго, Китайскому Импера- лѣта
тору Тао-шеонгу. отъ Р. Х.

74 *Тоба*, покит. *У-йю-йюенъ*, Фори- 1107
кафы старшій сынъ; царствовалъ 16 лѣтъ при великихъ безпокойствахъ, какія причинялъ ему своими бунтами нѣкоторой изъ Императорской фамиліи Принцъ, Кийорома называемой, отъ чего и правленіе государствомъ такъ ему наскучило, что онъ сложивъ съ себя оное добровольно, по смерти свою жилъ въ монастырѣ.

75 *Ссио-токю*, покит. *Тонг-те-йюенъ*, предъидущаго старшій сынъ, владѣлъ 18 лѣтъ. 1123

76 *Кон-жетъ*, Kon-sheh, покит. *Кин-гег-йюенъ*, Kin-goen-yüen, Императора Тобы осьмой сынъ, царствовалъ 14 лѣтъ въ правленіе котораго Жоримасса, Принцъ изъ Императорской фамиліи дѣлалъ многія возмущенія, а на 1152 году родился Жоритомо, первой сильной Ссео-гинъ, которой потомъ у Даировъ отнялъ власть правленія свѣтскими дѣлами. 1141

77 *Ко-ссира-хафа*, или *Ссира-хафа* второй, покит. *Ге-гу-пе-го-йюенъ*, He-hu-pe-ho-yüen, предъидущаго Императора старшій братъ, владѣлъ токмо 3 года, да и то въ великихъ безпокойствахъ: ибо одинъ бунтовщикъ, Иссиномъ называвшійся, 1155

воз-

Лѣта отъ Р. Х. возмущеніемъ своимъ произвелъ толь кровопролитную войну, что Императоръ съ досады отъ оной отъ правленія отказался добровольно и остатокъ своей жизни кончилъ въ монастырѣ.

1158 78 *Ни-дсио*, покит. *Уилг-тиао-йюенъ* Uilh-tiao-yüen, предъидущаго Государя старшій сынъ, владѣлъ 7 лѣтъ. При самомъ началѣ его правленія открылись коварства бунтовъ; и оба главнокомандующіе войскомъ Генералы Нобус-гори, Nobus-hori, и Жоситомо были еще только предвозвѣстниками наступавшихъ тогда непріятныхъ перемѣнъ. Жоситомо былъ отецъ славнаго Жоритома: онъ по двулѣтнемъ бунтѣ казненъ, а сынъ его отлученъ отъ Двора въ Идсу.

1165 79 *Рокю-дсио*, покит. *До-тиао-йюенъ*, старшій сынъ предъидущаго, владѣлъ 3 года, но былъ весьма молодой Государь и умеръ на 14 году отъ роду.

1168 80 *Таха-кира*, покит. *Као-тсанг-йюенъ*, третій сынъ Императора Ко-ссиракафы: царствовалъ 12 лѣтъ и умеръ на 21 году отъ роду. Краткокременныя правленія и малолѣтство сихъ послѣднихъ двухъ Императоровъ не только умножили замѣшательства, чрезъ прежніе бунты по всему государству разпространившіеся, но такожъ Сеогуну или главному надъ войсками

началь-

начальнику подали случай присвоить себѣ власть всего правленія свѣтскими дѣлами, и послѣдовавшимъ Даирамъ ничего не оставить какъ одну только тѣнь прежняго ихъ величества, то есть правленіе духовными и до богослуженія касающимися дѣлами. Теперь слѣдуютъ: лѣта отъ Р. Х.

Даиры, пладѣвшіе съ 1180 года, то есть, съ того премени, когда они чрезъ Ссео-гинопъ, или такъ называемыхъ Кубопъ, помалу лишались власти надъ свѣтскими дѣлами.

81 *Анто-кн*, покит. *Ган-те*, Импе- 1180
ратора Така-киры старшій сынъ, царствовалъ хотя токмо 2 года, однакожъ въ превеликихъ безпокойствіяхъ, и окончаніе жизни имѣлъ злощастнѣйшее и доселѣ въ Японской Исторіи неслыханное. Знатнѣйшіе вельможи были тогда безпокойны, Даиру не повиновались и между собою одинъ другимъ огорчены взаимно. Бунтовщикъ Жоритомо Антокия принудилъ отказаться отъ правленія. Но сего было не довольно: онъ и приватнымъ уже будучи человѣкомъ не могъ жить безопасно, но своими злодѣями былъ гонимъ и въ бѣгствѣ; по сложеніи съ себя правленія два года спустя, будучи пойманъ, утопленъ въ западномъ морѣ. Въ такихъ сего Даира бѣдственныхъ обстоятельствахъ Жоритомо имѣлъ наилучшій

случай

Лѣта отъ Р. Х. случай захватить себѣ власть и правленіе всѣми свѣтскими дѣлами.

1183 82 *Ко-то-ба*, или *То-ба* второй, покит. *Ге-гу-у-йю-йюенъ*, He-hu-u-yü-yüen, предѣидущаго Даира четвертой сынъ, царствовалъ 15 лѣтъ: былъ еще въ худшемъ почтеніи, нежели его предки, а преемники его, чтобъ при всякомъ изъ нихъ о томъ не упоминать, приходили отчасу въ меньшее уваженіе.

1198 83 *Тсютси-микаддо*, покит. *Ту-йю-мюен-йюенъ*, старшій сынъ предѣидущаго, владѣлъ 12 лѣтъ: въ правленіе вступилъ будучи не болѣе трехъ лѣтъ, и изъ любви къ своему брату отъ правленія самъ отказался на 15 году отъ-роду.

1210 84 *Ссижюн-токю*, покит. *Шюн-те-йюенъ* Тсютси-микаддовъ меньшой братъ, владѣлъ 11 лѣтъ. Во время его правленія построенъ въ Японіи первой военной корабль, а прежде того строили тамъ только купеческія суда.

1221 85 *Ко-фори-кафа*, или *Фори-кафа* второй, покит. *Гегу-ку-го-йюенъ*, Gehu-ku-ho-yüen, внукъ Императора Тока-киры, владѣлъ 11 лѣтъ, а жилъ 24 года.

1232 86 *Ссю-ссио*, покит. *Сю-тиао-йюенъ*, предѣидущаго Даира старшій, но токмо пятилѣтній сынъ, владѣлъ 10 лѣтъ и умеръ на 15 году отъ-роду. Весьма преизрядной

ной случай для Куба къ распространенію отчасу болѣе своей власти надъ свѣтскими дѣлами. Лѣта отъ Р. Х.

87 *Ко-сса-ха* или *Сса-ха* второй, покит. *Гегу-тсегу-тно йюенъ*. 83 Даира второй сынъ, царствовалъ только 4 года. 1242

88 *Ко-фика-кисса*, или *Фика-кисса* второй, покит. *Гегу-шин-тшао-йюенъ*, предъидущаго Государя второй сынъ, владѣлъ 13 лѣтъ. 1246

89 *Каме-жама*, покит. *Кюег-шан-йю-енъ*. Küeh-schan-yüen, меньшой братъ предъидущаго, или по мнѣнію другихъ, сынъ его; владѣлъ 15 лѣтъ и тогдашними злощастіями принужденъ былъ учинить великую погрѣшность противъ политики. Могольской Императоръ Кюбле-ханъ, Kübla khan, на 1272 году прислалъословъ къ Каме-жаму съ тѣмъ, чтобъ между обѣими державами заключить хорошую дружбу, которая, въ тогдашнемъ утѣсненіи, Даирамъ конечно была бы весьма полезна: но Японцы предлагаемое дружелюбіе и ближайшій обоихъ народовъ союзъ отвергли, и, что еще стыднѣе, самихъословъ убили, чрезъ что положили основаніе весьма опасной враждѣ. 1259

90 *Ко-ю-да*, или *Уида* второй, покит. *Гегу-йю-то-йюенъ*, старшій сынъ предъидущаго, владѣлъ 13 лѣтъ. Кюбле-ханъ, которой 1276 года покорилъ Китай, 1274

по

лѣта отъ Р. Х. по вышеобъявленной причинѣ на Японію пылая мщеніемъ, хотѣлъ ей не токмо объявить войну, но такожъ завоевать и совсѣмъ привести ея подъ свою власть, на какой конецъ въ 1279 году̀ и послалъ онъ флотъ къ Японскимъ берегамъ; но щастіе намѣреніямъ его не соотвѣтствовало. Правда, что при тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствахъ сего государства легко было бъ завоевать оное, естьли бъ только ужасная буря не разсыпала всего флота и не освободила тѣмъ Японію отъ наступавшей ужѐ ея напасти.

1287 91 *Фюсси-ми*, покит. *Фу-хиен-йюенъ*, сынъ 88 Дзира, владѣлъ 11 лѣтъ.

1298 92 *Ко-фюсси-ми*, или *Фюсси-ми* второй, покит. *Гегу-фу-хиен-йюенъ*, сынъ предъидущаго, владѣлъ 3 года.

1301 93 *Ко-ни-дзио*, или *Ни-дзио* второй покит. *Гегу-юлг-тиао-йюенъ*, Hehu-ülh-tiao-yüen, старшій сынъ Императора Ко-ю-ды, царствовалъ 6 лѣтъ.

1307 94 *Фанна-ссоно*, покит. *Гоа-йюен-йюенъ*. Hoa-yüen-yüen, меньшой сынъ Императора Фюссима, владѣлъ 11 лѣтъ.

1318 95 *Ко-дзо-жо*, или *Де-хо* второй, покит. *Гегу-ти-гу*, Hehu-ti-hu, другой сынъ Дзира Ко-ю-ды, царствовалъ 13 лѣтъ и во время

время внутреннихъ беспокоиствъ съ пре- Лѣта
стола былъ сверженъ. Но по короткомъ отъ
времени паки вступилъ на оной и владѣлъ Р. Х.
еще 3 года.

96 *Кюоо-жюнъ*, покит. *Канг-йен-йюенъ*, сынъ Фюсси-ми втораго, владѣлъ токмо 2 года и принужденъ былъ уступить правленіе Ко-де-ку. 1331

97 *Кюоо-метъ*, Küoo-meh, покит. *Канг-минг-йюенъ*, того жъ Фюсси-ми четвертой сынъ, по общему мнѣнію владѣлъ 12 лѣтъ, и то, чаятельно, не съ надлежащею властію: ибо на второмъ году его правленія тогдашній Ссео-гинъ, или главной полководецъ, получилъ титулъ Дея, Dä, т. е. Государя, которое названіе, по состоянію нравовъ сего народа, въ Японцахъ произвело къ нему еще большее уваженіе. 1336

98 *Ссию-кюоо*, покит. *Тсонг-канг-йюенъ*, братъ предъидущаго Даира, царствовалъ токмо 3 года: онъ при самомъ вступленіи въ правленіе хотя было и возстановилъ спокойствіе въ Японіи; но въ то жъ самое время приуготовлялся еще къ опаснѣйшей войнѣ противъ Китая, однакожъ предпріятія своего не могъ произвести въ дѣйствіе. 1348

99 *Ко-кюоо-жюнъ*, или *Кюоо-жюнъ* второй, покит. *Гегу-канг-йен-йюенъ*, также 1351

лѣта отъ Р. Х. братъ предѣидущему, владѣлъ 20 лѣтъ; лѣтописцы о семъ времени ничего достопамятнаго не упоминаютъ.

1371 100 *Ко-жен-жюо*, или *Жен-жюо* второй, покит. *Гегу-йюн-йонг-йюенъ* сынъ предѣидущаго Даира, владѣлъ 11 лѣтъ.

1382 101 *Ко-хо-матсъ*, или *Ко-матсъ* второй, покит. *Гегу-снао-сонг-йюенъ*, старшій сынъ Жен-жюя втораго, царствовалъ 30 лѣтъ: но лѣтописцы равнымъ образомъ и о его дѣлахъ потомству ничего не предали; а упоминаютъ токмо о бывшихъ тогда землетрясеніяхъ, буряхъ, наводненіяхъ и воздушныхъ явленіяхъ.

1412 102 *Ссео-кюоо*, покит. *Тшинг-канг-йюенъ*, сынъ предѣидущаго, владѣлъ 16 лѣтъ, и много имѣлъ труда въ усмиреніи внутреннихъ мятежей и бунтовъ.

1428 103 *Ко-фанна-сонно*, или *Фанна-сонно* второй, покит. *Гегу-гоа-йюен-йюенъ*, внукъ 98 Даира, владѣлъ 36 лѣтъ; о дѣлахъ его лѣтописцы также ничего не упоминаютъ, но тѣмъ пространнѣе описываютъ разныя злощастія, какія въ его правленіе попущены были на Японію.

1464 104 *Ко-тсютси-ми-хадда*, или *Тсютси-ми-хадда* второй, покит. *Гегу-ту-йюмюен-йюенъ*, сынъ предѣидущаго Государя,

ря, владѣлъ 36 лѣтъ не токмо во многихъ внутреннихъ безпокойствіяхъ, чрезъ что сама Японія приведена была въ великое разореніе: но такожъ къ симъ распрямъ и междоусобіямъ вельможей присовокупились другія нещастія какъ пожары, недородъ хлѣба и всеобщей голодъ. Лѣта отъ Р. Х.

105 *Ко-кассифа-вара*, или *Кассифа-вара* второй, покит. *Гегу-пе-йюен-йюень*, сынъ предѣидущаго Даира, царствовалъ 26 лѣтъ. Лѣтописцы о его дѣлахъ упоминаютъ столь же мало, какъ и о дѣлахъ его отца, а тѣмъ болѣе пишутъ о междоусобныхъ войнахъ, гладѣ и землетрясеніяхъ, которыми въ сіи 26 лѣтъ поражена была Японія. 1500

106 *Ко-на-ра*, или *На-ра* второй, покит. *Гегу-не-ланг-йюень*, сынъ предѣидущаго, владѣлъ 31 годъ; вскорѣ по вступленіи своемъ въ правленіе пресѣкъ пагубную войну, которая до сихъ поръ продолжаема была между знатнѣйшими Японскими вельможами. 1526

107 *Офо-ки-матсь*, покит. *Тшинг-тсин-тинг-йюень*, Нары втораго сынъ, царствовалъ 29 лѣтъ: и на 28 году своего правленія учинилъ онъ ту погрѣшность, что почтеніе къ главному полководцу умножилъ еще новымъ титуломъ, такъ что тогдашній Ссео-гинъ, Фиде-жосси Да- 1557

лѣта от Р. Х. ировъ совершенно лишилъ всей свѣтской власти.

1586 108 *Ко-жао-ссегъ* или *Жао-ссегъ*, Shao-ſſeh, второй, покит. *Гегу-йанг-тшингъ*, по мнѣнію однихъ, сынъ предъидущаго, а по другимъ, внукъ его, царствовалъ 25 лѣтъ. На 11 году его правленія шелъ волосяной дождь, о какихъ дождяхъ въ Японскихъ лѣтописяхъ упоминается не рѣдко. Но то достопамятнѣе, что въ 12 лѣто его владѣнія Фиде-жосси принялъ на себя титулъ *Те-хо*, или великаго Князя, и верьховную власть надъ всѣми свѣтскими дѣлами; на 21 году изъ Китая пріѣжжалъ посолъ для принесенія поздравленія сыну и преемнику Фиде-жоссову съ сею верьховною властію надъ свѣтскими дѣлами; а на 24 году нѣкоторой подвластный Японскому государству Князь имѣлъ щастіе завоевать Ликейскіе острова, съ котораго времени оные и начали щитаться принадлежащими къ Японіи.

1611 109 *Ссео-хюо*, покит. *Йонг-уег-йюенъ*, Yong-ueh-yüen, сынъ предъидущаго, владѣлъ 18 лѣтъ. На 3 году его правленія показался было хорошій случай Даирамъ возвратить себѣ верьховную власть надъ свѣтскими дѣлами. Ибо Фиде-жосси оставилъ по себѣ малолѣтнаго сына, Фиде-жори называемаго, котораго опекунъ Жежассама отдалъ за него въ супружество свою дочь, но

но сдѣлался столь вѣроломнымъ, что взятя своего лишилъ наконецъ государства и жизни; какъ о томъ объявимъ ниже. Однакожъ Сого-кюо сими смятеніями не могъ пользоваться, но паче изъ любви къ своей дочерѣ сложилъ съ себя правленіе добровольно, послѣ чего приватно жилъ 50 лѣтъ и умеръ на 90 году отъ-роду. лѣта отъ Р. Х.

110 *Фон-инъ*, покит. *Пюен-йюенъ*, дочь предъидущаго Даира, которую Кемферъ называетъ Ниоте, или Сеоте, владѣла 14 лѣтъ. Она Китайцамъ возвратила вольность паки торговать въ Японіи, однако съ такимъ исключеніемъ, чтобъ они въ Японіи собственныхъ жилищъ не имѣли, но приѣзжали бъ только торговать какъ чужестранцы. Христіанской законъ въ сіе время въ Японіи столь распространился, что не токмо былъ терпимъ свѣтскими Монархами, но такожъ многіе изъ мѣлкихъ Японскихъ владѣльцовъ оной принимали. Но въ 7 лѣто правленія сей Государыни началось противъ Христіанъ жестокое гоненіе. А учиненное Португальцами въ Симабарѣ въ провинціи Физенъ возмущеніе было причиною тому, что христіанство въ Японіи совсѣмъ искоренено: о чемъ въ третіей главѣ упомянуто будетъ пространнѣе. Однакожъ въ сихъ гоненіяхъ на Христіанъ сама Государыня мало участія имѣла, выключая то, что она такъ называемымъ Бонцамъ велѣла противъ нихъ 1629

Лѣта отъ Р. Х. проповѣдывать. Наконецъ Императрица Фон-инъ изъ любви къ своему брату правленіе сложила съ себя добровольно.

1643 111 *Ко-хюоо-метъ*, или *Киоо-метъ* второй, покит. *Гегу-ханг-минъ*, братъ предъидущей Императрицы, царствовалъ 11 лѣтъ.

1654 112 *Ко-ссетъ*, или *Ссетъ* второй, покит. *Гегу-си-йюенъ*, предъидущему Государю третій братъ, царствовалъ только 8 лѣтъ. Кемферъ называетъ его Де-сининомъ На 3 году правленія сего Даира выгорѣла большая часть города Іеддо, столицы свѣтскихъ Монарховъ, сей ужасной пожаръ продолжался нѣсколько дней: 4 года спустя такоежъ несчастіе воспослѣдовало и надъ Даировымъ дворцомъ въ Мiакѣ, которой равнымъ образомъ весь выгорѣлъ.

1662 113 *Кин-сси-жао*, покит. *Кин шанг-гоанг-ти*, или, какъ Кемферъ его называемомъ, *Кин-сенъ*, еще братъ предъидущихъ Даировъ, владѣлъ 24 года На третіемъ году своего правленія по всѣмъ деревнямъ и городамъ своего государства учредилъ онъ инквизиціонной судъ, которой имѣлъ власть разсматривать вѣры и секты каждаго человѣка, чрезъ что хотѣлъ онъ открыть и искоренить остатки христіанства. Впрочемъ хвалятъ сего Кин-сена, что онъ имѣлъ милостивое сердце. На 6 году его правленія былъ великой голодъ,

но

но онъ во всѣхъ странахъ Японіи велѣлъ на свой коштъ варить сорочинское пшено, и оное чрезъ сто дней раздавать бѣднымъ; на 11 году его владѣнія Міакскіе жители отъ пожару лишились всего своего имѣнія: но Кинсенъ и въ семъ случаѣ оказалъ себя милосердымъ и нещастныхъ людей подкрѣпилъ чрезмѣрною своею щедростію. лѣта отъ Р. Х.

114 *Кин-сси-жао*, покит. *Кин-шанг-хоанг-ти*, Kin-ſchang-hoang-ti, сынъ предъидущаго Даира, о которомъ сказать не можно, сколь долго онъ царствовалъ. Кемферъ въ 1687 году былъ въ Японіи и прилѣжно выписалъ изъ тамошнихъ Историковъ имена и послѣдованіе всѣхъ Даировъ. Послѣ его никто не имѣлъ случая продолжать сію выписку, и неудачныя покушенія, какія съ стороны Европейцовъ для занятія Японіи чинены были, устрашили всякаго подъ опасеніемъ смерти изыскивать и открывать что либо въ Японской Исторіи съ 1687 года до нашихъ временъ. При такихъ обстоятельствахъ думать должно, что сія оставленная часть Асійской Исторіи въ совершенство свое не скоро приведена быть можетъ. 1686

По исчисленіи такимъ образомъ духовныхъ Императоровъ и по объявленіи того, что о нихъ примѣчанія достойно, намѣрены мы также самонужнѣйшее присовокупить:

2 О Ссеогинахъ, или главныхъ полкоподцахъ, яко нынѣшнихъ свѣтскихъ Японскихъ Имлераторахъ или Кубахъ, и ихъ послѣдопанїи.

Отъ Жористома до Фиде-жосси, или Тико-сама; то есть отъ рождества Христова съ 1180 до 1585.

Изъ сказаннаго выше сего явствуетъ, что со временъ 76 Даира Кон-жега власть Японскихъ Монарховъ весьма ослабѣвала и наконецъ уменьшена чрезмѣрно. Въ Японіи тогда были многія мѣлкія владѣнія и княжества, которыхъ владѣльцы будучи между собою несогласны одинъ противъ другаго вели безпрестанныя войны. Къ чему присовокупились потомъ взаимная между сими мѣлкими сварливыми Князьями надменность, зависть и жадность присвоить себѣ верьховную власть, которая въ нихъ наконецъ столь усилилась, что они не хотѣли ни Даиру оказывать должнаго повиновенія, ни отъ Японскаго государства зависить, нижѣ между собою содержать миру. Сіи внутренніе мятежи

жи и безпокойства не малое время терзали и изнуряли Японію чрезмѣрно. Почему 81 и 82 Даиры главную власть надъ войскомъ поручили славному тогда по своей храбрости Жоритому, дабы онъ мятежныхъ Князей укротилъ и возстановилъ внутреннюю тишину. Онъ получилъ титулъ *Ссео-гина*, что съ *Кубомъ* имѣетъ одинакое знаменованіе, и значитъ такого мужа, у котораго подъ властію все войско. Но Жоритомо ввѣренную себѣ власть употребилъ во зло. Онъ вступилъ въ союзъ съ сильнѣйшею стороною, и нѣкоторыхъ истребя, миръ возстановилъ, и злодѣевъ Императорскихъ побѣдилъ, но при всемъ томъ и самимъ Монархамъ предписалъ уставы. Послѣдовавшіе Кубы присвояли себѣ еще бо́льшую власть, но по внѣшнему виду зависили отъ Даировъ; съ 1585 жъ го́ду Ссеогины или Кубы для своей резиденціи избрали городъ Іеддо, а Даирамъ, для ихъ пребыванія, назначили городъ Міако, и не оставили имъ никакой другой власти, кромѣ духовной, такъ что Кубы съ сего времени были подлинные Монархи всей Японіи, а Даиры остались только первосвященниками надъ народомъ. Послѣдованіе первыхъ Кубовъ, хотя его Комферъ взялъ и изъ самыхъ Японскихъ лѣтописцовъ, съ хронологіею не сходствуетъ, что иначе и быть не можетъ: потому что первые Кубы одинъ за другимъ не столь порядочно и безперерывно послѣдовали, какъ Даиры. Съ 1180 жъ по 1585 годъ были слѣдующіе Кубы:

Лѣта отъ Р. Х.

1180 1 *Жоритомо* родился около 1152 или 1154 года, и владѣлъ по мнѣнію нѣкоторыхъ 20, а по другимъ 11 лѣтъ, сына своего объявилъ по себѣ преемникомъ, котораго въ семъ достоинствѣ подтвердилъ и самъ тогдашній Даиръ.

1199 2 *Жориже*, старшій сынъ Жоритома, владѣлъ 7 лѣтъ.

1216 3 *Саннетомо*, братъ предъидущему, владѣлъ 17 лѣтъ.

1234 4 *Жоритсне*, сынъ Канбакудоака, владѣлъ 18 лѣтъ.

1242 5 *Жориссане*, или *Жориссука*, сынъ предъидущаго, владѣлъ 8 лѣтъ.

1275 6 *Муне-така-синно*, сынъ Даира Коссаки, владѣлъ 15 лѣтъ и въ 1275 году былъ Ссеогиномъ.

7 *Корежас-синно*, старшій сынъ предъидущаго, владѣлъ 24 года.

8 *Киуме-синно*, сынъ Даира Кофикакюссы, владѣлъ 20 лѣтъ.

9 *Мори-куни-синно*, сынъ предъидущаго, царствовалъ 25 лѣтъ.

10 *Сонун-синно*, сынъ Даира Кодека, царствовалъ 2 года.

11 *Нари-жосси-синно*, четвертой сынъ Даира Кодека, царствовалъ 2 года.

12 *Така-удси*, сынъ Аскаго-саннокино-ками-наго-удси, царствовалъ 25 лѣтъ, и около 1334 года былъ Ссео-гиномъ. лѣта отъ Р. Х.

13 *Жосси-жаки*, предъидущаго третій сынъ, владѣлъ 10 лѣтъ.

14 *Жосси-митсь*, сынъ предъидущаго, царствовалъ 40 лѣтъ.

15 *Жосси-мотси*, сынъ Така-митса, царствовалъ 21 годъ, умеръ 1426 года, съ нимъ владѣлъ вмѣстѣ сынъ его Жосси-кассу. 1426

16 *Жосси-нори*, сынъ Ссеогина Жосси-митса, царствовалъ 14 лѣтъ. Нѣкоторые почитаютъ его Жосси-мотсинымъ сыномъ.

17 *Жосси-катсь*, сынъ предъидущаго царствовалъ 2 года.

18 *Жосси-масса*, равнымъ образомъ Жосси-норинъ сынъ, царствовалъ 49 лѣтъ и умеръ на 1490 году, съ нимъ вмѣстѣ царствовалъ сынъ его Жосси-наво. 1490

19 *Жосси-таки*, другой сынъ Жосси-массы, царствовалъ 18 лѣтъ и 1508 года былъ Ссео-гиномъ. 1508

20 *Жосси-симми*, сынъ предъидущаго, царствовалъ 14 лѣтъ.

21 *Жосси-фарь*, сынъ предъидущаго, владѣлъ 30 лѣтъ.

22 *Жосси-тирь*, сынъ предъидущаго, владѣлъ 16 лѣтъ.

Лѣта отъ Р. Х. 23 *Жосси-тера*, или Тира, сынъ предъидущаго, царствовалъ 4 года.

24 *Жосси-аки*, сынъ предъидущаго, царствовалъ 5 лѣтъ.

25 *Ноббе-нага*, иначе *Новунага*, *Нубунага* и *Орідано-дансно* также называемый, второй сынъ Теры, царствовалъ 10 лѣтъ. Сей Кубо о дарованіяхъ своихъ имѣлъ столь высокія мысли, что онъ самъ себя включилъ въ число боговъ подъ именемъ *Ксан-те*.

26 *Фиде-ноби*, сынъ Нобу-тады, царствовалъ 3 года. Теперь слѣдуютъ:

Сого-гины или Кубы, владѣвшіе отъ рождества Христова съ 1585 года.

27 *Фиде-жосси*, или *Теко-сама*, крестьянской сынъ, избравшій солдатскую жизнь: но притомъ храброй и разумной человѣкъ, что доказалъ онъ о себѣ не токмо въ войну противъ морскихъ разбойниковъ, но такожъ въ усмиреніи мятежей произведенныхъ бунтовавшимися мѣлкими Японскими Князьями. И какъ онъ во всѣхъ сихъ случаяхъ отечеству оказалъ великія услуги,
1585 то бывшій тогда Даиръ Офо-ки-матсъ 1585 года сдѣлалъ его *Кпамбохомъ*, или государственнымъ намѣстникомъ. Сіе возвышеніе такого человѣка, которой былъ подлаго рода, въ сердцахъ Японскихъ Князей и прочихъ

чихъ знатныхъ вельможъ произвело ужасное негодованіе и злобу. Они не хотѣли ни повиноваться Даиру, ни допустить того, чтобъ усилился Кубо. Но ихъ распри и войны, ихъ грабежи и другія общія злощастія силы Князей привели въ такое ослабленіе, что Фиде-жоссу было не трудно покорить ихъ совершенно. Сами Японскіе лѣтописцы признаются, что онъ для достиженія верьховной власти не употреблялъ онъ никакой жестокости. Внутреннее состояніе Японскаго государства было столь повреждено, власть и уваженіе Даира столь уменьшены, что Фиде-жосси благоразуміемъ больше, нежели оружіемъ въ Японскомъ государствѣ произвелъ чрезвычайныя перемѣны, и получилъ во всемъ столь неограниченную власть, какую токмо восточному Монарху имѣть можно. Для утвержденія сей власти изъ одной только политики начялъ онъ войну съ Корейцами: чрезъ что безпокойныхъ Князей съ ихъ войсками отдалилъ отъ Японіи; ибо онъ, яко Квамбоку, или намѣстникъ всего государства, могъ не токмо набирать столь много солдатъ, сколько хотѣлъ, но такожъ платящихъ дань Князей принудить съ ихъ полками итти къ арміи. Корейцы были храброй народъ, и Японскимъ Князьямъ дѣлали много затрудненій, почему они въ сей войнѣ должны были перетерять своихъ людей и деньги, то есть, остатокъ всей своей силы, и наконецъ просить Фиде-жосса

лѣта отъ Р. Х.

съ

Лѣта отъ Р Х. съ преданностію, чтобъ соблаговолилъ онъ заключить миръ съ Корейцами. Фиде-жосси сначала на то не соглашался; потомъ на многія ихъ прозьбы склонился, но и то подъ жестокимъ условіемъ, которое для утвержденія его власти было нужно. То есть, всѣ Князья и вельможи не должны были въ своихъ домахъ имѣть ни женъ, ни дѣтей, ниже своихъ сокровищъ, но все сіе въ залогъ своей вѣрности отослать ко двору Фиде-жоссову, которой для прикрытія своихъ предпріятій и въ семъ случаѣ нашелъ по наружному виду довольно побудительныя къ тому причины. Именно ж представилъ онъ имъ еще продолжающееся военное время, яко весьма опасное; обѣщалъ сохранять и защищать супругъ ихъ, дѣтей и все имѣніе; и притомъ для посѣщенія своихъ дозволилъ имъ иногда пріѣжжать ко двору. Симъ образомъ Фиде-жосси принудилъ всѣхъ вельможъ быть вѣрными и спокойными. Противъ чего жъ издалъ онъ строгіе законы и учинилъ разумныя распоряженія, такъ, что оная не могла начать ни малѣйшаго возмущенія. Послѣ сихъ приуготовленій, которыя самъ тогдашній Даиръ долженъ былъ еще съ благодарностію признавать за полезныя, Фиде-жосси публично принялъ не себя титулъ *Теха*, то есть, самодержавнаго Государя, а внука своего Фиде-тсуку избралъ помощникомъ въ правленіи; но оной по неизвѣстнымъ причинамъ, которыхъ Японскіе

ские Историки не объявляютъ, пришелъ въ немилость у Текосама, и, по Японскому обыкновенію, по указу своего дѣда, принужденъ былъ раскрыть себѣ брюхо и терзать свои черева. Въ то время находилось въ Японіи великое множество Португальцовъ, коихъ поведеніе было не весьма разумное. А католицкое духовенство въ обращеніи къ христіанству поступало и того безразсуднѣе и въ Кубѣ произвело подозрѣніе, будтобы ихъ намѣренія клонились къ завладѣнію всей Японіи. По сей причинѣ Фиде-жосси предпріялъ: 1) выгнать всѣхъ Португальцовъ изъ своего государства, 2) Христіанъ утѣснить въ ономъ, сколько токмо будетъ возможно и 3) не впускать въ Японію ни одного чужестранца. Сіи три проекта предприняты весьма благоразумно, которыхъ время и тогдашныя обстоятельства требовали, токмо исполненіе оныхъ Фиде-жосси принужденъ былъ оставить своимъ потомкамъ; ибо онъ умеръ на 1598 году, и тогдашнимъ Даиромъ Ко-жао-ссегомъ включенъ въ число боговъ подъ именемъ *Тожо-хуми Демиосина* или *Тсин-сазмана*, то есть втораго Японскаго Юпитера. лѣта отъ Р. Х.

28 *Фиде-жори*, сынъ предъидущаго, по смерти отца своего остался 6 лѣтъ. При Фиде-жоссѣ былъ Министръ, на котораго онъ полагался во всемъ съ великою довѣренностію, Жежассама называвшійся. 1598

Сего

лѣта отъ р. Х. Сего вѣроломнаго человѣка Фиде-жосси избралъ опекуномъ своего сына, съ такимъ договоромъ, чтобъ онъ Фидежору правленіе уступилъ безъ всякаго препятствія, какъ скоро токмо сей наслѣдной Принцъ совершенныхъ лѣтъ достигнетъ. Жежассама подписалъ оной договоръ своею кровью; и чтобъ болѣе прикрыть свои намѣренія, то за молодаго Принца отдалъ свою дочь. Но 14 лѣтъ спустя вѣроломной опекунъ началъ дѣлать разныя коварства, и Фидежора осадилъ въ самой его столицѣ. Сей тогда токмо примѣтилъ злоумышленія своего шестя, но то уже было поздно. Онъ не могъ долѣе защищать своей столицы, принужденъ былъ здаться и сверьхъ того по обыкновенію Японскому ожидать вскрытія своего чрева. Въ семъ отчаяніи Фидежори собравъ вѣрныхъ своихъ друзей сожегъ себя съ ними вмѣстѣ въ своемъ дворцѣ.

1612 29 *Жежассама*, прежде *Онгосио* или *Онгошио-сама* называвшійся, лукавой человѣкъ, изъ Токунгавской фамиліи происходившій, во время своего опекунства также и послѣ онаго Теко-самовы проекты большею честію произвелъ въ дѣйство. Онъ выгналъ Португальцовъ и всѣхъ иностранныхъ изъ Японіи, выключая одну токмо Голландскую Остъ-Индскую компанію, которой, по особеннымъ ея заслугамъ, дозволено было свободно торговать въ Японіи. На Христіанъ учинилъ толь ужасное гоненіе,

гоненіе, каковаго и во всей Исторіи найти не можно. Всѣмъ своимъ подданнымъ вообще, а особливо Японскимъ купцамъ запретилъ выѣжжать изъ государства. лѣта отъ р. Х.

30 *Фиде-тада*, а послѣ вступленія на престолъ *Тето-куин сама* называвшійся, сынъ, или, по мнѣнію другихъ, внукъ предъидущаго, былъ не лучше своего предшественника; но Теко самовы проекты продолжалъ далѣе. Онъ хотя и возобновилъ привилегію Голландской Остъ-индской компаніи торговать въ Японіи, однакожъ съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Христіанъ гналъ столь жестоко и столь долго, пока находить могъ малые остатки оныхъ. Правленіе его продолжалось 18 лѣтъ; а умеръ онъ на 1632 году.

31 *Жиети-рукб*; иначе *Жиемитско*; 1632
сынъ предъидущаго, владѣлъ 21 годъ. Онъ продолжалъ предпріятія своихъ предковъ, не впускалъ въ Японію чужестранцовъ, и смотрѣлъ за тѣмъ весьма строго. А какъ съ сего времени въ Японію никому изъ иностранныхъ въѣжжать было не дозволено; то и не имѣемъ мы о семъ Императорѣ и его преемникахъ никакихъ извѣстій, выключая тѣхъ, какія сообщилъ намъ Кемферъ въ своемъ описаніи Японскаго государства.

лѣта отъ Р. Х. 32 *Жиетсиако*, сынъ предѣидущаго, владѣлъ 30 лѣтъ, и умеръ 1680 года.

1680 33 *Тсина-жоссихъ*, сынъ Жиетсиаковъ. Сей есть послѣдній свѣтской Японской Императоръ, о которомъ имѣемъ извѣстіе. О преемникахъ его совсемъ ничего мы не знаемъ. Кемферъ, которой въ 1692 году съ Голландскою компаніею, яко медикъ оной, былъ въ Іеддѣ, описываетъ намъ сего Императора, отъ роду 43 лѣтъ, яко мудраго и милостиваго Государя, но притомъ и яко строгаго Монарха въ наблюденіи государственныхъ законовъ, которой Философіи и политикѣ Конфуціевой довольно наученъ былъ еще въ своей юности. Сей Государь, установленія своихъ предковъ сохраняя въ полной своей силѣ, совершенно пресѣкъ входъ иностраннымъ въ Японію, и подданнымъ запретилъ выѣзжать изъ оной, а и того менѣе торговать съ иностранными. О внутреннихъ же торгахъ прилагалъ большее стараніе, нежели его предки, дабы въ своемъ государствѣ доставить изобиліе всѣхъ вещей до порядочнаго и пристойнаго содержанія жизни принадлежащихъ. По свидѣтельству Кемфера, которой въ семъ случаѣ весьма откровененъ и не пристрастенъ, правленіе его было весьма кроткое, но долголь онъ владѣлъ, того не извѣстно.

Сіе

Сіе намѣрены мы были предложить о *духовныхъ* и *свѣтскихъ Монархахъ* Японскаго государства. Кто знаетъ, сколь сухи источники сей Исторіи, тотъ не припишетъ намъ въ порокъ сію съ не малымъ прудомъ употребленную нами здѣсь краткость: а кто того не знаетъ и не имѣетъ случая читать рѣдкія книги о Японской Исторіи, тотъ съ пользою употребить можетъ и сіе нарочно кратко сочиненное описаніе Японскихъ Государей, и чрезъ то недостатокъ во всеобщей Исторіи нѣкоторымъ образомъ дополнить, а особливо если-ли присовокупитъ къ сему описанію то, что собрали и съ свѣтомъ сообщили сочинители издаваемой въ Англіи всеобщей Исторіи.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

О ЗАКОНѢ ИЛИ БОГОСЛУЖЕНІИ ЯПОНЦОВЪ

* * *

Въ извѣстіяхъ о Японіи, до сей главы касающихся, находимъ мы великое противорѣчіе. Почти всѣ они сходствуютъ въ томъ, что законъ Японцовъ есть не что иное, какъ грубое язычество и безбожіе. Тѣ, которые въ Японіи были миссіонерами, или проповѣдниками отъ Католицкой церкви, и старались о обращеніи тамошнихъ жителей къ христіанскому закону, приводятъ великое множество примѣровъ самаго ужаснаго суевѣрія; они объявляютъ, что Японцы и понятія не имѣютъ о божествѣ, и вѣрятъ, что сей міръ вѣчной, и что ихъ боги, которымъ они покланяются, были не что иное, какъ люди, которые жили на землѣ по нѣскольку тысячь лѣтъ, и за свое благочестіе, строгую жизнь и произволное самоубійство достигли той чести, власти и почтенія, которыя они въ народѣ имѣютъ многія уже тысячи лѣтъ. Обо всѣхъ сихъ нареканіяхъ и обстоятельствахъ въ Голландскихъ извѣстіяхъ почти совсемъ не упоминается, или очень мало и темно. Изъ чего писатели Исторій заключили, что Португальцы и Католицкіе миссіонеры законъ Японцовъ отвратительнымъ и грубымъ описывали единственно для того токмо, чтобъ тѣмъ болѣе возвысить и выхва-

лить

лишь важность своего труда и попеченія о душахъ Японцовъ, и похвастаться великими своими заслугами въ обращеніи сихъ язычниковъ къ христіанству. Однакожъ естьли точно разсмотрѣть самое дѣло, то ни Португальцы ни Голландцы, при описаніи Японскаго закона, не держались худаго намѣренія, а притомъ еще и неравное имѣли познаніе о ихъ законѣ. Миссіонеры жили во внутреннихъ городахъ Японскаго государства, имѣли обхожденіе съ разумнѣйшими и ученнѣйшими Японцами, ежедневно говорили съ ними о законѣ, и такимъ образомъ выѣдали о сей матеріи болѣе, нежели Голландцы; потому что оные жили только во внѣшнихъ городахъ или при морскихъ мѣстахъ, ѣздили въ Японію не для свѣденія о ихъ законѣ, а токмо для торговъ, и старались болѣе о покупкѣ и продажѣ товаровъ, нежели о снисканіи знанія о Японской вѣрѣ и разныхъ ея сектахъ; слѣдовательно и писать они о томъ могли менѣе, нежели Португальцы. Но мы въ сей главѣ намѣрены предложить то, въ чемъ согласны между собою миссіонеры и Голландцы.

Въ Японскомъ законѣ находится три главныя секты:

1 Секта *Ксинто*, самая древняя, которая одна токмо поклоняется древнимъ и собственнымъ своимъ идоламъ;

2 Секта *Будзо*, или *Будздо* называемая, которою введено великое множество боговъ и идоловъ изъ Китая, Сіама и другихъ Индѣйскихъ странъ;

3 Секта *Сиуто*, которую содержатъ ихъ Философы и Моралисты, и которую приснойше назвать можно безбожіемъ; она сходствуетъ съ сектою ученыхъ Китайцовъ. Держащіеся сей секты Сиуто, публичное богослуженіе и всѣ обыкновенныя другихъ сектъ суевѣрія почитаютъ безуміемъ; сами жъ между тѣмъ очень малому, или совсемъ ничему не вѣрятъ.

Сіи три главныя секты раздѣляются на разныя отдѣленія, которыя имѣютъ особенныхъ своихъ боговъ, на примѣръ солнце, луну и звѣзды, съ которыми, какъ Японцы сами сказываютъ, Бонцы ихъ имѣютъ великое сообщеніе и узнаютъ отъ нихъ обо всемъ будущемъ. Но при столь великомъ различіи главныхъ и малыхъ сектъ каждому свободно избирать себѣ ту или другую по своему произволенію, и сей свободности не бываетъ препятствія ни отъ тамошняго правленія ни отъ родителей. Да и не рѣдко въ Японіи случается то, что въ одномъ семействѣ отецъ содержитъ секту, мать другую а дѣти третію и четвертую. Въ обществѣ не бываетъ чрезъ то никакого смятенія: только по домамъ происходятъ отъ того различныя ссоры, которыя иногда фамиліямъ могли бы причинить не малой вредъ, естьли бъ хозяева, надъ своимъ семействомъ неограниченную тамъ власть имѣющіе, не вступались въ ихъ раздоры, и прежней тишины и согласія однимъ словомъ повелительно не возстановляли. Стоитъ того, чтобъ о каждой сектѣ предложить особенно, потому что они много содѣйствуютъ въ поведеніи Японцовъ.

10 Сектъ Ксинто

Суевѣріе Японцовъ имѣетъ равное происхожденіе съ суевѣріемъ другихъ языческихъ народовъ, у которыхъ прославившимся людямъ вчезъ дерзкія дѣла, по ихъ смерти обыкновенно посвящаемы были храмы. Секта *Ксинто* почитаетъ безчисленное множество обоготворенныхъ симъ образомъ людей, которыхъ она раздѣляетъ на разные роды, и покланяется имъ подъ общимъ именемъ *Ками*, то есть, безсмертныхъ духовъ. Исторія сихъ Ками, ихъ распри и брани съ исполинами и зміями, ихъ оружія, сберегаемыя въ храмахъ, и другія невѣроятныя и смѣшныя объ нихъ повѣсти составляютъ большую часть теологическаго знанія секты Ксинто. Между тѣмъ не должно думать, чтобъ сія секта довольна была стариннымъ великимъ множествомъ своихъ боговъ; она и понынѣ ежедневно умножаетъ число своихъ Ками. *Микадо*, или *Даиръ*, которой въ сей сектѣ представляетъ знатнѣйшаго и главнаго жреца, оказываетъ сію честь многимъ по смерти особамъ, которыя усильно рекомендованы бываютъ отъ богатыхъ наслѣдниковъ. Ему только стоитъ приказать, чтобъ новопреставльшагося называли *Ками*, и построили оному *Ми*, то есть, храмъ. Сей Микаддо или Даиръ не токмо новыхъ боговъ дѣлать можетъ, но онъ и самъ почитается за бога въ своей сектѣ, которая ему и покланяется. А именно думаютъ, что происходитъ онъ въ прямой линіи отъ самаго старшаго Японскаго Ками, и имѣетъ всѣ тѣ силы, качества и

великія свойства, какія приписываются его предкамъ: да еще и самые Ками всѣ ему поклоняются, которые въ десятой мѣсяцъ въ году отправляются къ Даирову двору, и во все сіе время невидимо ему служатъ. Почему тотъ десятой мѣсяцъ и *Каминатсуки* называется, то есть, мѣсяцомъ безъ боговъ, въ которой всѣ храмы сей секты заперты; для того что Ками не бываютъ тогда дома, но при Даировомъ дворѣ имѣютъ свое пребываніе.

Содержащіе секту Ксинто хотя и не вѣрятъ, чтобъ было *перехожденіе душъ*; однакожъ не ѣдятъ никакого мяса. Равнымъ образомъ не убиваютъ тѣхъ животныхъ, которыя людямъ полезны, почитая то за свирѣпство и неблагодарность. Они имѣютъ темное понятіе о *безсмертіи души* человѣческой, и о хорошемъ и худомъ состояніи оной по смерти своего тѣла. *Рай* полагаютъ они на тридцать третіемъ небѣ, гдѣ живутъ ихъ Ками и всѣ блаженныя души, куда не впускаются беззаконныя, которыя, по ихъ мнѣнію, скитаются по воздуху столь долго, пока получатъ очищеніе своимъ грѣхамъ. *Злыхъ духовъ* поставляютъ они только одинъ родъ, которой созданъ на тотъ конецъ единственно, чтобъ лисицу, которую они *Ма*, то есть, злымъ духомъ называютъ, поощрять ко причиненію зла, что она и рачительно исполняетъ. Между тѣмъ Ксинтцы очень мало пекутся о будущей по смерти жизни; они довольны тѣмъ, естьли только до смерти проживаютъ хорошо и щастливо. Почему, между безчисленнымъ

нымъ множествомъ Ками, молятся только тѣмъ, о которыхъ думаютъ, что они сильны отвратить злополучіе и оказать добро. Сія секта, которая на такихъ мнѣніяхъ основана, мало бы повиновалась законамъ, естьли бъ Даиры не изобрѣли къ тому строгихъ условій и обыкновеній, которыя заключаются въ четырехъ главныхъ статьяхъ, какъ то: 1 *въ обрядахъ*; 2 въ торжествованіи *праздничныхъ дней*; 3 въ предпринимаемыхъ *путешествіяхъ* въ провинцію *Исе*; и 4 *въ духовныхъ братствахъ*.

1 *Ксинтскіе обряды*

Большая часть *обрядовъ* касается до чистоты тѣла: для сохраненія которой Ксинтцы не должны ни кровію себя марать, ни мяса ѣсть, ниже прикасаться къ мертвымъ тѣламъ: а кто погрѣшитъ противъ сего, тому подъ тяжкимъ наказаніемъ запрещено ходить во всѣ святыя ихъ мѣста.

1 Естьли кто замараетъ свое платье одною каплею крови, тотъ нечистъ на семь дней.

2 Естьли при строеніи храма упадетъ работникъ, то почитаютъ они сіе за великое нещастіе, и такого работника не должны уже болѣе допускать къ строенію ни того ни другаго какого храма. Чего ради и работаютъ они весьма осторожно и неспѣшно.

3 Естьли въ *Исійскомъ храмѣ*, въ которомъ Тен-сіо-де-сина, или праотца Японскаго народа

болѣе всѣхъ другихъ боговъ почитаютъ, на полъ упадетъ одна токмо капля врови, то храмъ тотъ должно сломать и другой построить.

4 Естьли кто наѣстся мяса четвероногой скотины, выключая оленя, тотъ нечистъ на тринцать дней.

5 Кто наѣстся мяса смирныхъ, или дикихъ птицъ, выключая фазана и водяныхъ птицъ, тотъ нечистъ на два часа.

6 Естьли кто будетъ при смертной казни какого злодѣя, или приближится къ умирающему, или войдетъ въ домъ, гдѣ лежитъ мертвой, тотъ нечистъ на весь день. Смерть родственника всю родню нечистою дѣлаетъ на долгое время.

7 Нечистымъ также здѣлаться можно тому, кто что нибудь нечистое увидитъ, услышитъ или выговоритъ.

8 Равнымъ образомъ не молятся Ксинцы тогда, когда они печальны, или безпокойной духъ имѣютъ: ибо такое моленіе своимъ богамъ, которые живутъ въ высочайшемъ блаженствѣ, по ихъ мнѣнію, весьма противно.

2 *Ксинтскіе праздники*

Торжествованіе *праздничныхъ дней* въ сектѣ Ксинто есть весьма важной пунктъ. Они свои праздники называютъ *Рѣи*, то есть, дня

ми

ми посѣщенія, потому что въ оные дни Ксинпцы посѣщаютъ своихъ пріятелей, и другъ друга угощаютъ всевозможнымъ образомъ; для того что взаимныя такія угощанія почитаютъ они весьма пріятными своимъ Камамъ.

Когда Ксинпцы въ сіи дни ходятъ въ церковь, то моются они сперва дома, надеваютъ на себя самое лучшее платье, и на оное сверхъ еще Камисѣйно, или церемоніальной кафтанъ; въ храмъ идутъ весьма тихо, и пришедъ къ оному изъ каменнаго сосуда, какой подлѣ всякой Міи поставляется, умываютъ руки. *Міи*, или храмы сей секты суть небольшія капища, къ которымъ хотя всходить и можно по ступенямъ, однако внутрь ихъ никто не впускается, а приходящіе становятся противъ оконъ, здѣланныхъ съ желѣзными решетками, сквозь которыя въ храмѣ все видѣть можно, оборачиваются лицомъ къ зеркалу въ срединѣ повѣшенному, кладутъ нѣсколько поклоновъ, мало, или и совсѣмъ не молятся, сквозь решетку кидаютъ въ Мію по нѣскольку серебряныхъ денегъ и сіе здѣлавъ отходятъ прочи. Возвращаясь оттуда потрижды ударяютъ въ колоколъ, надъ капищными воротами повѣшенной.

Въ каждой мѣсяцъ сія секта отправляетъ по три особливые праздника.

1 *Первой* бываетъ 1 числа мѣсяца въ честь *новой луны*. Въ сей день Ксинпцы посѣщаютъ и угощаютъ другъ друга взаимно, но молятся рѣдко.

ко. По засвидѣтельствованіи начальникамъ своимъ почтенія и поздравленія съ новомѣсячіемъ, собираются въ находящіяся при капищахъ для прогулки мѣста, прохаживаются тамъ, а послѣ росходятся по трактирамъ и зазорнымъ домамъ, которыхъ по такимъ странамъ бываетъ довольное число. Всѣ секты отправляютъ торжествованіе новомѣсячія.

2 *Другой праздникъ* бываетъ 15 числа каждаго мѣсяца въ честь *полномѣсячію*. Въ сей день всѣ ходятъ къ своимъ Міямъ и молятся у оныхъ.

3 *Третій праздникъ* бываетъ въ послѣднее число мѣсяца, и препровождаютъ они его еще хуже прежнихъ.

Сверхъ сихъ трехъ торжественныхъ дней, каждаго мѣсяца, секта Ксинто имѣетъ въ году еще пять большихъ праздниковъ, которые отправляются съ великолѣпіемъ и большими церемоніями.

1 Первой изъ нихъ праздникъ *новаго года*, въ которой всѣ, одѣвшись въ церемоніальное платье, ходятъ для молитвы къ своимъ Маіямъ, посѣщаютъ своихъ родственниковъ и начальниковъ и даятъ ящичками, въ которые кладутъ по два или по три веера, и каждой замѣчаетъ на нихъ свое имя; самой же праздникъ, которой на ихъ языкѣ *Сонгуацъ* называется, продолжается нѣсколько дней, въ которое время во всемъ оказывается великая пышность, такъ что и самые нищіе надѣваютъ на себя Камисіино и носятъ тогда коротки сабли.

2 Другой годовой праздникъ, *Сонгуац-сомницъ* называемый, бываетъ въ тринцатый день третьяго мѣсяца, которой отправляется въ удовольствіе малолѣтныхъ дѣвицъ. Родители въ сей день приказываютъ въ своихъ домахъ большую залу убирать куклами, которыя представляютъ Даировъ дворъ, въ ту же залу приносятъ статую богини, *Финахуге* называемой. Передъ каждою куклою ставятъ столъ съ кушаньемъ, заѣдками и чернобыльнишными листочками; дѣти разносятъ сіе кушанье вокругъ призваннымъ гостямъ и родственникамъ, послѣ чего пьютъ по стакану сакки. Сей дѣтской праздникъ посвященъ богинѣ *Бензаитѣ*, о которой Японцы разсказываютъ весьма много самыхъ глупыхъ басенъ, на примѣръ, что сія богиня снесла 500 яицъ, какъ курица, изъ которыхъ высидѣла пять сотъ робенковъ, и что съ сими 500 дѣтьми живетъ она на тринцать третьемъ небѣ.

3 Третій большой праздникъ называется *Гогуац-гонницъ* и бываетъ въ пятой день пятаго мѣсяца; онъ учрежденъ для увеселенія малолѣтныхъ отроковъ.

4 Четвертый праздникъ, *Сиссигуац-нанука* называемый, равнымъ образомъ дѣтской праздникъ, которой отправляютъ въ седьмый день седьмаго мѣсяца.

5 Пятой и послѣдній годовой праздникъ, *Кунницъ* называемый, начинается въ девятой день девятаго мѣсяца, и въ танцованіи, музыкѣ, позорищахъ,

рищахъ, обѣяденіи и пьянствѣ продолжается нѣсколько дней; онъ весьма подобенъ Римскому Сатурнову и Баккусову торжеству.

Сколь беззаконно ни отправляютъ Ксинтцы сіи праздники, однакожъ думаютъ они, что чрезъ то могутъ отвратить гнѣвъ своихъ Ками, и побудить ихъ къ оказанію себѣ добра и благодѣяній. Но какъ Японской народъ такія веселости, позорища и пиршествы любитъ, то и другія секты охотно празднуютъ сіи, сектѣ Ксинто собственно принадлежащіе, праздники. Много бъ заняло мѣста, естьлибъ описывать всѣ прочіе торжественные дни сей секты: особливо когда она почитаетъ толикое множество боговъ, которымъ посвящены особенные праздники. Къ симъ богамъ принадлежатъ на примѣръ *Тенсиоде-синъ*, *Суна*, *Фазманъ*, *Мори сами*, *Симиосъ*, *Ситенно* и проч. Чернь имѣетъ особенныхъ своихъ боговъ, какъ *Ипису*, брата Тенсиодесинова, которому покланяются рыбаки, матросы и водолазы; *Декоку*, бога богатства; *Тосситоку*, бога купечества; *Мирокку* или *Фоттея* (*), бога здравія и другихъ многихъ идоловъ сей секты.

3 *Ксинтскія набожныя путешествія*

Третій пунктъ закона секты Ксинто составляютъ *предпринимаемыя* имъ набожности *путе-*

(*) Сего бога изображаютъ Японцы съ превеликимъ брюхомъ.

путешествія въ провинцію *Исие*, въ которой родился Тенсио-де-синъ, и гдѣ его особенно почитаютъ. Въ сей провинціи построенъ ему храмъ и много малыхъ капищъ, въ которыхъ *Канусы* [родъ жрецовъ] отъ приходящихъ туда богомольцовъ получаютъ много подарковъ. А какъ обыкновенно при сихъ капищахъ бываютъ великія веселости, то во весь годъ сходится туда безчисленное множество людей обоего пола, а особливо въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Майѣ мѣсяцахъ; потому что сіе время для путешествія самое способное и пріятное. Простой народъ почитаетъ за великой грѣхъ, естьли не каждой годъ ѣздить въ Исие: но Японскіе вельможи разсуждаютъ о томъ иначе. Они равнымъ образомъ, какъ и Кубо, сами туда не ѣздятъ, а вмѣсто себя посылаютъ кого нибудь изъ своихъ людей, которой ихъ именемъ предпріемлетъ сіе путешествіе. Богомольцы въ семъ пути дѣлаютъ всякія безчинства, и большая часть изъ нихъ кормится подаяніемъ, а остатки отъ онаго отдаютъ Канусамъ, которые водятъ ихъ по всѣмъ храмамъ и капищамъ и снабжаютъ своими покоями: сіи бѣдняки охотнѣе бы согласились жить по трактирамъ, какихъ тамъ очень много, однакожъ въ оныхъ становятся только зажиточные люди, которые по посѣщеніи однажды капищей и по принесеніи богамъ нѣкоторыхъ молитвъ, все время своего тамъ пребыванія препровождаютъ въ веселостяхъ. Но прежде посѣщенія своихъ идоловъ должны они очиститься и омыться въ рѣкѣ Мийонгавѣ, и во время своей набожности воздерживаться отъ всякія нечистоты. По

окончаніи сихъ обрядовъ отъ Канусовъ получаетъ каждой по малинькой коробочкѣ, которую Японцы называютъ *Офапай*, и въ которую положено по нѣскольку прутиковъ съ настриженною въ мѣлкіе лоскутки бумагою. Раздаются жъ такія коробочки въ знакъ отпущенія грѣховъ; и Японцы принимаютъ ихъ съ великимъ благоговѣніемъ и хранятъ весьма тщательно: однако сила сего разрѣшенія и коробочекъ продолжается токмо одинъ годъ, по прошествіи котораго хоронятъ они ихъ въ дуплахъ, подъ застрехами и въ другихъ скрытныхъ мѣстахъ. Но Канусы не токмо отъѣжжающимъ богомольцамъ даютъ такія деревянныя скрыночки, они еще разсылаютъ ихъ по всѣмъ провинціямъ, дабы больные и другіе, которые не въ состояніи ѣхать въ Исие, могли пользоваться симъ даромъ. Вельможамъ же и богачамъ достаются онѣ еще съ большею удобностію: они получаютъ ихъ отъ Канусовъ вмѣстѣ съ печатанными въ Исие календарями, не имѣя нужды выѣжжать для того изъ своихъ домовъ. Но за сію догадливую услужность и Канусы должны имѣть пристойное награжденіе: ибо сіи люди въ Японіи мало что или ничего не дѣлаютъ безъ платы, хотя имъ за то и всегдашее бываетъ нареканіе, что они корыстолюбивые люди и великіе сребролюбцы, какими имъ, яко Канусамъ, и быть бы не надлежало.

4 *Ксинтскія духовныя братства*

Наконецъ въ Сектѣ Ксинто еще примѣчать должно *духовныя братства*, которыя болѣе, нежели

нежели за 1200 лѣтъ передъ симъ, основалъ нѣкто *Гиенно-гиосса*. О происхожденіи и прочихъ обстоятельствахъ сего основателя ничего не извѣстно, выключая только, что Гиенно гиосса любилъ уединеніе, жилъ въ пустыняхъ и необитаемыхъ мѣстахъ, и тѣмъ отечеству принесъ великую пользу. Ибо чрезъ его странствованія по пустынямъ открыты были многія мѣста, въ которыя по причинѣ труднаго къ нимъ прохода и ужаснаго ихъ вида, никто прежде не захаживалъ. Сверьхъ того Гиенно гиосса показалъ ближайшія и удобнѣйшія дороги отъ одного мѣста къ другому, отъ чего проѣжимъ въ послѣдовавшія времена произошла немалая выгода.

1 Великое почтеніе, какое Японцы имѣли къ Гиенно-гиоссѣ, было причиною того, что онъ нашелъ многихъ себѣ послѣдователей, которые по смерти его вообще назвались *Яммабосами*, то есть, нагорными воинами, которые брань вели за боговъ и законъ своего отечества. Они раздѣлены на два рода: одни изъ нихъ называются *Тосанфы*, которые ежегодно ходить должны на Фикоосанскую гору въ провинціи Бузенъ: а другіе *Фонсанфы*, которые равнымъ образомъ ежегодно предпринимаютъ путешествіе къ Гиенно-гиоссову гробу, на вершинѣ Оминской горы въ провинціи Йостсіино находящемуся, и съ опасностію жизни должны всходить на ужасную высоту сей крутой горы. Въ обоихъ классахъ много богатыхъ и бѣдныхъ людей; богатые живутъ по своимъ

домамъ, а бѣдные скитаются по всей Японіи: всѣ они вообще ведутъ грубую и бѣдную жизнь и должны въ состояніи быть сносить голодъ, жажду, зной и стужу. Генералъ или Гроссмейстеръ сего ордена живетъ въ Міакѣ, отъ котораго они за собранные по-міру чрезъ подаяніе подарки, какіе часто ему приносить должны, не токмо чины и внѣшнія различія въ платьѣ, но такожъ и главныя достоинства въ своемъ орденѣ получаютъ: ибо сіи Йаммабосы не смотря на свою нищету весьма честолюбивы и горды. Камферъ, которой о узнаніи обстоятельно о семъ братствѣ особенно старался, въ третіей книгѣ своего въ Японію путешествія объявляетъ, что сіи пустынники далеко отошли отъ древнихъ своихъ законовъ и обыкновеній, что они шаскаются нынѣ по всей Японіи, толкуютъ сны, открываютъ разныя таинства, угадываютъ будущее, сыскиваютъ воровъ и пропажу, и помощію нѣкоторой, разными знаками исписанной бумажки вылечиваютъ всякія и неисцѣлимыя болѣзни; словомъ сказать, что они, такъ какъ наши цыганы, надъ простыми людьми дѣлаютъ всякіе плутовскіе обманы, ставятъ себя волшебниками и такими людьми, которые и у самыхъ боговъ другихъ сектъ отнять могутъ всю силу и власть; но чрезъ такое свое поведеніе Сиутской сектѣ подали поводъ смѣяться надъ всѣми Йаммабосами и ихъ презирать. Однакожъ при всемъ томъ вступленіе въ свой орденъ молодымъ людямъ дѣлаютъ они весьма труднымъ: хотя и учатъ другихъ за деньги своему искусству

и

и обманамъ, токмо подъ клятвою всегдашняго о томъ молчанія. Кемферъ обучалъ одного молодаго Японца Медицинѣ и Хирургіи, которой прежде былъ въ Йаммабосскомъ братствѣ. Сей разсказывалъ, что онъ при вступленіи своемъ въ сей орденъ долженъ былъ дать клятвенное обѣщаніе воздерживаться на всегда отъ рыбнаго и всякаго мяснаго кушанья; шесть дней въ недѣлю ѣсть только сорочинское пшено и траву, каждой день по семи разъ мыться въ холодной водѣ и, сложивъ руки на тѣмѣ, класть по 780 земныхъ поклоновъ. Сей же самой молодой человѣкъ признавался, что онъ, хотя былъ здоровъ и крѣпкаго сложенія, однако на силу могъ класть только по 300 такихъ поклоновъ; чтобъ не бросило его въ превеликой потъ, и не устать до разслабленія.

2 Кромѣ Йаммабосовъ есть еще другія братства, какъ то *братство слѣпыхъ Буссетонъ*, которое основано *Сеннимаромъ третьимъ*, сыномъ Императора Йенгино-микадда. Сеннимаръ любилъ одну прекрасную Принцессу изъ Императорскаго дома, и былъ взаимно ею любимъ. Но смерть сей Принцессы Сеннимара привела въ такую печаль, что онъ въ скоромъ послѣ того времени лишился зрѣнія. и у отца своего выпросилъ дозволеніе, въ память сей Принцессы, учредить духовной орденъ, въ которой бы принимать только такихъ людей, которые или отъ роду слѣпы, или какимъ случаемъ лишились зрѣнія. Сіе общество еще и въ Кемферовы времена состояло изъ однихъ только

духовныхъ особъ, которые нравами своими и поведеніемъ не много разнствовали отъ Йаммабосовъ.

3 *Слѣпые Фекисы* равнымъ образомъ составляютъ братство сего имени и имѣютъ свое начало отъ нѣкотораго Генерала *Какекига*, которой въ междоусобныя войны противъ Гендзовъ служилъ въ Фекиевомъ войскѣ. Феки учинилъ возмущеніе противъ своего благодѣтеля, тогдашняго Даира Конжея и убитъ на сраженіи, а Какекиго взятъ въ плѣнъ Даировымъ Генераломъ, славнымъ Жоритомомъ, которой содержалъ его хорошо и просилъ вступить въ Даирову службу; но Кокекиго отвѣтствовалъ Жоритону: я былъ вѣрной слуга моему Государю, которой уже убитъ; никто впредь не долженъ хвалиться моею вѣрностію и дружбою. Я признаюсь, что я вамъ многимъ да и самою жизнію обязанъ. Но ахъ! то для меня нещастіе, что я никогда не могу на васъ взглянуть, безъ внутренняго желанія лишить васъ жизни, въ отмщеніе за смерть моего Государя. А чтобъ въ бѣдныхъ моихъ обстоятельствахъ не остаться мнѣ за ваши благодѣянія неблагодарнымъ, то ни чемъ лучше не могу вамъ жертвовать, какъ моими глазами которые вамъ желаютъ столь много зла. При сихъ словахъ Какекиго выкололъ у себя оба глаза, и подалъ ихъ Жиротому, которой отъ такого позорища пришелъ въ великой ужасъ, и удивясь великодушію сего плѣнника, даровалъ ему свободу. Какекиго отправился въ Фиугу, выучился тамъ играть на

на нѣкоторомъ музыкальномъ инструментѣ и въ память прежняго своего Государя учредилъ общество слѣпыхъ Фекисовъ. Сіе братство состоитъ изъ свѣтскихъ людей, и имѣло многихъ государственныхъ вельможъ своими сочленами. Слѣпые Фекисы живутъ не мірскимъ подаяніемъ, но каждой изъ нихъ упражняется въ такой работѣ, какую онъ умѣетъ и какая пристойна его состоянію, чрезъ что получаютъ они себѣ пропитаніе и вспомоществуютъ своему братству. Естьли кто вступитъ въ сіе общество, тотъ долженъ по смерть свою въ ономъ остаться. Многіе изъ слѣпыхъ Фекисовъ обучаются музыкѣ и живутъ отчасти при Императорскомъ дворѣ, отчасти при дворахъ Княжескихъ и другихъ знатныхъ вельможъ; ихъ употребляютъ при пирушкахъ, свадьбахъ, торжествахъ, публичныхъ процессіяхъ и въ другихъ случаяхъ. Начальникъ сего ордена, *Осиохфъ* называемый, живетъ въ Міакѣ и на свое содержаніе отъ Даира ежегодно получаетъ по 4300 телей, то есть, около 5000 рублевъ или 20 тысячь Французскихъ ливровъ. За краткостію опускаемъ здѣсь привиллегіи и выгоды слѣпыхъ Фекисовъ, равнымъ образомъ не упоминаемъ и о прочихъ Японскихъ духовныхъ братствахъ: когда Кемферъ и многіе другіе пространно о томъ писали (*).

(*) Въ предъидущей *главѣ* въ концѣ Исторіи о *Даирахъ* упомянули мы, что послѣ Кемфера въ Японіи никто не бывалъ изъ иностранныхъ, почему и сказанное о сихъ братствахъ такъ какъ и все здѣсь описываемое относить должно къ прошедшему вѣку.

II. О сектѣ Будзо или Будздо.

Какъ изъ предѣидущаго извѣстно, что собственно Японскіе идолы или боги называются Ками; такъ напротивъ того принятые въ Японію изъ чужихъ странъ идолы называются *Будзо*, которое слово значитъ путь чужестранныхъ боговъ. Сія секта по свидѣтельству Кемфера, весьма распространена по всей Азіи. Начало ея относить должно къ Браминамъ; Китайцы и Сіамцы приписываютъ оное извѣстному *Буддѣ* (*), которой, по ихъ мнѣнію, ввелъ ея и въ Японію изъ Цейлонскихъ, Малабарскихъ и Коромандельскихъ странъ почти за 1200 лѣтъ прежде рождества Христова. Японцы жъ мнѣнія Китайцовъ и Сіамцовъ о происхожденіи секты Будздо хотя совсѣмъ и не отвергаютъ; однако введеніе оной въ Японію приписываютъ нѣкоторому человѣку, *Сиакою* называемому, котораго почитаютъ они сыномъ нѣкоего Магаштакофскаго Короля. Сей Сиака на 19 году отъ роду, оставя свое государство, жену, дѣтей и все общество, пошелъ въ Дандофскую гору въ послушаніе къ Араріа-Сеннину, славному пустыннику, подъ руководствомъ котораго жилъ онъ весьма строго, и все свое время препровождалъ въ размышленіяхъ о небесныхъ вещахъ и притомъ еще въ нѣкоторомъ особенномъ расположеніи своего тѣла. А именно становился онъ всегда на колѣни и обѣ руки прикладывалъ къ

(*) Сіамцы отъ сего *Будды* начинаютъ свое лѣтоисчисленіе.

къ груди такъ, чтобъ большіе пальцы касались другъ друга. Японцы еще и при Кемферѣ сіе разположеніе тѣла почитали весьма удобнымъ къ приведенію души въ состояніе чинить высокія размышленія о небесныхъ вещахъ и натуральныхъ таинствахъ; ибо, по ихъ мнѣнію, чрезъ то всѣ душевныя силы какъ бы въ одно мѣсто стекаются, и при сильномъ ихъ напряженіи тѣло на нѣсколько времени остается безъ всякаго внѣшняго чувствованія. Сей глубокой восторгъ, въ которой содержащіе секту Будздо еще и въ новѣйшія времена приходили, Японцы называютъ *Сафанъ*, а великія истины, которыя такимъ, выше облаковъ умомъ своимъ восходящимъ людямъ открываются, и напряженными душевными силами постигаемы бываютъ, называются у нихъ *Сатори*. И симъ то образомъ Сиака всему учился, все вразумлялъ, видѣлъ и слышалъ все прошедшее, настоящее и будущее. Почему и дивиться не должно тому, что сей толь великій пустынникъ нашелъ многихъ себѣ послѣдователей и учениковъ, которые привидѣнія его, восторги и ученіе распространили въ Японіи и во всей Азіи. Сиака по Японскимъ лѣтописцамъ жилъ только 79 лѣтъ, а умеръ за 950 лѣтъ до рождества Христова. При чемъ то примѣчать должно, что изъ Японскихъ писателей видно, что ученіе секты Будздо въ Японіи извѣстнымъ учинилось чрезъ Браминовъ, гораздо пожже, то есть, послѣ рождества Христова въ половинѣ перваго вѣка, что послѣ того сія секта долгое время опровергаема и гонима была послѣдователями Китайскаго Кон-

фуція, и что наконецъ въ шестомъ уже вѣкѣ въ Японіи терпимою быть стала. Сиака ученикамъ своимъ и преемникамъ далъ пять заповѣдей, которыя у Японцовъ извѣстны подъ именемъ *Икаи*, то есть, напоминовеній, и состоятъ въ слѣдующемъ: 1) чтобъ не убивать никакого животнаго; 2) ни у кого не красть; 3) не прелюбодѣйствовать; 4) не лгать; и 5) не пить крѣпкихъ напитковъ: изъ которыхъ послѣднюю Сиака наблюдать велѣлъ строжайшимъ образомъ.

Послѣ какъ Сиакины послѣдователи, особливо жъ *Аннан-сонсиа* и *Касиа-сонсиа*, всѣ его заповѣди и нравоученія собрали, и написали ихъ цѣлую книгу, которая по причинѣ своей преизящности *Фокекио*, то есть, книгою преизрядныхъ цвѣтовъ, или просто *Кио*, то есть, книгою названа: то содержащіе секту Будздо всѣхъ троихъ внесли въ число боговъ, построили имъ храмъ и олтари, и Сиаку поставили въ срединѣ, а Аннан-Сонсию и Касиа-Сонсию по сторонамъ его. Будзцы отъ Конфуціевой секты въ Китаѣ и въ Японіи претерпѣли многія гоненія: за то, что ученіе ихъ во многомъ противно было Конфуціеву, бывшему тогда въ сихъ государствахъ въ великомъ почтеніи.

Содержащіе секту Будздо думаютъ, что души человѣческія и скотскія безсмертны и одинакого естества, а различествуютъ между собою только тѣмъ, что они оживляютъ тѣла, или

или человѣческія, или скотскія; что оныя по смерти своего тѣла переводимы бываютъ въ блаженныя или мучительныя мѣста, смотря по дѣйствіямъ минувшей жизни, добрыя ли они были или худыя. Въ мѣстахъ блаженства добродѣтельные, по ихъ мнѣнію, наслаждаются чистѣйшимъ удовольствіемъ, почему и не бываетъ между ими ни малѣйшей зависти. Начальникъ блаженныхъ сихъ жилищъ называется *Амида*, общій покровитель человѣческихъ душъ. Отпущеніе грѣховъ и самое вѣчное блаженство зависитъ отъ милости сего Амиды, для полученія которой должно не токмо жить добродѣтельно, но и пять Сиакиныхъ заповѣдей наблюдать и исполнять весьма строго. Сіи пять крашкихъ заповѣдей изъясняются другими десятью *Сикаями*, или хорошими наставленіями, за которыми слѣдуютъ еще иныхъ пять сотъ *Го-фиаки*, то есть новыхъ поученій, въ которыхъ предписано, какимъ образомъ достигнуть можно до высочайшаго степени добродѣтелей въ семъ свѣтѣ.

Но трудность сей секты состоитъ въ томъ, что всѣ наставленія, и такъ называемыя напоминовенія или предписанія оной клонятся къ тому только, чтобъ не убивать животныхъ и вести строгую жизнь. Ибо естьлибъ кто всѣ сіи безчисленныя о воздержаніи предписанныя правила совершенно исполнять захотѣлъ, тому бы неотмѣнно изсохнуть и пропасть должно было съ голоду. Почему въ сей сектѣ и находится толь много ни къ чему годныхъ людей,

дицемѣровъ и набожныхъ ханжей, которые, наистрожайшія заповѣди другимъ выхваляя, наружностію только своею показываютъ, будто бы они точно живутъ по онымъ, но въ самомъ дѣлѣ непропускаютъ ни малѣйшихъ приятностей, какія только могутъ быть въ жизни; а слѣдовательно и строгое свое нравоученіе исполняютъ меньше всѣхъ въ свѣтѣ.

Надъ мучительнымъ же мѣстомъ, гдѣ души беззаконныхъ содержатся во мракѣ, начальникъ *Йемма*, строгой судья оныхъ, которому всѣ пороки людей во всемъ гнусномъ ихъ видѣ помощію нѣкотораго зеркала явны; сіе зеркало называется *Софарино-хогами*, то есть, зеркаломъ познанія самаго себя. Наказаніе беззаконныхъ, по мнѣнію Будзцовъ, уменьшено быть можетъ добродѣтельнымъ житіемъ оставшихся въ свѣтѣ друзей ихъ и родственниковъ; Амидовы жрецы молитвами своими и жертвами равнымъ образомъ упросить могутъ сего покровителя всѣхъ душъ, чтобъ онъ Йемму склонилъ къ уменьшенію строгаго суда и жестокаго наказанія, которой, спустя нѣсколько времени, по такому Амидову заступленію, осужденныя души выпускаетъ изъ темницы и посылаетъ ихъ въ міръ обратно; но при семъ возвращеніи должны они сперва входить только въ тѣла гнусныхъ животныхъ, какъ на примѣръ въ змѣиныя, лягушечьи и другихъ несѣкомыхъ, потомъ въ птичьи, рыбьи и прочихъ животныхъ, пока они въ семъ перехожденіи постепенно дойдутъ наконецъ до овладѣнія человѣческимъ тѣломъ. И естьли они

послѣ

послѣ того жить будутъ добродѣтельно, то имъ отворенъ путь въ царство Амидово; естьлижъ паки впадутъ въ пороки, то опять возвращаются въ Йеммины мрачныя мѣста, и снова должны терпѣть всѣ мученія, и ожидать новаго странствованія по тѣламъ животныхъ.

Описанное здѣсь ученіе секты Будздо въ Японію введено и распространено въ оной изъ Китая, Кореи и другихъ странъ восточной Индіи. При чемъ примѣчать должно, что у Будздовъ идоловъ еще больше, нежели у Ксинтцовъ; токмо съ тѣмъ различіемъ, что всѣ они выдуманы и въ число боговъ внесены не самими Японцами, а другими Асійскими народами. Для сихъ чужестранныхъ идоловъ въ Японіи построено много капищей, уставлены праздники и учреждено великое множество Бонцовъ, или жрецовъ, мужескаго и женскаго пола; которыя раздѣлены на разныя классы, имѣютъ особенныя свои названія, праздники и обряды, и не смотря, что принадлежатъ къ одной сектѣ, другъ друга ненавидятъ и гонятъ весьма жестоко. Главной надъ всѣми ими жрецъ называется *Ксако*.

Содержащіе секту Будздо *покаяніе* свое приносятъ обыкновенно съ тяжкою строгостію; ибо они постятся передъ тѣмъ, бичуются, въ трескучіе морозы обливаются по нѣскольку часовъ студеною водою и наконецъ предпринимаютъ для того извѣстныя путешествія. Именно жъ всякой годъ собираются они въ великомъ множествѣ въ городъ Нарѣ, не подалеку отъ Міака.

ака. Бонцы, *Ксамабути* называемые, водятъ сихъ людей многіе дни по пустымъ и каменистымъ дорогамъ, гдѣ многіе отъ усталости, голоду и жажды умираютъ безвременно. Послѣ осмидневнаго пути отдаютъ ихъ на руки другимъ Бонцамъ, *Генги* называемымъ, которые чрезъ гористыя жъ и каменистыя мѣста доводятъ богомольцовъ до городка Одзабы, гдѣ принимаютъ ихъ иные Бонцы, *Гоги* называемые, и сіи уже наконецъ приводятъ струженіковъ до Сиакина храма. Но прежде, нежели туда достигнутъ, должны сіи богомольцы перенести великое мученіе, жить по предписанію Говъ, въ противномъ же случаѣ, за малѣйшій проступокъ свергаемы бываютъ съ вершинъ горъ въ неизмѣримыя пропасти. На половинѣ дороги, между Одзабскимъ городкомъ и Сиакинымъ храмомъ, на нѣкоторой долинѣ всѣ богомольцы должны сѣсть поджавъ подъ себя голени, и руки крестообразно приложивъ къ груди голову приклонить къ колѣнямъ, и въ семъ положеніи безъ всякаго движенія пробыть цѣлые 24 часа. Естьли кто хотя чуть пошевелится тотъ отъ Бонцовъ жестоко наказываемъ бываетъ. Въ семъ неспосномъ положеніи струженики должны разбирать свою совѣсть и вспоминать всѣ грѣхи, какіе учинили они послѣ послѣдняго своего пущешествія и тотчасъ въ нихъ каяться. По прошествіи 24 часовъ Гоги провожаютъ струженіковъ далѣе, и по нѣсколькихъ дняхъ приходятъ на-гору, въ срединѣ которой стоитъ другая превысокая и весьма крутая каменная же гора, на вершину которой всѣ струженики взлезать

при-

принуждены бываютъ. На сей вершинѣ Бонцы утвердили долгую и толстую желѣзную полосу, которой конецъ выставился надъ самою пропастью, находящеюся подъ тою горою. Къ сей полосѣ прицѣплены вѣсы, и въ одну чашку оныхъ положены гири, а въ другую садится долженъ каждой изъ тружениковъ, въ оной исповѣдываться, и при всѣхъ другихъ труженикахъ сказывать грѣхи свои въ слухъ. А какъ скоро такой исповѣдникъ заговоритъ тихо и не въ слухъ, или захочетъ что умолчать, то Бонцы изъ одной чашки машиною вынимаютъ гири и бѣднаго богомольца сбрасываютъ въ глубокую пропасть. По учиненіи такимъ образомъ всѣми своей исповѣди, Гогами наконецъ вводимы бываютъ въ Сиакинъ храмъ, при которомъ проживаютъ по 25 дней; и въ сіе время ходятъ они по всѣмъ въ окружности находящимся святымъ мѣстамъ, потомъ отъ Бонцовъ получаютъ свой отпускъ и платятъ имъ за то, каждой около 4 рублевъ по нашимъ деньгамъ, которое послѣднее обстоятельство и составляетъ главную причину, для чего Бонцы къ симъ набожнымъ путешествіямъ народъ увѣщаютъ толь прилѣжно.

Португальскіе миссіонеры о сихъ Бонцахъ писали весьма много худаго, и всю секту Вудздо вообще представили въ самомъ гнусномъ видѣ. Можетъ статься, какъ уже Петръ Белій въ критическомъ своемъ словарѣ въ артикулѣ о Японіи примѣтилъ, что отъ одного и другаго Бонца заключено о всей сектѣ, и пороки одного человѣка

вѣка приписаны всему обществу. Такія ложныя заключенія отъ неразсмотрѣнія, ненависти и пристрастія дѣлаются почти вездѣ еще и нынѣ. Однако жъ естьли всѣ извѣстія о Японіи снести вмѣстѣ, то они сходствуютъ въ томъ, что Бонцы Будзской секты не изъ числа лучшихъ гражданъ Японскаго государства, и подъ внѣшнимъ видомъ принятой строгости и святости дѣлаютъ много неправосудія, безчеловѣчія и другихъ разныхъ обществу вредныхъ пороковъ. Равнымъ образомъ мало имъ чести приноситъ и то, что почти во всѣхъ классахъ сихъ Бонцовъ при ихъ монастыряхъ находятся также монастыри для Бонцовъ женскаго пола, *Биконисами* называемыхъ, съ которыми они имѣютъ тѣсное знакомство и производятъ многія безчинства; чрезъ что у другихъ сектъ приводятъ себя въ великое презрѣніе и ненависть.

Отъ такого нареканія исключить можно *Негоропь*, которые хотя и принадлежатъ къ числу жрецовъ секты Будздо или Бонцовъ, но они составляютъ особенной классъ, или паче воинской орденъ, которой учрежденъ для защищенія оной секты. Члены сего ордена при вступленіи въ оной обѣщаются, только въ непорочности, въ силу чего и дѣйствительно съ превеликою строгостію воздерживаются отъ обхожденія со всякими женщинами, не выключая и Биконисъ. Сіи Негоры почитаются за наилучшихъ солдатъ, что и доказываютъ они о себѣ въ извѣстные праздничные дни, въ которые въ честь своихъ боговъ бьются промежъ собою и дѣла-

дѣлаютъ часто великія кровопролитія; для того, что въ такія побоища подъ видомъ набожности вмѣшиваются часто и свѣтскіе люди, взаимною вражду имѣющіе, которые при семъ удобномъ случаѣ дѣла свои рѣшатъ на кулакахъ и саблѣхъ.

III О сектѣ Сиуто

Слово *Сиуто* на Японскомъ языкѣ въ собственномъ разумѣніи значитъ философской путь, а *Сиудасиу* Философовъ, которые идутъ по сему пути. *Конфуцій*, Китайской Философъ, почитается основателемъ сей секты; а *Мооси*, ученикъ его, чрезъ сочиненныя имъ четыре книги, которыя еще и понынѣ Китайцами и Японцами за великое почитаются, весьма много споспѣшествовалъ къ распространенію оной. Сія секта идолослуженіемъ, обрядами и ученіемъ другихъ сектъ не довольна; или яснѣе сказать, секта Сиуто не имѣетъ совсемъ никакого закона, которое мнѣніе о ней не несправедливо, а паче основаніе свое имѣетъ на самой системѣ ихъ ученій. Хотя и говорятъ Сиутцы, что высочайшее добро и совершенство смертнаго человѣка состоитъ въ удовольствіи, какое онъ чувствуетъ отъ добродѣтельной жизни; что человѣкъ обязанъ добродѣтельно жить по своему предъ другими тварьми превосходству; но присовокупляютъ къ тому также, что нѣтъ другаго воздаянія за добродѣтель и наказанія за пороки, какъ токмо одни слѣдствія, какія происхо-

исходятъ отъ добродѣтельной или порочной жизни.

Вся ихъ нравоучительная Философія заключается только въ пяти членахъ, которые они называютъ *Дсинь*, *Ги*, *Ре*, *Тси* и *Синь*. *Дсинь* учитъ добродѣтельной жизни; *Ги* правосудію, *Ре* учтивству, *Тси* государственному правленію, а *Синь* искренности и чистосердію. Они смѣются ученію другихъ сектъ о перехожденіи душъ; однакожъ вмѣсто сего нефилософскаго сновидѣнія имѣютъ другое опасное ученіе, а именно: утверждаютъ они, что „есть нѣкоторая „всеобщая душа всего міра, или нѣкоторой все„общей духъ, которой разсѣянною всюду своею „дѣйствующею силою все оживляетъ, и всѣ от„дѣленныя отъ тѣхъ души, какъ свои истече„нія паки въ себя принимаетъ, и поглощаетъ, „такъ, какъ море всѣ рѣки и воды земнаго „шара„. Богъ и сія всеобщая всего міра душа почитается у нихъ за одно. Самъ Кемферъ, которой имѣлъ случай говорить съ нѣкоторыми изъ сей секты, объявляетъ ясно; что сіи Философы хотя и вѣрятъ въ нѣкое невещественное и разумное высочайшее существо; однакожъ присовокупляютъ къ тому, что сіе существо не создало натуру, но паче само натурою произведено. Они говорятъ, что міръ сей вѣченъ, люди жъ и всѣ прочія животныя произведены отъ *Инь* и *Ио*, то есть отъ неба и пяти стихій, находящихся подъ луною.

Они не принимаютъ никакихъ боговъ, почему и не имѣютъ ни храмовъ ни богослуженія.

Память

Память своихъ предковъ сохраняютъ чрезъ статуи, которымъ оказываютъ они всякое почтеніе и лобызаютъ ихъ, какбы живыхъ; въ честь сей памяти дѣлаютъ они пирушки, богатые каждой мѣсяцъ, а бѣдные въ годъ по однажды, которое пиршество почти одно только и составляетъ всѣ обряды ихъ закона. По принужденію и изъ страха отправляютъ они съ нѣкоторою наружною учтивостію праздники главнаго закона; а по безчеловѣчному гоненіи и искорененіи Христіанъ, по именнымъ повелѣніямъ своихъ Государей, принуждены были принять въ свои домы хотя по одному идолу, на пр. Амиду, котораго почитаютъ они постановленіемъ передъ него горшка съ цвѣтами.

Сиутцы наружно живутъ честно; къ самоубійству склонны, которое почитаютъ за добродѣтель, и другимъ его выхваляя при малѣйшей досадѣ сами надъ собою совершаютъ оное. Сія секта за нѣсколько вѣковъ была весьма многочисленна: но какъ при бывшихъ великихъ гоненіяхъ ложно думали, будто бы Сиутцы держали сторону Христіанъ и были ихъ друзья; то съ того времени важность ихъ весьма умалилась. Не съ большимъ за 130 лѣтъ жилъ одинъ извѣстной Сисенской и Инабской Князь, которой, будучи самъ Философъ сей секты, старался о востановленіи оной. На какой конецъ созвалъ онъ наилучшихъ Философовъ, далъ имъ содержаніе и жалованье, и учредилъ училище съ знатными выгодами для поощренія своихъ подданныхъ къ упражненію въ ученіи Сиутской

секты. Сіе учрежденіе съ часу на часъ возрасшало, и въ короткое время для обученія сошлось туда нѣсколько тысячь учениковъ: но слѣдствіе не соотвѣтствовало намѣреніямъ Принцовымъ и ему самому было вредно. Новые Сиупцы во всѣхъ поступкахъ Бонцовъ открывали ихъ обманы и безчеловѣчіе, такъ что и наконецъ никто было имъ ничего давать не хотѣлъ. Чрезъ что самое вдругъ многія тысячи Бонцовъ, Биконисъ и другихъ праздныхъ людей приведены были въ опасность умирать съ голоду. Сіи люди жаловались повсемѣстно, и нашли себѣ многихъ защитниковъ между простяками и глупыми вельможами Японскаго двора, чрезъ которыхъ до Императора дошли ужасныя жалобы; учрежденіе Сисенскаго Принца было утѣснено, да и самъ онъ изъ предосторожности, для избѣжанія большаго негодованія сложилъ съ себя правленіе и слалъ оное своему сыну. Сіе извѣстіе весьма вѣроятнымъ окажется, естьли только разсмотримъ то, что 1675 года въ городѣ Міакѣ, при городовомъ исчисленіи его жителей, нашлось Бонцовъ одной только Будзской секты 37093 человѣка, а всѣхъ жрецовъ 52169, и еще 9000 свѣтскихъ людей, которые также при капищахъ отправляли разныя должности.

О Христіанскомъ законѣ

Въ которое время, какимъ случаемъ и какимъ образомъ *Христіанской законъ* въ 16 вѣкѣ введенъ въ Японію и распространенъ въ оной; въ томъ Историки между собою не согласны.

Съ

Съ великою вѣроятностію подтвердить можно, что Евангельское ученіе и въ сихъ странахъ Асіи извѣстнымъ учинено еще въ первые вѣки послѣ рождества Христова: хотя и трудно показать, когда именно и по какимъ обстоятельствамъ въ послѣдовавшія времена въ Японіи паки оное прекращено. По надежнымъ же извѣстіямъ христіанство въ 16 вѣкѣ въ Японію введено было слѣдующимъ образомъ.

Ангероо, одинъ богатой и знатной Японецъ, учинивъ смертоубійство, отъ страха казни бѣжалъ изъ своего отечества въ Индію, и въ Гоѣ крестился съ двумя своими домашними. Сіе обращеніе къ христіанскому закону и его богатство познакомило его съ тамошнимъ Португальскимъ правленіемъ и Езуитами. Ангероо увѣрилъ Португальцовъ, что они безпрепятственно могутъ ѣздить въ Японію и отправлять тамъ выгодные торги. Уговорилъ онъ также и Езуитовъ, что они разнымъ образомъ въ Японіи могутъ проповѣдывать Евенгеліе и обратить многія тысячи язычниковъ. И то и другое было вѣроятно; ибо тогда для торговъ ѣздили въ Японію разные Асійскіе народы, и къ берегамъ оной дозволено было приставать людямъ разныхъ сектъ и законовъ, которые отправляли тамъ свою торговлю. Ангероо возвратился въ Японію и взялъ съ собою трехъ Езуитовъ, Ксаверія, Торреца и Фернандеца. Сіе происходило въ 1549 году, въ Августѣ мѣсяцѣ; хотя сочинители пространной всеобщей Исторіи и относятъ то произшествіе къ 1552

году. Прибывшіе въ Японію Езуиты обращеніе шамошнихъ жителей нашли сначала не столь легкимъ, какъ увѣрялъ ихъ Ангероо: а именно, не разумѣли они Японскаго языка; по чему и не могли нимало успѣть въ своемъ предпріятіи ни чрезъ ежедневное обхожденіе съ язычниками, ни проповѣдывать Евангелія на извѣстномъ имъ языкѣ. Но Езуиты и сію трудность хотѣли преодолѣть прилѣжаніемъ, терпѣніемъ и благоразуміемъ. Велѣли они толмачамъ переводить свои проповѣди на Японской языкъ, и такой переводъ сперва перописывали Латинскими буквами, а потомъ читали его при народномъ собраніи; однако и сіи старанія сначала были безъ успѣха. Ибо Езуиты читали нѣчто по своимъ тетрадямъ безъ всякаго смысла и Ораторической красоты, притомъ Японскія слова выговаривали столь худо и превратно, что они чрезъ то въ слушателяхъ одинъ только смѣхъ производили. Японскіе жъ Бонцы, а особливо Будзской секты, весьма прилѣжатъ къ краснорѣчію, и въ капищахъ своихъ идоловъ правоученія къ народу говорятъ съ великою живностію и пріятностію. Сіе самое обстоятельство, по свидѣтельству Кемфера, въ Ксаверіи произвело скуку и отвращеніе отъ предпринятаго имъ намѣренія, такъ что онъ, оставя трудное обращеніе Японцовъ, въ 1551 году въ Ноябрѣ мѣсяцѣ изъ Японіи отправился обратно въ Индію. Но Езуиты въ своихъ письмахъ и Шарльвоа напротивъ того объявляютъ, что Ксаверій чудными и некими образомъ Японской языкъ понялъ весьма въ короткое время, гово

рилъ

рилъ на ономъ проворно и краснорѣчиво, проповѣдывалъ съ великою похвалою, былъ безвыходно при Императорскомъ Дворѣ, посѣщалъ государственныхъ вельможъ, имѣлъ знакомство съ тамошними учеными, съ Бонцами часто спорилъ о законѣ, въ Цингоксимѣ воскресилъ мертваго, и много другихъ чудесъ подѣлалъ, чрезъ что къ христіанству обратилъ безчисленное множество Японцовъ. Сколь много вѣроятности заслуживаютъ всѣ сіи разказы, всякой легко усмотритъ, кто слыхалъ, какого свойства Езуитскія повѣствованія, касающіяся до производимаго ими обращенія къ христіанству.

Естьли жъ справедливо разсужлать о семъ дѣлѣ, то во всемъ томъ по самымъ же симъ повѣствованіямъ безъ чудесъ обойтись было можно. Ибо Езуиты привозили съ собой въ Японію разныя Европейскія рѣдкости, и зная математику, имѣли при себѣ разные астрономическіе инструменты. Японская черь, тамошные ученые и вельможи изъ любопытства хотѣли все новое видѣть; Езуиты вельможамъ оказывали учтивость, съ учеными обходились какъ ученые, къ простому народу были ласковы и щедры, въ поведеніи своемъ честны, къ больнымъ и умирающимъ услужливы. Сіи обстоятельства произвели къ нимъ почтеніе и подали случай съ успѣхомъ начинать къ язычникомъ проповѣдь Евангелія, которая и слушана была ими со всякимъ вниманіемъ. Къ сему присовокуплялись примѣры мѣлкихъ приморскихъ владельцовъ, которые, отъ торговъ съ Португальцами

гальцами надѣясь великой прибыли, Езуитовъ приглашать къ себѣ старались и непрепятствовали имъ въ обращеніи къ христіанству простаго народа. Такія обстоятельства облегчали помалу трудности, Ксаверіемъ найденныя. А какъ многіе изъ Японцовъ на островѣ Саикокфѣ, да и сами Бунгской, Аримской и Омурской Князья приняли христіанской законъ, то Езуиты въ 1582 году подъ предводительствомъ Валеньяни чрезъ Португалію и Испанію къ Папѣ Григорію XIII могли ужъ отправить посольство, въ которомъ находилось четверо изъ Японскихъ вельможъ, яко родственниковъ обращенныхъ къ христіанству Князей. Сіе посольство во всей Европѣ произвело тогда великое вниманіе. Примѣру Саикокфскихъ жителей послѣдовали многіе другіе; Езуиты продолжали свое предпріятіе, они переѣхали въ островъ Нипонъ, проповѣдывали въ Іеддѣ и Міакѣ, двухъ столицахъ Японскаго государства. Нобунанга, двацать седмой Кубо, къ миссіонерамъ былъ благосклоненъ, дружелюбно равнымъ образомъ обходился съ ними и министръ его Ватадоно, Міакской вицерой. Но по смерти Нобунанги щастіе Езуитовъ и обращенныхъ Японцовъ перемѣнилось. Двацать девятой Кубо, или свѣтской Императоръ Теко-сама ни Езуитамъ не благопріятствовалъ, ниже терпѣть того могъ, чтобъ христіанской законъ распространялся въ его владѣніи. Онъ скрывалъ нѣсколько времени свои намѣренія, но въ 1586 году издалъ строгой указъ, дабы впредь никто изъ Японцовъ, подъ страхомъ смертной казни, не отваживался принимать Езуитскихъ ученій: а какъ

сіе

сіе повелѣніе было преступлено, то въ тотъ же самой годъ много Японцовъ распято, и гоненіе христіанъ было всеобщее. Гонимые приялись за оружіе, которой поступокъ еще больше испортилъ ихъ дѣла, и правленіе въ 1590 году осудило на смерть болѣе 20 тысячь человѣкъ.

Первое сіе гоненіе продолжалось по 1598 годъ, въ которомъ умеръ Текосама. Кемферъ въ 4 книгѣ своего путешествія оставилъ намъ разныя разсужденія о Текосамовомъ гоненіи христіанъ, которыя стоятъ того, чтобъ сообщить ихъ здѣсь хотя вкращѣ. Текосаму, правду сказать, подозрительно было чрезмѣрно возрастающее въ его государствѣ число Португальцовъ, и ихъ размножившіеся торги; почему для безопасности своего владѣнія и хотѣлъ онъ изъ Японіи выгнать сихъ чужестранцовъ. Тѣ жъ, которые проповѣдывали Евангеліе сами подали ему нужныя причины къ учиненію на нихъ гоненія. Ибо Езуиты по дерзской своей неосторожности оказывали тогда явно свое властолюбіе, не хотѣли терпѣть никакого другаго закона, да и самыхъ Японскихъ сектъ; съ презрѣніемъ смѣялись надъ Бонцами, и надъ всемъ Японскимъ богослуженіемъ, ломали ихъ идоловъ и разоряли храмы. Толь безразсудное поведеніе, ни Даиромъ, ни Кубомъ за простительное принято и милостиво извинено быть не могло. Португальскіе купцы Езуитовъ были неразумнѣе. Извѣстная ихъ скупость, ненасытная жадность къ неумѣреннымъ барышамъ отъ всѣхъ родовъ коммерціи, ихъ вѣро-

домство и криводушіе въ самыхъ торгахъ, нехристіанской денежной ростъ, безчеловѣчная жестокость, какую употребляли они противъ своихъ должниковъ, Японцовъ изнуряли до крайности, и Португальскую націю всѣмъ имъ обращеннымъ къ христіанству и необращеннымъ ежедневно болѣе дѣлали ненавистною. Всякъ признавалъ тогда, что Португальцы больше дѣла имѣли до Японскаго золота, нежели до спасенія обращенныхъ язычниковъ. Миссіонеры въ Текосамовы времена не имѣли уже тѣхъ ласковыхъ и плѣняющихъ качествъ, какими одарены были первые Езуиты, бывшіе въ Японіи въ 1551 и слѣдующихъ годахъ. Когда они чрезъ обращеніе Японцовъ нашли свои выгоды, то возрастала ихъ надменность, прихоти и пышность; думали о себѣ, что они въ Японіи не менѣе, какъ и Кардиналы въ Италіи; почитали себя за знатнѣйшихъ вельможъ въ томъ государствѣ, и самимъ придворнымъ не оказывали ни малѣйшей учтивости, къ чему однакожъ по шамошнимъ законамъ были обязаны; такъ что и главнѣйшимъ шамошнимъ министрамъ публично оказывали презрѣніе. Какимъ образомъ поступлено было съ однимъ Статскимъ Императорскимъ Совѣтникомъ, ѣхавшимъ ко Двору. Въ Японіи всякъ такимъ вельможамъ долженъ уступать дорогу, выйти изъ своего портшеза, остановиться, и проѣжжающему министру оказать пристойное почтеніе. Но миссіонеру, которой, несенъ будучи въ великолѣпномъ портшезѣ, встрѣтился съ однимъ придворнымъ министромъ, сдѣлать то показалось въ тя-

тягость; онъ еще закрычалъ на своихъ людей, которые было по тамошнимъ законамъ остановиться хотѣли. Чѣмъ министръ столь былъ огорченъ, что употребилъ онъ всѣ возможныя мѣры Португальцовъ у Куба привести въ подозрѣніе и ненависть, что онъ ко вреду отцовъ миссіонеровъ и всѣхъ Португальцовъ съ успѣхомъ и произвелъ въ самое дѣйство. А какъ такимъ образомъ Езуиты надменностью своею и властолюбіемъ, которое они основать хотѣли на неограниченной власти и высочествѣ Римскаго Папы, огорчили уже всѣхъ въ Японіи какъ знатныхъ такъ и простыхъ людей; то сіе огорченіе учинилось еще бо́льшимъ, когда Ишпанской Манильской губернаторъ присланъословъ въ Японію, которые были нечто иное, какъ Францисканцы. Сіи монахи, позабывъ свое посольство не токмо начали проповѣдывать по улицамъ въ Міакѣ безъ дозволенія Императорскаго, но еще и противъ имяннаго повелѣнія въ Міакѣ жъ застроили большую кирку. А хотя и сами Езуиты просили ихъ, чтобъ при такихъ опасныхъ обстоятельствахъ, ко вреду всего христіанства, не принимались они за столь надменное и непротительное дѣло: но Францисканцы не смотрѣли ни на совѣтъ и прозьбу Езуитовъ, ни на повелѣніе Японскаго Императора. И какъ можно было въ самодержавномъ государствѣ стерпѣть такое глупое неповиновеніе пришельцовъ монаховъ? въ такомъ государствѣ, въ которомъ малѣйшее ослушаніе, и въ самыхъ вельможахъ примѣченное, наказывается смертію. Такія примѣчанія о причинахъ содѣйствовавшихъ и произведшихъ гоненіе

на христіанъ въ Японіи оставилъ намъ Кемферъ, которой между описателями путешествій имѣетъ великую похвалу безпристрастія.

По общей пословицѣ: *и отъ малой искры раждается великой пожаръ.* Сіе подтвердилъ Шарльвоа въ 10 книгѣ своей Исторіи. Онъ объявляетъ, что въ то жъ самое время, когда Текосама издалъ уже указъ о гоненіи на христіанъ, изъ Филиппинскихъ острововъ шелъ корабль въ новую Ишпанію, которой бурею прибило къ Урандской пристанѣ въ провинціи Таза. Владѣлецъ сей провинціи къ капитану того корабля послалъ офицера просить его войти въ пристань; но Ишпанской Капитанъ почелъ то за излишнее. Послѣ чего выслано было двѣсти малыхъ барокъ, которыя помянутой корабль привели туда силою. Какъ скоро грузъ сего корабля былъ оконфискованъ, то Текосама прислалъ своего министра, Макситою называемаго съ тѣмъ, чтобъ не токмо корабельной грузъ, но и самой корабль задержать. Шширманъ думая, что онъ хитростью чрезъ угрозы получитъ обратно свой корабль и бывшей на немъ грузъ, началъ говорить о великомъ могуществѣ Католицкаго Короля, изъяснялъ великость и пространство его владѣній, и на географической ландкартѣ показалъ всѣ земли, которыми владѣетъ его Государь въ Европѣ, Асіи, Африкѣ и особливо въ Америкѣ. Министръ Максита и и всѣ тутъ бывшіе удивились тому чрезмѣрно. Но какъ спросили, коимъ образомъ достигъ его Государь до владѣнія толь многими землями,

глупой

глупой Штирманъ на то отвѣтствовалъ, что нѣтъ ничего легче понять, какъ сіе. Когда, де, наши Короли хотѣли завладѣть тою, или другою землею, то посылали они сперва туда своихъ монаховъ, которые бы проповѣдывали нашъ законъ; по приведеніи жъ такими миссіонерами къ христіанству нѣкотораго числа тамошнихъ жителей, отправляли они туда свое войско, которое, соединяся съ новыми христіанами, у прежнихъ жителей отнимало ихъ области.

Максита услышавъ то поспѣшно возвратился въ Іеддо, и сіе ухищреніе открылъ Текосамѣ, чѣмъ Императоръ раздраженъ былъ толико, что онъ заключилъ въ Японіи не токмо убить всѣхъ Португальцовъ, но и христіанство совсемъ искоренить въ своемъ государствѣ. Чего онъ самъ сдѣлать не могъ, то довершили его преемники: какъ то Жежассама въ 1614 году издалъ строгой указъ, по которому всѣ христіанскія церкви разворены, миссіонеры изъ государства выгнаны, и всѣ Японцы, христіанской законъ принявшіе, которые отъ христіанства съ клятвою отрещись не хотѣли, осуждены къ сожженію. Въ 1615 году изданъ другой указъ, по которому, всякому, кто миссіонера будетъ скрывать, или содержать въ своемъ домѣ, опредѣлена смертная казнь самому и всей его фамиліи. 1930?
Императоръ Фиде-тада поступалъ еще строже. Никогда не бывало такого безчеловѣчія, какъ во время гоненія на христіанъ, учиненнаго послѣ 1622 года. Женщины и дѣвицы, по претерпѣніи поруганія отъ палачей, живыя ввергаемы были

ли

ли въ огонь. Много тысячь людей распя-
то и такъ мучено, что умирать имъ над-
лежало продолжительною смертію. Другіе вѣ-
шены были за ноги, и такое мученіе претерпѣ-
вали по 9 и по 10 дней: иные для заклинанія
христіанства погружаемы были въ кипящіе Юген-
скіе источники, и опять отттуда вытаскиваемы,
и сіе погруженіе надъ всякимъ, къ тому осужден-
нымъ, продолжалось по 10 дней и болѣе до шѣхъ
поръ, пока у такихъ нещастныхъ со всѣхъ ко-
стей слѣзало мясо.

Многія тысячи всѣ сіи мученія претерпѣ-
вали съ великою твёрдостію духа, и казалось
тогда, что трудно было въ Японіи искоренить
христіанство. Но къ тому присовокупились два
обстоятельства, которыя христіанству были
еще предосудительнѣе и Японцовъ принудили
искоренить остатки онаго. Голландцы въ 1636
году имѣли войну съ Португальцами, и при
мысѣ Доброй Надежды захватили одинъ Порту-
гальской корабль. Между письмами, на семъ ко-
раблѣ находившимися, было одно письмо къ Пор-
тугальскому Королю, отъ Мора Директора Порту-
гальскаго купеческой компаніи въ Японіи, при-
роднаго Японца и потаеннаго христіанина. Ме-
жду Голландцами жъ и Португальцами была
взаимная зависть въ разсужденіи выгодныхъ
Японскихъ торговъ: почему одна нація другую
и ненавидѣла чрезмѣрно. Голландцы думали,
что найденное ими толь важное письмо способ-
ствовать будетъ къ изгнанію Португальцовъ
изъ Японіи. Почему и послали они его къ Прин-

цу

ду Фиранде, Протектору Голландской коммерціи, а оной къ Нангасакскому губернатору, и какъ сей равнымъ образомъ такіе жъ противъ Португальцовъ имѣлъ мысли, то стараніемъ его помянутое письмо дошло до самаго Императора. Но какого то письмо было содержанія? Моро писалъ къ Португальскому Королю, что Японскіе христіане съ Португальцами сдѣлали заговоръ противъ жизни Императора; что Японскіе Князья участники сего заговора; что теперь потребенъ флотъ и войско, которое Португаллія къ тому обѣщала; и что они съ часу на часъ ожидаютъ Папскаго на то благословенія. Содержаніе сего письма подтвердило другое, онъ тожъ Мора къ находящимся въ Міакѣ Португальскимъ Директорамъ, перехваченное письмо. Моро взятъ былъ подъ арестъ, допрашиванъ, уличенъ, и преведенъ будучи къ признанію, живой сожженъ; всѣ участниками сего заговора открывшіеся казнены, и вся Португальская нація выгнана изъ Японскаго государства навсегда.

Послѣ чего въ 1637 году обнародованъ указъ по Кемферову переводу слѣдующаго содержанія: „никакому Японскому кораблю не позво„ляется для торговъ ѣздить въ чужія земли, „и никому изъ Японцовъ не позволяется вы„ѣжжать изъ своего государства: кто противъ „того поступитъ, тотъ долженъ лишенъ быть „своего корабля, всѣхъ товаровъ и самой жизни. „Естьли кто въ Японіи откроетъ католицкаго „попа и покажетъ, тому въ награжденіе дано „быть имѣнъ отъ 400 до 500 шуитовъ сере-

„бра

„ бра (*), а за открытіе каждаго христіанина „ почти такое жъ награжденіе. Кто приметъ христіанской законъ, или подозрѣніе въ томъ на себя „ подастъ, такого посадить въ тюрму: все Португальское поколеніе перевести въ Макао: „ естьли кто изъ чужихъ земель въ Японію привезетъ письмо, или по изгнаніи возвратится „ паки въ оную, такой со всею своею фамиліею „ имѣетъ быть осужденъ на смерть, да и тотъ, „ кто просить за него станетъ, подверженъ такой же казни „.

Другое христіанству въ Японіи вредное обстоятельство приключилось въ Аримской провинціи, въ которой, признаться должно, гоненіе на христіанъ было самое жесточайшее. Ежедневно оказываемое безчеловѣчіе пересилило терпѣніе страдавшихъ и гонимыхъ; и тѣ, которые должны были утѣшать себя Евангеліемъ, позабывъ важнѣйшее ученіе онаго, принялись за оружіе противъ своего Государя и Императора. Сорокъ тысячь такихъ бунтовщиковъ овладѣли Симабарскою крѣпостью въ провинціи Фигенъ, противъ которыхъ Японскій Императоръ принужденъ былъ послать для осады той крѣпости 80 тысячь войска. Въ семъ случаѣ просилъ онъ у Голландцовъ артиллеріи, отъ которыхъ и получилъ оную. Осажденные защищались храбро, дѣлали удачныя выласки и перебили болѣе 20 тысячь Императорской арміи. Но

*) *Шуитъ* серебра Россійскими деньгами составляетъ около 5 рублевъ.

Но какъ они свою крѣпость не запасли провіантомъ, то наконецъ голодъ понуждалъ ихъ, или здаться, или силою пробиться сквозь осажавшее войско. Послѣднее избрали и дали сраженіе на которомъ бились съ такимъ ожесточеніемъ, что всѣ они пали на ономъ.

Сіе происходило въ 1638 году; съ того времени число христіанъ умалялось со дня на день, такъ что въ 1650 году, когда Жиетсиако вступилъ въ правленіе, между Японцами не было уже почти ни одного христіанина. Въѣздъ въ Японію Португальцамъ и Католикамъ запрещенъ навсегда, одни только Голландцы для своихъ торговъ были терпимы; но и то какимъ образомъ? Съ толикою осторожностію, и толикимъ ограниченіемъ, что пребываніе ихъ въ Десимѣ больше подобно заключенію, нежели дозволенію свободно жить между Японцами; сверхъ чего обременены они не малыми тягостьми, что Кемферъ, какъ очевидной свидѣтель, испыталъ надъ самимъ собою, и описалъ то наилучшимъ образомъ. Хотя Португальцы, Англичане и Французы покушались сыскать себѣ входъ въ Японію: но всѣ ихъ старанія были тщетны. Въ семъ сшолѣшіи одному Ишаліанскому Аббату, изъ Рима въ Манильскіе острова ѣхавшему, вздумалось побывать въ Японіи. Онъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1709 года пріѣхалъ къ Японскимъ берегамъ, и не смотря на всѣ описовѣшыванія выгрузился на берегъ. Но тотчасъ сіе открылось и онъ пойманъ Японцами. О его судьбинѣ не слыхать было ничего до 1716 года, въ которомъ

томъ въ Англію пріѣхалъ одинъ Китайской Штирманъ, и отъ него уже узнали, что [отецъ] Сидоши умеръ въ тюрьмѣ.

Еще и въ Кемферовы времена ежегодно въ извѣстной день по всѣмъ Японскимъ домамъ носили крестъ, которой всякимъ, въ домѣ живущимъ, попираемъ былъ ногами, для испытанія чрезъ то, нѣтъ ли кого изъ обывателей христіанъ? Обвиняли прежде Голландцовъ, будто бы они, при вѣѣздахъ своихъ въ Японію, принуждены бывали ступать ногами на крестъ Спасителевъ и образъ пресвятыя Богоматери. Но сіе совсемъ неосновательно, и сущая баснь вымышленная въ ругательство оными, къ которому поводъ подалъ одинъ, бывшей въ Нагасаки, Голландецъ, Михаилъ Сандвортъ, которой на вопросъ: не христіанинъ ли онъ и его товарищи? сыщикамъ въ торопяхъ отвѣчалъ: *что-за христіане! хахле христіане! мы Голландцы.*

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О ПОЛИТИЧЕСКОМЪ СОСТОЯНИИ ЯПОНСКАГО ГОСУДАРСТВА

* * *

Много было бы требовать отъ разумныхъ читателей, естьли бъ имъ хотѣть басни Японскихъ Историковъ о самой отдаленнѣйшей древности Японскаго государства, вѣроятными представлять. Сія чрезмѣрная древность столько жъ не согласна съ лѣтосчисленіемъ всѣхъ прочихъ народовъ и государствъ извѣстнаго земнаго шара, какъ Вавилонскія, Египетскія и Китайскія хронологіи. Но то можемъ мы за вѣроятное и исторически достовѣрное принять, что между всѣми въ нынѣшнія времена пребывающими государствами послѣ Китайскаго Японское есть наидревнѣйшее. Однако для сего не должно утверждать, чтобъ Японія и въ самыя древнія времена имѣла ту жъ обширность, то жъ число провинцій и острововъ и то жъ политическое состояніе, какое имѣла она въ прошедшемъ вѣкѣ, и въ нынѣшнемъ еще имѣетъ. Никакъ, она также какъ и прочія государства, сначала была необширна, и на многія малыя владѣнія раздѣлена, которыя повременно одно съ другимъ соединялись, составляли большія владѣнія, и наконецъ всѣ вмѣстѣ однимъ Государемъ управляемы стали. Японскіе Государи еще въ древнія времена управляли деспо-

тически; ни съ кѣмъ не дѣлили своей власти; повелѣвали какъ въ духовныхъ такъ и въ свѣтскихъ дѣлахъ; ихъ произволеніе было высочайшій законъ подданнымъ: и сіи деспотическіе Государи, которые одни, продолжались въ прямой линіи, чрезъ осмнатцать вѣковъ въ Японіи владѣли, назывались *Даиры*. Въ двенатцатомъ вѣкѣ по рождествѣ Христовѣ первые министры и главные полководцы, *Сеогюнъ* и *Кубо* называемые, начали власть Даира нѣсколько ограничивать, и себѣ самимъ бо́льшее почтеніе присвоивать. Сіе сначала происходило съ осторожностію, причемъ внутреннія неспокойства въ государствѣ наилучшій подавали къ тому случай. Что славной *Жоритомо*, въ 1199 году умершій, на́чалъ, то преемники его иногда осторожнѣе, а иногда отважнѣе продолжали; пока наконецъ около 1585 года высочайшая власть въ Японской имперіи явно и торжественно раздѣлена стала, такимъ образомъ, что Кубо получилъ высочайшую власть въ свѣтскихъ дѣлахъ, а Даиръ удержалъ при себѣ правленіе духовныхъ дѣлъ.

Съ того времени всегда *два Императора* управляютъ, одинъ *свѣтской*, а другой *духовной*. Правда, что *Даиръ* не иное что есть, какъ первый жрецъ въ Имперіи, и отъ Куба весьма ограниченъ; сей послѣдній однакожъ въ наружности оказываетъ великое къ нему почтеніе: Кубо столицу свою имѣетъ въ Іеддѣ, а Даиръ въ Міакѣ. Первый ѣздитъ чрезъ каждые три или четыре года, а по большей мѣрѣ въ пятой годъ изъ Іеддо въ Міако, дабы чрезъ сію по-

ѣздку,

ѣздку, которая бываетъ съ великою славою и иждивеніемъ, доказать Даиру свое почтеніе и также учинить нѣкоторый видъ присяги. Сіе почтеніе справедливо названо видомъ присяги: ибо оно есть одна церемонія, а отнюдъ неподчиненность свѣтскаго Монарха. Сіи поѣздки и сія церемонія служитъ единственно къ ослѣпленію народа, которой своего Даира почти обожаетъ, и при великолѣпной поѣздкѣ Куба твердо вѣритъ, что древнее состояніе государства еще и нынѣ продолжается, и что Кубо только главнѣйшій министръ и первый другъ Даировъ. Въ сихъ простонародныхъ мнѣніяхъ находитъ Кубо свою пользу и безопасность. Онъ почитаетъ внѣшно Даира, оставляетъ ему его доходы, титулъ, служителей, знаки почтенія и власть надъ жрецами всѣхъ сектъ въ имперіи; а Даиръ съ своей стороны старается сіе отдаваемое ему почтеніе не только удержать, но еще и умножать чрезъ наистрожайшее наблюденіе древнихъ обрядовъ. Онъ весьма рѣдко показывается народу, ноги его никогда къ землѣ не прикасаются. Онъ не выходитъ на вольной воздухъ. Солнце его никогда не освѣщаетъ. Всякая часть его тѣла свята. Онъ не обстригаетъ себѣ ни волосовъ, ни бороды, ни ногтей; но понеже сіе дѣлаетъ его особу нѣкоторымъ образомъ дикою и неопрятною, то его служители должны наблюдать время, когда онъ спитъ, и его тогда, какъ бы противъ его воли, или какъ бы онъ о томъ ничего не зналъ, отъ сихъ гнусностей очищать. Съ такою же смѣшною осторожностію приуготовляютъ ему столъ. Всякой день требуетъ

новой какъ поваренной, такъ и столовой посуды
и какъ скоро кушанье готово, и на столъ поста-
влено будетъ и Даиръ откушаетъ, то посуду
всю должно перебить а кушанье оставшееся все
сжечь. Ибо у другаго человѣка, которой бы за-
хотѣлъ оной поваренной и столовой приборъ у-
потреблять, или кушанья, до котораго Даиръ
коснулся, отвѣдать, въ то самое мгновеніе
ротъ и горшань якобы распухнетъ и онъ
умретъ. Такой же великой опасности подвер-
женъ тотъ, ктобы осмѣлился употребить что
нибудь изъ платья, которое носилъ духовной
Императоръ.

Престолъ Японскаго Даира *наслѣдственный*
и обыкновенно достается старшему сыну, а въ
случаѣ неимѣнія сыновей въ древнія времена
жены ихъ вдовы, такожъ и дочери наслѣдова-
ли. Даиръ можетъ правленіе съ себя сложить
и въ оное вступить, не испрашивая на то со-
гласія отъ Куба; но Кубо въ свое достоинство
Даиромъ поставленъ и въ ономъ подтвержденъ
быть долженъ. Однакожъ во всей Японской
Исторіи не находится примѣра, чтобъ Даиръ
Кубу въ томъ дѣлалъ затрудненіе, или бы ему
въ постановленіи и въ подтвержденіи отказалъ;
ибо отъ такого сопротивленія самому ему по-
слѣдовало бы худо.

Придворной Даировъ штатъ весьма много-
численъ; но жалованье придворнымъ очень ма-
лое, а служба самая у народа въ великомъ почте-
ніи. Чего ради богатые люди охотно опре-
дѣляю

дѣляются къ Даирову двору и живутъ своимъ иждивеніемъ; дабы только получить великой чинъ и быть больше своихъ сверстниковъ. А бѣдные но честолюбивые, при маломъ своемъ жалованьѣ, упражняются во всякихъ работахъ: дѣлаютъ корзинки, плетутъ рогожи или цыновки, что на полъ постилаютъ, и тому подобное, дабы чрезъ то доставать себѣ деньги. Всѣ сіи придворные считаются въ духовномъ чинѣ, и свѣтскихъ людей презираютъ съ великою гордостію: ибо они думаютъ, что свѣтскіе люди отъ *Афасседина*, основателя третьей и неизвѣстной династіи, то есть, владѣющей фамиліи; а придворные Даировы происходятъ въ прямой линіи отъ *Тенсиодесина*, перваго полубога. Симъ высокимъ о себѣ мнѣніемъ будучи заражены всѣ служители Даировы, при дворѣ ли или въ провинціяхъ живущіе, называютъ себя *Куге*, то есть, господами. Они отличаются, такъ какъ и служащіе при дворѣ женщины, долгими и по землѣ влачащимися одеждами, черная шапка разными своими видами различаетъ чинъ каждаго придворнаго; и чѣмъ больше будетъ сей внѣшними платья знаками показываемый чинъ, тѣмъ болѣе Куге бываетъ почитаемъ отъ свѣтскихъ людей, и тѣмъ меньшее онъ отдаетъ почтеніе и меньше кланяется другимъ. Между тѣмъ богатые придворные Даировы должны чѣмъ нибудь заняты быть: нѣкоторые упражняются въ Поезіи; другіе пишутъ книги о Исторіи своего государства, а иные, имѣя больше способности къ вымысламъ, нежели къ истиннѣ, сочиняютъ романы: молодыежъ люди учатся ѣздить

верхомъ, биться на шпагахъ, танцевать, играть въ мячи, а женщины упражняются въ голосной и инструментальной музыкѣ, которая однако слуху, какъ сказываютъ, неприятна.

По принятому изъ древнихъ временъ обыкновенію, Даиръ не больше *двенатцати* женъ имѣетъ, изъ которыхъ только одна *Императрицею*, а сыновья ея и дочери *наслѣдными Принцами* и *Принцессами* называться могутъ. Сія первая супруга живетъ въ самомъ дворцѣ, а прочія въ особыхъ домахъ при ономъ построенныхъ. *Свадьбы Даиры* совершаются въ великою пышностію. Равное сему торжество бываетъ, когда Императрица разрѣшится отъ беременности Принцомъ, и когда для наслѣднаго Принца ищутъ кормилицы.

Вообще при дворѣ Даировъ любятъ пышность и глаза поражающее великолѣпіе, дабы тѣмъ скрыть подлинную бѣдность: ибо доходы Даировы въ сравненіи съ Кубовыми весьма малы. Гораздо бо́льшее великолѣпіе и власть *Куба* или *Японскаго свѣтскаго Императора*. Ему всѣ Князья и начальники всей имперіи подвержены, которыхъ онъ по своему произволенію отставлять, имѣнія лишать, въ ссылку ссылать и на смерть осуждать можетъ. *Дворъ* его въ Іеддѣ чрезвычайно многочисленъ и великолѣпенъ; понеже знатнѣйшіе въ государствѣ господа ежегодно по шести мѣсяцовъ въ Іеддѣ проживать, также и всѣ дѣти знатныхъ фамилій при дворѣ воспитаны быть должны, чтобъ отцовъ ихъ

какъ

какъ бы принудить быть вѣрными и послушными. Кубо содержитъ во всѣхъ частяхъ сего великаго города примѣчательныхъ шпіоновъ, и такіежъ честные люди по всѣмъ провинціямъ разсѣяны, которыхъ должность все примѣчать и чинить о томъ скорыя увѣдомленія. Но дабы они, что легко случиться можетъ, не доносили по ненависти, или недружбѣ, или бы невинныхъ въ опасность и нещастіе не приводили, то ложные доищики наказаны бываютъ и штрафованы такимъ образомъ, чтобъ они болѣе ни лгать ни вредить не могли. Хотя власть Куба столь велика, что и малѣйшее преступленіе его повелѣній смертію наказывается, и никто не можетъ его изволенію сопротивляться; однако онъ противъ знатныхъ и незнатныхъ, противъ природныхъ и чужестранцовъ употребляетъ великую политику, дабы никто въ государствѣ, не могъ произвести какого неспокойства.

Князья имперіи называются *Даимио*, что значитъ людей высокаго имени; они были въ древнія времена многочисленны, сильны и по несогласіямъ своимъ, войнамъ и по старанію о величайшей власти, самой имперіи опасны. Около 12 вѣка послѣ рождества Христова число, власть, имѣнія и владѣнія оныхъ весьма уменьшены. Однако они пользуются еще нѣкоторыми преимуществами; ибо они въ своихъ собственныхъ княжествахъ суть судьи, правители и полководцы; но притомъ должны они каждой годъ пріѣжжать въ Іеддо и отдавать отчетъ о своемъ поведеніи. *Сиомио* называются тѣ, которые имѣютъ ма-

лыя деревни или мѣстечки. Они не имѣютъ столь великаго чина, какъ *Даймио*; но управляютъ свои зе́мли именемъ Кубо, однако должны въ томъ поступать осторожно и по справедливости. Ибо имъ позволено въ каждой годъ жить только шесть мѣсяцовъ въ своихъ деревняхъ и мѣстечкахъ, а другую половину го́да должны они жить при дворѣ, гдѣ также ихъ дѣти чрезъ цѣлой годъ пребываютъ, которые въ глазахъ у Куба воспитываются и аманатами отцовъ своихъ почитаются.

Тоно-сама называются правители государственныхъ, или главныхъ городовъ, какъ то въ Міакѣ, Іеддѣ, Осаккѣ, Сакаи и Нагасакѣ; въ послѣднемъ мѣстѣ, для его важности, находится оныхъ трое, въ прочихъ же главныхъ городахъ по два. Одинъ изъ сихъ двухъ правителей живетъ при дворѣ, а другой въ своемъ городѣ, изъ котораго онъ, сколь долго его должность продолжается, отлучаться не можетъ, но долженъ ожидать, пока отъ пребывающаго при дворѣ другаго правителя смѣненъ будетъ. Живущіе при дворѣ правители весьма прилѣжно переписываются съ своими товарищами, дабы все знать; и о всемъ отчетъ и извѣстіе какъ Императору, такъ и его совѣту дать могли. Какъ скоро кто правителемъ какого го́рода нареченъ будетъ, то онъ долженъ безъ всякаго упущенія времени въ назначенное мѣсто отправиться, жену и дѣтей въ залогъ вѣрности оставить при дворѣ, и подъ смертнымъ наказаніемъ и конечнымъ разоренiемъ своей фамиліи, въ своемъ пра-

правительскомъ домѣ, сколь долго онъ въ семъ чинѣ пребываетъ, не долженъ принимать или содержать никакой женщины. Кемферъ въ своемъ въ Японію путешествіи пишетъ, что Нагасакскіе губернаторы или правители жалованья имѣютъ больше всѣхъ прочихъ. Но по его счету едва получаютъ они по 20 тысячь Голландскихъ гулденовъ, которая сумма весьма посредственна; ибо такіе губернаторы многихъ служителей, а сіи еще нижшихъ служителей содержать, и имъ изъ помянутой суммы жалованье производить должны. Сюда принадлежатъ губернаторскіе *Юрики*, или дворяне, изъ которыхъ каждой трехъ служителей, одного для своего копья, другаго для сабли, а третьяго для туфель имѣетъ; и еще пришцать *Доозей*, или швейцаровъ для стражи; трехъ дворецкихъ, нѣкоторое число пажей, секретарей и лакеевъ. Однако не взирая на великія издержки наживаютъ губернаторы особливо въ Нагасакѣ ежегодно великія суммы безъ оказанія притомъ большихъ несправедливостей. Изъ сей прибыли должны они еще себѣ хорошихъ друзей при дворѣ дѣлать и Куба дарить. Сей содержитъ во всѣхъ городахъ, гдѣ находятся губернаторы, агента или *Даика*, которой поведенія Тоно-самы примѣчать долженъ.

Каждой Тоно-сама долженъ о полиціи своего правленія стараться, и къ оной начальниковъ опредѣлять. Знатнѣйшіе суть четыре *Тозійори*, или старшины, хотя къ тому и молодые опредѣляются. Всякой изъ нихъ управляетъ смѣняясь погодно и имѣетъ подъ своимъ вѣде-

ніемъ *Дзиойози*, или безсмѣнно дежурствующихъ оффиціантовъ, которые по смерть свою отправляютъ ту должность. Еще другіе начальники отъ старшинъ опредѣляемые называются *Ненгиози*, или погодные оффиціанты, которые именемъ Тозінйори обо всемъ докладывать Тоносамѣ, и отъ него къ онымъ приказы приносить и всѣ челобитныя принимать должны. Въ сей чинъ опредѣляются люди разумные обыкновенно изъ лучшихъ оффиціантовъ, и они *Оттона* называются; Оттона жъ есть офицеръ кождой улицы, которой отъ жителей избирается, и какъ въ день, такъ и особливо ночью о безопасности и порядкѣ попеченіе имѣть долженъ. Всякой Оттона имѣетъ еще при себѣ служителей, и каждая улица своего особливаго публичнаго секретаря.

Въ главныхъ городахъ Японской имперіи находятся еще другія начальствующія особы, *Тсиозино-моно*, или городскими вѣстниками называемые, которые изъ извѣстныхъ привилегированныхъ фамилій къ тому опредѣляются. Сіи Тсио-осино-моно должны быть сильные и отважные люди, и казни особливо отсѣченіе головы разумѣть. Сія должность въ Японіи не презрительна: но еще благороднымъ чиномъ почтена. И тотъ же самой народъ, которой сихъ оффиціантовъ почитаетъ, чрезмѣрное омерзѣніе имѣетъ къ палачу, или тому человѣку, которой при пыткѣ, вѣшаніи, отсѣченіи головы и распинаніи на крестѣ исполнителемъ употребляется. Они называютъ такого палача *Етта*, то

то есть, кожевникомъ, понеже кожевники къ тому только и берутся, которые потому вне города на особливомъ мѣстѣ, не далеко отъ мѣста казней всѣ и жить должны. Примѣчанія достойно, что всѣ тѣ, которые содержатъ не потребные домы, *Еттамъ* при наказаніи злодѣевъ помогать, или по крайнѣй мѣрѣ своихъ служителей на помощь ему присылать обязаны. Столь презрительно поступаютъ Японцы съ такимъ дѣйствіемъ, въ которомъ они однако великое удовольствіе находятъ.

Разсуждая вообще, *полиція* въ Японіи такъ учреждена, что причинляетъ она жителямъ наивеличайшія тягости. Ужасное множество людей какъ на водяномъ такъ и на сухомъ пути содержатся на жалованьѣ, особливо въ Нагасакѣ, и около его для присматриванія надъ Китайскими и Голландскими кораблями, дабы они нескладывали тайно товаровъ и не могли утаивать пошлины. Множество коронныхъ, губернаментскихъ и полицейскихъ служителей столь велико, что по свидѣтельству достовѣрныхъ писателей, которые въ прошедшемъ вѣкѣ Японію видѣли и знали, ежегодно на одно только ихъ жалованье изъ Императорской казны расходится по 223 миліона Голландскихъ гулденовъ.

Оные же писатели, на прим. Кемферъ и Каронъ всѣхъ *Кубопыхъ доходовъ* считаютъ до четырехъ сотъ четырнатцати миліоновъ, четырехъ сотъ десяти тысячь, осми сотъ пятидесяти Голландскихъ гулденовъ. Весьма знат-

ная

ная сумма! о которой однако Европеецъ нѣсколько сомнѣваться будетъ. Сія великая сумма въ Императорскую казну приходитъ изъ разныхъ источниковъ: отчасти отъ *пошлинъ*, которыя Китайскіе и Голландскіе купцы платить должны, и которыя всегда не малую сумму составляютъ: отчасти съ провинцій имперіи, которыя непосредственно принадлежатъ свѣтскому Императору, и для того *Императорскими провинціями* называются: отчасти съ провинцій небольшихъ Королей и Князей.

Сіи малые *Короли* и *Князья* раздѣлены на два класса, изъ которыхъ одинъ совсемъ подъ властію Куба находится, и весьма многочисленъ, а другой состоитъ изъ 50 или 60 Королей и Князей, которые Кубу только дань платятъ, впрочемъ же въ своихъ земляхъ больше имѣютъ власти. Однако оба класса, въ разсужденіи самыхъ ихъ особъ, Кубу подвластны такимъ образомъ, что онъ ихъ отрѣшить, въ темницу заключить, или и на смерть осудить можетъ. (Съ 1585 года съ сими малыми владѣтелями часто весьма худо поступано было, дабы чрезъ то прежнюю склонность къ возмущеніямъ и государственнымъ перемѣнамъ истребить въ нихъ совершенно.

Прочіе жители имперіи, которые не суть ни Короли, ни Князья, ни дворяне, ни духовные раздѣляются, на четыре рода:

1 На *купцовъ*, которые по большой части великое богатство имѣютъ, однако по древнему

и

и притомъ постыдному предразсужденію въ презрѣніи находятся, которое и до иностранныхъ, какъ то Китайскихъ, Португальскихъ и Голландскихъ купцовъ простирается.

2 На *ремесленныхъ людей*, которые въ лучшемъ почтеніи находятся.

3 На *крестьянъ*, и 4 на *солдатъ*; при чемъ оба послѣдніе рода суть невольники знатныхъ господъ и дворянъ, которые надъ жизнію и смертію сихъ бѣдныхъ людей неограниченную власть имѣютъ, и оную часто безразсудно и свирѣпо употребляютъ.

Японцы мало имѣютъ *законовъ*, а еще меньше писанныхъ. Неограниченное произволеніе Императора заступаетъ мѣсто законовъ. Онъ есть господинъ надъ жизнію всѣхъ своихъ подданныхъ, отъ высочайшаго дань платящаго Короля, до малѣйшаго хозяина. Равнымъ образомъ и господа каждаго округа, и начальники каждой фамиліи имѣютъ право надъ жизнію и смертію имъ подчиненныхъ. *Тяжбы* рѣшатся по большой части дружелюбно, чрезъ посредственниковъ, которыхъ себѣ обѣ стороны избираютъ. Но естьли прозьба дойдетъ до вышнихъ властей, то дѣло рѣшится безъ потерянія времени. Никто не переноситъ охотно дѣла отъ своего судьи къ вышнему суду, развѣ когда ему привиллегіи его характера или состоянія сіе дозволяютъ; въ такомъ случаѣ можетъ онъ свою прозьбу предложить въ судѣ правителей, или въ государственномъ Императорскомъ совѣтѣ.

Впрочемъ

Впрочемъ Японскіе законы весьма строги, и можно сказать, жестоки; ибо между *преступленіемъ* и *наказаніемъ* рѣдко размѣръ бываетъ. Сіе происходитъ отчасти отъ нрава народа, отчасти отъ того, что всѣ ихъ законы суть произвольные, и слѣдственно также и наказанія. Малѣйшее преступленіе обыкновенно наказывается смертію: ибо битье палками и сѣченіе плетьми есть токмо наказаніе для подлыхъ рабовъ и слугъ, которыхъ чрезъ смертную казнь не хотятъ лишиться; а денежное наказаніе совсемъ не употребительно: ибо Японецъ за несправедливое почитаетъ, чтобъ законы для однихъ бѣдныхъ были даны: потому что богатой могъ бы всякой разъ деньгами отъ наказанія откупиться, и такъ по изволенію дѣлать преступленія. Потеряніе денегъ въ такомъ случаѣ въ его глазахъ не есть ни наказаніе, ни потеря, но такая бездѣлица, о которой богатой Японецъ мало безпокоится. Тотъ кто противъ воли или отъ опасности и по нуждѣ учинитъ убійство, утаитъ пошлину или полицейскія узаконенія преступитъ, бываетъ колесованъ или сожженъ. Ссылка, а особливо на пустой островъ *Фатеи-зио*, есть милость для платящихъ дань Князей, въ случаѣ, когда они за свое преступленіе не бываютъ наказаны смертію. Естьли жъ они къ смерти приговорены будутъ, то они должны сами себѣ ножемъ брюхо взрѣзать. Сіе есть особливое преимущество для дворянъ и солдатъ, естьли имъ при ихъ наказаніи дозволено будетъ самимъ себѣ брюхо ножемъ взрѣзать: и подлинно то милость, ибо сіе самоубійство

убійство причисляется къ легчайшимъ смертнымъ казнямъ. Къ сему же роду казней причисляютъ отсѣченіе головы и висѣлицу. Сими, по мнѣнію Японцовъ, лѣгчайшими казнями наказаны бываютъ всѣ малыя татьбы, ложные доносы, обманы въ торгахъ и играхъ, ложь и неповиновеніе къ начальникамъ. За большія преступленія большее бываетъ наказаніе. Къ жесточайшимъ смертнымъ казнямъ причисляютъ они распинаніе на крестѣ по большей части внизъ головою; сею казнію истребляются измѣнники, убійцы и зажигатели. Но отцеубійцовъ, кровосмѣшателей, прелюбодѣевъ варятъ въ маслѣ, или живыхъ сожигаютъ продолжительно. Преступниковъ, которые или на судъ не предстали, или изъ темницы ушли, лошадьми разрываютъ; и когда ихъ поймать не можно, то такая казнь надъ изображеніемъ ихъ производится. Ежели знатныя особы и государственные служители за преступленіе наказываются, то смертная казнь не до ихъ однихъ простирается, но также ихъ родители, братья и сестры, дѣти и всѣ родственники казнены бываютъ; выключая женщинъ, которыхъ обыкновенно продаютъ въ неволю. Но естьли преступленіе состоитъ въ измѣнѣ, то также и жены и дочери преступниковы должны умереть. Въ бунтѣ жъ и измѣнѣ, цѣлая окрестность, все сосѣдство, гдѣ преступникъ жилъ, на смерть осуждается. Кемферъ объявляетъ слѣдующей ужасной примѣръ Японской строгости: въ 1670 году нѣкоторой управитель Императорскихъ волостей въ Нагасаки обвиненъ былъ и изобличенъ, что онъ скупалъ

палъ сабли и другія Японскія оружія, дабы оныя тайно переслать въ Корею. Что не исполнилось дѣйствіемъ; однако и намѣреніе одно наказано было истребленіемъ всей фамиліи, которая была одна изъ знатнѣйшихъ въ провинціи. Оной управитель со всѣми, которые ему въ томъ помогали, былъ распятъ: седмилѣтнему сыну его, котораго онъ одного и имѣлъ, отсѣчена голова предъ глазами отца его, всѣ родственники преступника вѣчно изъ Нагасаки въ ссылку сосланы, и весь его домъ срытъ до основанія.

Естьли случится, что обвиняемаго не можно изобличить, или ни къ признанію привесть: то употребляютъ къ тому нѣкоторой родъ *пытки*, которой состоитъ въ слѣдующемъ: принуждаютъ обвиняемаго пить весьма много воды, которую ему воронкою вливаютъ. Какъ скоро тѣло его отъ множества выпитой воды раздуется, то бросаютъ сего бѣднаго человѣка на землю и палачи ходятъ по немъ ногами. Естьли отъ сего мученія ни въ чемъ онъ не признается, то берутъ узкія полосы полотна и обертываютъ его съ ногъ до головы, какъ можно крѣпчѣ. Въ семъ бѣдномъ состояніи кладутъ его спиною на твердой кремень днемъ при знойныхъ солнечныхъ лучахъ, а ночью при чувствительнѣйшей стужѣ. Естьли онъ и тогда не признается, то однако онъ и для одного подозрѣнія не будетъ свобожденъ, но или остается въ темницѣ, или отсылается на пустой островъ. Но естьли преступникъ умретъ въ темницѣ, своею ли смертію, или самъ себя лишитъ

шитъ жизни; то однакожъ и надъ мертвымъ его тѣломъ опредѣленная за его преступленіе казнь свершится. Оное тѣло пересыпаютъ солью, слѣдствіе о преступленіи продолжаютъ, и по учиненіи приговора тѣло вынимаютъ изъ соли и казнь исполняютъ.

Еще жесточае того права родителей, которые дѣтей своихъ тотчасъ по рожденіи убивать, а въ возрастныхъ лѣтахъ за извѣстную плату въ непотребные домы отдавать, также помѣщикамъ на нѣсколько лѣтъ, или и во все продавать могутъ. Многіе родители употребляютъ сію вольность строго и свирѣпо, какъ напротивъ того другіе оказываютъ великую любовь къ своимъ дѣтямъ, и воспитываютъ ихъ съ нѣжностію и съ великимъ терпѣніемъ. Причемъ такая жестокость и чрезъестественное сребролюбіе примѣчается только въ весьма бѣдныхъ людяхъ, которые отъ крайняго недостатка, или по другимъ нещастнымъ случаямъ, для помощи себѣ, принуждены бываютъ прибѣгать къ столь насильственнымъ средствамъ.

Деньги въ Японіи золотыя, серебряныя и мѣдныя. Самыя лучшія и драгоцѣнныя изъ нихъ *золотыя*, и называются *обаны* и *кобаны*: кобанъ составляетъ около $23\frac{1}{2}$ Голландскихъ гульденовъ, или почти одиннадцать рублевъ; обанъ въ десятеро больше стоитъ. Бываютъ также половины и четверти кобана: а *Тайлло* или *Тель* сороковая часть онаго. Сія золотая и нѣкоторые сорты самыхъ большихъ серебряныхъ монетъ видомъ круглопродолговаты и изрядно вычеканены.

На нихъ означается Японскими буквами имя Императора и мастера монеты. Также и приватные люди на такихъ монетахъ могутъ выбивать свои знаки, по которымъ они узнавать, которыя монеты они по торгамъ въ своихъ рукахъ уже имѣли.

Обыкновенныя *серебряныя деньги* состоятъ изъ слитковъ серебра, которыхъ ни вилъ, ни толщина, ни вѣсъ точно не опредѣленны; и для того они не означаются между собственно названными монетами. Ихъ связываютъ въ пучки или связки такимъ образомъ, чтобъ каждая имѣла вѣсу 50 тайлловъ, и оными платятъ большія суммы. Для малыхъ количествъ и ежедневнаго употребленія еще въ началѣ 17 вѣка были мѣлкія деньги разныхъ сортовъ. Но понеже оными чинились многіе обманы, то Кубо приказалъ всѣ оныя отмѣнить, а на мѣсто ихъ ввесть нѣкоторой родъ мѣдныхъ литыхъ денегъ, которыя послѣ того не были перемѣняемы, но оставлены для употребленія въ общей жизни.

Къ политическому состоянію Японскаго государства принадлежитъ также его *лѣтосчисленіе*. Въ Японіи находятся три разные рода онаго: одно собственное, а другія два заимствованы у Китайцовъ Собственное Японское лѣтосчисленіе самое употребительное, и называется *Нин-о*, то есть, *пеликій* и *сильный монархъ*. Оно начинается съ первыхъ лѣтъ правленія Даира *Ссинъ-би*, то есть, съ 660 года прежде рождества Христо-

Христова, такъ что нашъ 1772 по ихъ 2432 годъ. Второе лѣтосчисленіе называется *Ненго*; оно изобрѣтенія Китайскаго и содержитъ въ себѣ время не многихъ лѣтъ, на примѣръ двадцати, меньше и больше, и названіе свое обыкновенно получаетъ отъ какого достопамятнаго приключенія, около того времени происшедшаго. Въ бытность Кемферову въ Японіи въ 1693 году тогдашнее счисленіе времени называлось *Генъ-рокфъ*, или *блаженство природы и искусства*. Сей второй родъ счисленія употребляютъ въ Императорскихъ указахъ, въ древнихъ запискахъ, въ письмахъ и календаряхъ; а въ важныхъ вещахъ прибавляютъ всегда счисленіе *Нин-о*. Лѣтосчисленіе Ненго въ 7 вѣкѣ послѣ рождества Христова принялъ отъ Китайцовъ и въ Японіи ввелъ принцать седмой Даиръ *Као-тохю*. Въ третьихъ считаютъ Японцы, какъ и Китайцы, по *шестинадесятилѣтнимъ кругамъ*: но оба народа наблюдаютъ въ семъ счисленіи нѣкоторую разность. Китайцы означаютъ не только число го́да но также и число кру́га: но Японцы сего послѣдняго не изображаютъ. Ибо они не хотятъ въ Китайцахъ столь глубокой древности признать, но также и себѣ большей древности доказать, или большее число круговъ присвоить не могутъ.

Нача́ло го́да въ Японіи считаютъ съ двацать пятаго числа́ нашего Января. Они также имѣютъ высокосные годы, черезъ годъ, или каждые три го́да такъ, что въ одномъ кругѣ имѣющемъ 19 лѣтъ бываетъ 7 высокосныхъ.

Духовныя особы при Дайровомъ дворѣ сочиняютъ *календари*, которые каждой годъ печатаютъ въ городѣ Исиѣ, на бумагѣ длиною въ пять футовъ, а шириною въ семь дюймовъ. Есть еще календарь *Манзен-годоми*, то есть, календарь на десять тысячь лѣтъ называемой. Раздѣленіе дня и ночи у нихъ также особливое: двенадцать часовъ содержится во дни, и столько же въ ночи. Дневные часы начинаются отъ восхожденія солнца и кончатся при захожденіи онаго: и слѣдовательно часы у нихъ долѣе и короче, чѣмъ день и ночь больше или меньше.

Когда Китайцовъ и Японцовъ сравнить между собою въ разсужденіи ихъ *храбрости*; то сіи заслуживаютъ надъ тѣми преимущество, и имѣютъ лучше учрежденное воинское состояніе. Дѣти съ самой нѣжнѣйшей юности дома въ оружіи упражняются; они также должны публично оказывать опыты своего искуства, а особливо въ публичныхъ битвенныхъ играхъ, которыя ежегодно въ Мартѣ мѣсяцѣ бываютъ. При сей военной забавѣ каждой юноша находится въ такомъ вооруженіи, какой ему угоденъ, или какъ достатокъ его родителей допускаетъ. Въ семъ публичномъ увеселеніи раздѣляются малолѣтные воины на два войска, и производятъ между собою настоящую битву. Сія игра обыкновенно напослѣдокъ бываетъ столь жестока, что многіе притомъ убиты и ранены бываютъ. Старые Японцы тому радуются, присутствіемъ своимъ ободряютъ дѣтей своихъ, и такимъ образомъ научаютъ ихъ съ самаго юношества воен-

военному искуству. Понеже Японцы во всѣхъ родахъ оружія искусны, и тѣломъ сильны и тверды и всѣ они опасность и смерть презираютъ; то не должно удивляться, что Японскія войска изъ хорошихъ и способныхъ солдатъ состоятъ, причемъ также чрезмѣрно строгая воинская дисциплина наблюдается. Въ мирныя времена, считая въ томъ числѣ и гарнизоны, *армія* состоитъ изо 100 тысячъ человѣкъ пѣхоты и 20 тысячъ конницы; но естьли произойдетъ война, а особливо съ чужимъ народомъ, то армія до 368 тысячъ пѣхоты и до 38 тысячъ конницы умножается; къ сему долженъ тогда каждой данъ платящій Король и Князь извѣстное число войска не медленно поставить.

Европейцы и такъ называемые восточные Татары, суть почти одни, которые Японцамъ страшны; ибо Китайцовъ и другихъ народовъ они не боятся. Но они также и въ мирное время весьма осторожны, и на все то, что къ войнѣ клониться можетъ, примѣчательны, и слѣдовательно всегда готовы силу отвращать силою. Гвардія Кука состоитъ изъ 600 человѣкъ, которые его въ его дворцѣ охранять и всюду провожать должны.

Оружія у Японцовъ Европейскія и Асійскія. Они употребляютъ ружья, лу́ки и стрѣлы, сабли и кинжалы; что все изъ хорошаго металла и весьма чисто дѣлается. Никакой народъ на востокѣ не превосходитъ Японцовъ въ выдѣлкѣ

кѣ оружія; но острота, твердость, легкость и красота, съ какою они свои широкіе мечи дѣлать умѣютъ, едва отъ Европейцовъ подражаема, а еще меньше превышена быть можетъ. Ни Португальцы, ни Голландцы не могли у нихъ научиться сему искусству. Ихъ оружія, особливо сабли и кинжалы и въ самой Японіи весьма дороги, а въ другихъ земляхъ краинѣ рѣдки: ибо въ Японіи подъ смертною казнію запрещено такія оружія вывозить. Въ войнѣ употребляютъ также Японцы и артиллерію. Они имѣютъ на валахъ, крѣпостяхъ и предъ Императорскимъ дворцемъ большія пушки, однако они не умѣютъ съ оными надлежащимъ образомъ обходиться, и въ артиллерійской наукѣ мало искусны. Гораздо искуснѣе ихъ въ томъ Китайцы, которые къ тому болѣе и прилѣжали, а въ Португальцахъ въ Макао и въ другихъ народахъ имѣли хорошихъ учителей.

Коль похвальны новѣйшія извѣстія о Японской сухопутной силѣ, столь худо отзывается то, что о морской ихъ силѣ объявляютъ. То правда что Японія прежде своихъ великихъ государственныхъ перемѣнъ, то есть, прежде 1585 года великой флотъ имѣла. Ихъ военные корабли были видны, велики и крѣпко построены. Матрозы свѣдущи въ морѣ, храбры и въ морскомъ дѣлѣ искусны. Купеческіе корабли не съ меньшею видностію и прочностію были строены: на оныхъ ѣздили они вдаль подлѣ береговъ даже до Тонкина, Сіама, Бенгаловъ и до другихъ земель Индіи. Все сіе съ 1585 года совсемъ

пере-

перемѣнилось. Военные корабли совсемъ отставлены; и купеческіе строятся нынѣ такимъ образомъ, какъ для такого народа надобно, которой по своимъ новѣйшимъ узаконеніямъ отъ всѣхъ прочихъ частей свѣта отдѣлено живетъ и открытому морю ввѣрять себя не смѣетъ. Выключить можно нѣсколько кораблей, которые почти всегда около береговъ разъѣзжаютъ для воспрепятствованія въ запрещенныхъ торгахъ и въ приставаніи чужестранныхъ. Сіи корабли, понеже они часто въ открытое море ходить должны, еще по старинному хорошо и прочно простроены. Прочіе жъ всѣ такъ сдѣланы, чтобъ ихъ только можно было употреблять, для переѣзду иногда въ Китай, Корею и Іедзо, или для перевозу товаровъ и людей, изъ одной провинцій имперіи въ другую. Корабли строятъ изъ еловаго или также изъ кедроваго дерева, котораго въ Японіи ростетъ очень много.

Понеже дворянство для забавы и гулянія корабли строитъ, и въ семъ родѣ экипажа особливое великолѣпіе полагаетъ и всегда одинъ другаго превзойти хочетъ: то обыкновенно сіи увеселительные корабли строятся съ великимъ искуствомъ и притомъ не жалѣютъ ни рѣзьбы ни наилучшей позолоты. Но всѣ корабли, для забавы ли или для перевозу и торговъ они построены, имѣютъ одну мачту и одинъ большей пеньковой парусъ. Снасти у нихъ дѣлаются изъ соломы ихъ пшена, весьма крѣпки и прочны; а якори изъ толстаго желѣза. Но сколько нынѣ

о Японскомъ флотѣ извѣстно, то самые большіе корабли имѣютъ въ длину отъ 80 до 90, а въ ширину отъ 22 до 25 футовъ, и ходятъ какъ на веслахъ такъ и на парусахъ. Въ Европѣ дно у кораблей круглое бываетъ, а у Японцовъ простирается оное въ прямой линіи, корма до самаго киля. На большихъ корабляхъ, когда вѣтру нѣтъ, употребляется гребцовъ отъ тридцати до сорока человѣкъ; скамьи для гребцовъ сдѣланы въ задней части корабля, а вёсла висячія и имѣютъ на срединѣ подвижной составъ. Флаги сихъ кораблей раскрашены разными фигурами и красками.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О ДОМАШНЕМЪ СОСТОЯНІИ ВЪ ЯПОНСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ

* * *

ВЪ домашнемъ состояніи должно особливо примѣчать *бракъ*. Даиръ подаетъ народу соблазнительной примѣръ многоженства: ибо онъ двенадцать женъ имѣетъ. Но какъ онъ есть наивеличайшій господинъ, то хотя всѣ его подданные ему удивляются; но не всѣ подражать могутъ. Однакожъ Японцы обыкновенно женятся на многихъ женахъ, но только одна представляетъ законную жену. Богатые Японцы еще не довольны симъ многоженіемъ: ибо они сверхъ обыкновенныхъ женъ имѣютъ еще нѣсколько наложницъ смотря по достатку. Но вообще при бракѣ смотрятъ у нихъ на равенство состоянія, особливо жъ знатные люди. Первая, или такъ называемая законная супруга знатнаго мужа должна быть всегда равнаго съ нимъ состоянія: прочія жъ могутъ быть не равнаго съ нимъ состоянія; однако естьли кто на такой хочетъ жениться, тотъ долженъ прежде выпросить на то позволеніе у Императора.

При бракосочетаніи Японцовъ наблюдаются многіе обряды и околичности. О сватаніи къ невѣстѣ, брачныхъ договорахъ и о прочихъ предуготовленіяхъ къ браку, попеченіе имѣютъ

родственники съ обѣихъ сторонъ. Но какъ Китайцы, такъ и Японцы имѣютъ при своихъ бракосочетаніяхъ нѣкоторое древнее восточное обыкновеніе, которое въ Европѣ не всѣмъ понравиться можетъ. У насъ очень часто женятся единственно съ тѣмъ намѣреніемъ, не столько чтобъ получить жену, какъ наипаче чтобъ съ женою взять и великое приданое. Въ Японіи сіе хорошее преимущество совсемъ теряется. Женихъ ничего такого не получаетъ; но паче онъ долженъ невѣсту у родителей, или у родственниковъ купить, которая продажа происходитъ искуснымъ образомъ: а именно женихъ платитъ нѣкоторую договорную сумму невѣстѣ, которая тѣ деньги отдаетъ своимъ родителямъ или родственникамъ; дабы симъ подаркомъ заплатить нѣкоторымъ образомъ за иждивеніе ихъ и стараніе въ ея воспитаніи. И такъ счастливы тѣ родители, которые много, а что еще лучше, гораздо пригожихъ дочерей имѣютъ: ибо подарокъ бываетъ тѣмъ меньше или больше, чѣмъ невѣста лучше или хуже. По сему считаютъ родители свое богатство. Они выдаютъ своихъ дочерей на 12, или 13 году отъ роду; а часто и моложе. Но дабы также и съ невѣстиной стороны женіху оказана была честь: то и она даритъ его въ продолженіе свадебнаго торжества; однако притомъ разумѣется, что онъ на сію учтивость новымъ подаркомъ отвѣтствовать долженъ.

Брачную церемонію отправляютъ нѣкоторые Бонцы предъ какимъ нибудь идоломъ. Подлые

лые мущины въ храмъ ходятъ пѣшкомъ; а знатные особы ѣздятъ туда съ великою пышностію, и ожидаютъ тамъ невѣсты и женщинъ, которыя на себѣ съ головы до ногъ висящее покрывало имѣютъ, и въ храмъ входятъ съ музыкантами. Во время какъ Бонцы брачныя церемоніи отправляютъ, женихъ и невѣста держатъ въ рукахъ горящія факелы или лампады. По окончаніи сего, собраніе желаетъ новобрачнымъ благополучія, и невѣста бросаетъ въ огонь всѣ свои дѣтскія игрушки; а женихъ за сіе даритъ ея по своему состоянію и имуществу. Потомъ все собраніе отправляется въ домъ новобрачнаго супруга: и сей теперь только въ первой разъ получаетъ случай видѣть свою невѣсту, которая до сихъ поръ всегда была подъ покрываломъ, и тогда можетъ онъ своими собственными глазами разсудить хороша ли или худа его покупка.

Свадебныя увеселенія состоятъ въ изрядномъ угощеніи столомъ, въ музыкѣ, танцеваніи, комедіяхъ и пр. и обыкновенно продолжаются чрезъ 7 или 8 дней. Но каждый поступаетъ въ томъ по своей силѣ. Послѣ сей радости отводятъ молодую въ назначенной ей собственной покой. Въ ономъ должна она пребывать и больше никогда не выходить, кромѣ одного раза въ годъ.

Когда она при погребеніи своей родни находится, для собесѣдованія и услугъ, а притомъ и для строжайшаго за нею присмотра имѣетъ

она

она нѣсколько молодыхъ дѣвокъ: и въ ея горницу никакой чужой мущина войти не можетъ, развѣ будетъ ближайшій родственникъ; но и ихъ посѣщеній мужья обыкновенно стараются избывать и сныя весьма рѣдко допускаютъ. По сему конечно должно думать, что Японскія дамы, будучи изключены отъ всякой посторонней бесѣды, должны вѣкъ свой въ семъ уединеніи съ скукою и печалію препровождать. Однако мужья ихъ не такъ суровы. Они все употребляютъ по своей возможности, для увеселенія своихъ женъ и для ихъ спокойствія. Ничего не щадятъ они на хорошіе сады, алеи, лѣса, каналы, рыбные пруды и бани, дабы оное жены ихъ для провожденія времени и увеселенія своего употреблять могли. Однако сіе не такъ должно разумѣть, чтобъ въ сихъ забавахъ главное ихъ дѣло состояло: никакъ, онѣ должны также время свое употреблять на воспитаніе дѣтей и на всякія полезныя и художественныя рукодѣлія. Но впрочемъ Японская женщина, естьли она не хочетъ потерять любви своего мужа, не должна отнюдь въ его дѣла мѣшаться: ей больше не должно знать о его обстоятельствахъ и дѣлахъ, какъ то, что онъ ей самъ безъ спрашиванія отъ нея сказать ей заблаго разсудитъ.

Японскіе мужья имѣютъ одинъ гнусной порокъ; они очень ревнивы. И такъ жены ихъ должны крайнѣ остерегаться, дабы не подать на себя подозрѣнія и причины о ихъ вѣрности сомнѣваться. Онъ въ своемъ домѣ полной господинъ,

сподинъ, столькожъ самовластный, какъ Даиръ и Кубо: онъ въ разсужденіи своихъ женъ и семьи имѣетъ право надъ смертію и жизнію. И такъ естьли онъ найдетъ себя оскорбленнымъ невѣрностію своей жены, то можетъ съ нею развестись, не будучи обязанъ въ томъ никому отдавать отвѣта. Онъ можетъ свою жену наказать, а въ сердцахъ и до смерти убить. Сіе мужей право Японскимъ женщинамъ небезъизвѣстно, которыя однакожъ не допускаютъ оному дѣйствіемъ исполняться: ибо онѣ по большей части честны и вѣрны; и мужьямъ своимъ не только при жизни ихъ, но и по смерти преданы. Сію добродѣтель, которая въ Японіи есть должность, приписываютъ хорошему воспитанію дѣтей.

По согласному свидѣтельству всѣхъ тѣхъ, которые въ Японіи были, и объ оной писали, сей народъ имѣетъ ту похвалу, что у нихъ *воспитаніе дѣтей* изрядно учреждено, и есть какъ бы образецъ, по которому бы другіе Асійскіе народы поступать должны были. Въ самой нѣжной младости прилѣжно смотрятъ за дѣтьми, чтобъ они хорошо читали, чисто и скоро писать умѣли. Тѣло ихъ не изнѣживаютъ, но его еще безъ вреда здоровью укрѣпляютъ. Любочестіе, цѣломудріе, скромность, вѣрность владѣющимъ, честность противу всякаго, презрѣніе всѣхъ опасностей и смерти заблаговременно вперяемы имъ бываютъ; и въ то же время возбуждаютъ въ нихъ отвращеніе и презрѣніе противъ всякаго расточенія, лжи и обмана,

которыя

которыя обыкновенно цѣлымъ семьямъ, а чрезъ то и государству пагубны бываютъ. Такое разумное воспитаніе, такое честное наставленіе во нравахъ получаютъ дѣти отчасти отъ своихъ учителей въ малыхъ школахъ, отчасти жъ въ большихъ училищахъ или Университетахъ.

Сіе ученіе не только отъ всякой суровости и отъ всякаго тѣлеснаго наказанія отдалено, но также и всѣхъ бранныхъ словъ и угроженій въ ономъ съ осторожностію избѣгаютъ. Похвала и небольшіе подарки употребляются для поощренія къ прилѣжности и послушанію. Но понеже у нѣкоторыхъ дѣтей въ Японіи такія же оказываются отступленія отъ должности, какъ и во всемъ свѣтѣ; и тихость, увѣщанія, похвала и награжденія, не во всѣхъ и не всегда съ довольною силою дѣйствуютъ и отъ худаго поведенія отвращаютъ: то Японцы въ столь печальномъ случаѣ не употребляютъ никакой строгости и тѣлеснаго наказанія; но матери должны своимъ сѣтованіемъ и плачемъ худыхъ дѣтей устыжать, умягчать и на истинный путь приводить, которое обстоятельство Японскимъ матерямъ и народу честь дѣлаетъ. Есть-ли старшій сынъ въ какой семьѣ до совершенныхъ лѣтъ дошелъ, то часто случается, что отецъ отдаетъ ему все свое имѣніе оставя себѣ нѣчто малое, для содержанія себя и прочихъ сыновей: ибо дочери по ихъ обыкновенію не требуютъ никакого имѣнія.

Впро-

Впрочемъ при воспитаніи дѣтей еще примѣчать должно, что Японцы часто *перемѣняютъ* свои *имена*. Дѣти перемѣняютъ свои въ дѣтскихъ лѣтахъ бывшія имена, какъ скоро возмужаютъ; въ глубокой старости перемѣняютъ въ третій разъ: и тоже дѣлаютъ, когда въ высокіе государственные чины производятся. Изъ того происходитъ въ Японской Исторіи великое замѣшательство и затрудненіе и въ самой Исторіи Даировъ и Кубовъ.

Къ домашнему состоянію народа причисляются оныхъ *жилища* и родъ *строенія*. Въ семъ имѣютъ Японцы съ Китайцами великое сходство. Храмы, полаты, домы и сады дѣлаются на Китайской вкусъ. Въ публичныхъ зданіяхъ снаружи и внутри зрится великолѣпіе: а въ жилыхъ домахъ и во всѣхъ прочихъ домашнихъ строеніяхъ великая простота. Всѣ сіи обывательскія строенія суть по большой части деревянныя на каменномъ или земляномъ, на одинъ футъ сверьхъ земли видимомъ, фундаментѣ. Они состоятъ изъ одного яруса, и домы бѣдныхъ и богатыхъ людей различаются только разною длиною и вышиною. Къ строенію жъ употребляютъ Японцы дерево, и строятъ тамъ низко отчасти для чрезмѣрныхъ бурь, отчасти для многихъ землетрясеній. Высокія и каменныя зданія тѣмъ бы скорле претерпѣли вредъ; но сей родъ строенія тѣмъ опаснѣе въ другомъ случаѣ. Не достаетъ трубъ и другихъ снастей и учрежденій пожарныхъ; *улицы* обыкновенно не широки, но паче узки; домы одинъ отъ другаго

гаго не далеко отдалены; почему при случающихся пожарахъ цѣлыя улицы и города разоряются, и жители едва могутъ свои лучшія вещи въ своихъ не большихъ каменныхъ сводахъ скрыть, и должны часто думать только о спасеніи своей жизни и дѣтей своихъ. Сіи съ виду неказистые домы внутри однако весьма чисты, и по возможности жителей больше или меньше драгоцѣнными уборами снабдѣны. Вовобще же каждой знатной и незнатной Японецъ больше смотритъ на чистоту и порядочное украшеніе своего дому, нежели на расточеніе и пышность. На полъ въ горницѣ обыкновенно постилаютъ чистую цыновку, на которыхъ бѣдные люди и спятъ. Знатные домы имѣютъ большее число дворовъ и покоевъ, и впереди или при входѣ дому обыкновенно находится хорошій садъ. Женщины живутъ во внутреннихъ и отдаленныхъ покояхъ. Горницы легко можно сдѣлать больше, потому что просѣники въ нихъ подвижные, и также безъ великаго труда съ мѣста перенесены и опять поставлены быть могутъ. Стѣны обыкновенно обиваютъ пестрою золоченою или расписаною бумагою. Другое украшеніе дѣлаетъ фарфоровая посуда и разныя фарфяныя вещи, которыя въ Японіи чрезвычайно хорошо дѣлаются. Стѣны въ покояхъ, знатныхъ особъ и вышнихъ придворныхъ служителей, выкладены чистымъ кедровымъ деревомъ, и убраны искусною рѣзбою и позолотою. Сіи знатныя особы имѣютъ отмѣнный вкусъ. Ихъ залы походятъ на оружейныя хранилища; ибо стѣны у нихъ всѣ вкругъ, однакожъ симе-

три-

трическимъ порядкомъ, убраны великимъ множествомъ широкихъ мечей, фузей, пушекъ и другихъ оружій отъ полу до глыму.

Сіи же господа на множество *служителей* и дорогіе свои *экипажи* много денегъ расточаютъ; понеже они по основательнымъ законамъ государственнымъ ежегодно шесть мѣсяцовъ при дворѣ пребываютъ и въ столицѣ Куба живутъ. И такъ каждый старается домами и штатомъ или сравняться съ другимъ, или его и превзойти. Дань платящіе Короли и прочіе Князья обыкновенно содержатъ отъ 200 до 300, а меньшіе господа по 50 и больше служителей богато одѣтыхъ и вооруженныхъ, по большей части конныхъ; не упоминая о великолѣпныхъ каретахъ, носилкахъ и одеждахъ.

Японскія *одежды* весьма сходны съ Китайскими съ тою только разностію, что Японскія лучшей видъ имѣютъ и чище содержатся. Матерія къ тому служитъ или шелковая, или шерстяная. Знатные отъ подлыхъ отличаются цѣною метеріи и нѣжностію цвѣтовъ: ибо впрочемъ покрой платья обыкновенно сходенъ; выключая только, что дамы нѣчто особливое имѣютъ: ибо чѣмъ знатнѣе госпожа, тѣмъ большее число платья должна она надѣвать, и какъ дамы въ Японіи о уборахъ также разсуждаютъ, какъ и во всемъ свѣтѣ, то знатныя надѣваютъ нѣсколько платьевъ даже до 50 и болѣе одно на другое. Но читатель долженъ при семъ пред-

ставлять себѣ весьма тонкія и легкія шелковыя одежды, множествомъ которыхъ знатныя особы хотя нѣсколько отягчены, но также толще и слѣдовательно по Японскому вкусу лучше бываютъ. Въ праздничные дни носятъ Японцы черное, а въ печали бѣлое платье. Обрѣзываніе ногтей они за ничто почитаютъ; они ростятъ ихъ для большаго украшенія рукъ весьма долги, и дабы еще больше придать красы, то они чернятъ еще ногти такъ какъ и зубы. Зимою и лѣтомъ ходятъ они непокрывая головы. Благородные открываютъ голову спереди, а подлые сзади; а изъ бороды волосы выдергиваютъ они маленькими щипчиками. Отъ солнечныхъ лучей и отъ дожля закрываются знатные люди подсолнечникомъ, а подлые большимъ опахаломъ.

Въ дорогѣ носятъ они шляпы изъ тростнику или изъ соломы, а на войнѣ плоскія шапки изъ твердой матеріи, и чисто лакированыя. При словѣ *дорога* къ славѣ Японцовъ должно примѣтить, что они много тратятъ на хорошія дороги. Мосты по большей части у нихъ кедровые, весьма крѣпко состроеныя, и съ великимъ попеченіемъ содержатся въ исправности и чистотѣ. На дорогахъ геометрическія мили чрезъ небольшія деревьями осаженныя пригорки означаются: а на границахъ каждаго уѣзда и каждой провинціи становятся деревянные или каменные столбы, на которыхъ имена и разстоянія провинцій уѣздовъ и городовъ вырѣзаны. Большія дороги для большей спокойности

проѣж-

проѣжжающихъ обсажены алеями изъ елнику и съ обѣимъ сторонъ находятся каналы для стеченія дождевой воды, а на болотистыхъ мѣстахъ находятся также исправныя плотины. Въ близости живущіе крестьяне законами обязаны содержать дороги въ чистотѣ, крѣпко смотрѣть за алеями, каналами и плотинами, и все поврежденное тотчасъ исправлять. Особливо они должны сіе дѣлать, ежели какой великой господинъ въ государствѣ ко двору, или отъ двора домой ѣдетъ. Для сихъ господъ на каждыхъ трехъ миляхъ построены гроты и маленькіе домики для отдохновенія. *Дайміи* часто имѣютъ при себѣ въ своихъ поѣздкахъ до двацати тысячь человѣкъ: а губернаторъ главнаго города по меньшей мѣрѣ 400 человѣкъ для своего провожанія: чего ради должны они также больше нежели за недѣлю предъ своимъ отъѣздомъ фуріеровъ напередъ послать, для означенія квартиръ, и для всякихъ учрежденій на станахъ. Знатныхъ господъ носятъ въ большихъ носилкахъ, и ихъ вшествіе въ города и сёла бываетъ съ великими церемоніями: напередъ идутъ пажи и ливрейные служители, также несутъ подсолнечникъ, саблю и многіе драгоцѣнно лакированые дорожные сундуки; все жъ то съ великою славою, которая хотя въ глазахъ Японцовъ почтительна, но въ глазахъ Европейца весьма смѣшна.

Для покоя ѣздящихъ по всѣмъ провинціямъ Японскаго государства учреждены *почты*, которыхъ

рыхъ станы не меньше $1\frac{1}{2}$ а не больше 4 геометрическихъ миль, одинъ отъ другаго отстоятъ; на всякомъ стану можно за извѣстную цѣну получить лошадей. Сія цѣна вообще опредѣляется по числу миль; но лошади дешевле или дороже, смотря потому, какъ дорога будетъ худая или хорошая, такожъ гладкая или гористая, и какъ кормъ въ какой провинціи дешевле или дороже. Впрочемъ не можно никого обмануть: ибо указная цѣна на всякой почтѣ прибита. На всѣхъ почтахъ находятся лошади и люди для Императорскихъ указовъ и прочихъ государственныхъ дѣлъ. Такіе указы и письма заперты бываютъ въ хорошолакированномъ ларчикѣ, которой конецъ на нарочно для того приготовленной шестъ втыкаетъ и за плечами держитъ. Въ надлежащемъ отправленіи сихъ дѣлъ Японцы весьма точны. Ибо должны всегда два почтиліона вмѣстѣ ѣхать: дабы, естьли одному случится какое нещастіе, другой безъ потерянія времени дѣла на ближней станъ привести могъ. Такіе гонцы имѣютъ при себѣ колокольчики, дабы напротивъ ѣдущимъ дать знать, чтобъ они поворачивали съ дороги.

Но почты и доходы принадлежатъ всегда владѣтелямъ мѣстъ, городовъ и земель. Сіи господа держатъ нетолько лошадей, но провожатыхъ также наемныхъ слугъ и еще носильщиковъ, которые не только *Норимоны*, но и *Кангосы* носятъ. Сіе преимущество для Японскихъ

скихъ господъ сколько прибыточно; столькожъ и опасно: ибо они должны отвѣчать за безопасность проѣжжихъ, за надсмотръ содержанія дорогъ, мостовъ, плотинъ и алей, за вѣрность своихъ людей и почти за всѣ нещастныя приключенія проѣжжающихъ.

Норимонъ значитъ со всѣхъ сторонъ хорошо запертыя носилки столь пространныя, что ѣлущій можетъ спокойно въ оныхъ сидѣть и лежать. Такой норимонъ имѣетъ по сторонамъ рещетки или окошницы, которыя открывать и закрывать можно. Его несутъ 2, 4, или и 8 человѣкъ, смотря потому, какъ знатнаго или меньшаго чина будетъ проѣжжающій. Носильщики Князей, губернаторовъ и другихъ государственныхъ чиновъ, шесты несутъ въ рукахъ; а носильщики подлыхъ людей на плечахъ. Чѣмъ знатнѣе господинъ, тѣмъ длиннѣе шесты у норима; естьли жъ незнатной человѣкъ захочетъ онымъ подражать; и шесты у своего норимона имѣть длиннѣе, нежели какъ его состояніе дозволяетъ, то онъ по законамъ бываетъ за то наказанъ.

Кангосы гораздо легче и у́же, которыхъ больше и употребляютъ для доро́ги. Они коротки и низки, и Японцы въ нихъ сидятъ подогнувши колѣна и совсемъ согнувшись. Канго особливо способенъ для узкихъ и гористыхъ доро́гъ и притомъ дешевле; ибо для оныхъ только три носильщика потребны, которые другъ друга смѣняютъ.

Японцы всего охотнѣе *ѣздятъ верьхомъ*. Но совсемъ иначе, нежели Европеицы: ибо они сидятъ на лошади или подогнувши ноги и положа одну на другую; или ноги кладутъ лошади на шею. Они также за стыдъ почитаютъ самимъ держать поводъ и лошадь править. Сію должность оставляютъ они служителю, которой возлѣ пѣшкомъ идетъ. Одни только солдаты правятъ лошалей сами. Также большіе господа сидятъ на лошадяхъ поевропейски: когда они отправляютъ церемоніальныя посѣщенія, или великолѣпный вѣздъ имѣютъ. Но тогда имѣютъ они при себѣ всегда двухъ конюховъ, которые лошадь ведутъ.

Большія дороги богато снабдѣны *трактирами*: наилучшіе находятся на почтовыхъ станахъ, и обыкновенно сіи домы бываютъ столько пространны, что и знатнѣйшіе господа со всею своею свитою довольно мѣста находятъ спокойно въ оныхъ помѣститься. Но великую разность наблюдаютъ между знатными приѣжжающими и подлыми пѣшеходцами. Первыхъ принимаютъ на задніе двора въ лучшіе и изрядно прибранные покои; а послѣдніе должны довольствоваться при входѣ двора не большими чуланами, которые раздѣлены решетками: въ срединѣ которыхъ находится кухня и въ землѣ складенной очагъ. Сверхъ сихъ большихъ трактировъ находятся также на всѣхъ дорогахъ малые трактирные домы и лавки, въ которыхъ ѣдущіе чай, напитокъ, Саки называемой,

мой, пирожки, жареную и соленую рыбу, всякіе садовые овощи, закуски и тому подобное найти и купить могутъ. Японцы обыкновенно въ дорогѣ пьютъ чай, токмо не самой лучшей: ибо то листоки послѣдняго збору, которые въ теплой горницѣ сушатъ. Оныхъ берутъ довольное количество, завязываютъ ихъ въ мешокъ и вѣшаютъ въ кипятокъ. Сіе дѣлаютъ для того, чтобъ листья не плавали и при черпаніи въ чашку не попадали. Сего напитка наливаютъ только половину чашки; а другую дополняютъ холодною водою.

По сіе мѣсто сіи учрежденія похвальны. Но скаредно то, что малые и большіе трактиры и чайныя лавки служатъ также вмѣсто непотребныхъ домовъ. Трактирщики такое имѣютъ между собою дружество, что естьли въ одномъ трактирѣ много будетъ гостей, а не довольно женщинъ: то ближайшій сосѣдъ помогаетъ въ томъ своими, съ тѣмъ однако всегда договоромъ, чтобъ ему за его женщинъ деньги точно заплачены были. Сіе скаредное обыкновеніе введено во время Жоритома въ 12 вѣкѣ, и для политики привилегировано: какъ-то, дабы солдаты въ продолжительныхъ походахъ отъ тоски по своихъ женахъ не бѣгали изъ арміи, или бы другихъ безчинствъ не дѣлали. Но какъ такіе публичные непотребные домы въ Китаѣ еще отъ древнѣйшихъ временъ подъ смертною казнію запрещены: то Жоритомо и его послѣдователи приманивали чрезъ сію Японскую не-

обузданность наибогатѣйшихъ Китайцовъ въ Японію, гдѣ они съ непотребными женщинами великія деньги расточали. А особливо островъ Нипонъ такими домами наполненъ; чего ради Китайцы называютъ сію провинцію большимъ магазейномъ непотребныхъ женщинъ. Еще другой родъ такихъ домовъ въ Японіи въ употребленіи, на которыхъ Кемферъ въ пятой книгѣ своего описанія путешествія жалуется, и которые также иногда и начальныя особы посѣщаютъ. Однако лучше о такихъ восточныхъ нѣжностяхъ умолчать.

Въ ѣдѣ и питьѣ Японцы крайнѣ умѣренны. Большая часть воздерживается отъ всякаго масла, мяса, сыру, молока и яицъ, и ничего къ животнымъ принадлежащаго на себѣ не носятъ. Сіе отвращеніе производятъ отъ принятаго ученія о преселеніи душъ; и по сему же ученію совсемъ неохотно убиваютъ они животныхъ. Однакожъ есть такія секты, въ которыхъ какъ уже выше упомянуто, дозволяется ѣсть рыбу и нѣкоторыя извѣстныя птицы.

Обыкновенное *кушанье* Японцовъ суть всякія огородные плоды, коренья, травы а особливо сорочинское пшено, которое они разнымъ образомъ приуготовляютъ. При обѣдѣ пьютъ они теплую воду, а послѣ онаго, и когда нарочито жажду чувствуютъ, пьютъ много чаю сряду. Они варятъ чай отчасти какъ и мы, отчасти истираютъ его въ порошокъ, кладутъ онаго по хорошему ножевому острею въ чашку, наливаютъ вареною водою,

водою, мѣшаютъ воду и порошокъ маленькими палочками столь долго, пока онъ, какъ нашъ шоколадъ, пѣниться станетъ. Однако, не смотря на сію умѣренность, имѣютъ они также крѣпкіе и пьяные напитки, которые они или изъ сорочинскаго пшена и изъ пшеницы, или изъ огородныхъ овощей дѣлаютъ, или въ нѣкоторое время года изъ палмоваго, грушеваго и другихъ деревьевъ достаютъ, и сохраняя ихъ употребляютъ рѣдко и только въ большихъ пирахъ, какъ на свадьбахъ, похоронахъ и другихъ почтенныхъ банкетахъ. При такихъ пирахъ любятъ они не только питье крѣпкихъ напитковъ; но также всякія увеселенія, какъ-то шонцеванье, музыку, маскерады и комедіи.

Въ кухняхъ, при столахъ и во всѣхъ горницахъ у нихъ великая *чистота*. Они при столѣ сидятъ положа на-крестъ одну ногу на другую, и не употрабляютъ ни скатерти, ни салфетокъ; понеже они подобно Китайцамъ къ кушанью никогда неприкасаются рукою, но оное безъ ножа, вилки и ложки только двумя тонкими палочками въ ротъ кладутъ. Поваренная посуда изъ чистой земли и очень чиста. При питьѣ Японецъ не дотрогивается къ стакану губами, но вливаетъ питье изъ стакона въ ротъ въ нѣкоторомъ отдалѣніи отъ губъ. Вообще Японцы въ общей жизни сноснѣе Китайцовъ; хотя сіи склонности своей ко многимъ церемоніямъ сами смѣются.

Каждый народъ имѣетъ свои обыкновенія, естьли Японецъ знатную особу почтить хочетъ, то онъ не встаетъ, но *садится*; когда онъ кому отдаетъ почтеніе, то онъ не кланается и на землю не падаетъ, но стоитъ прямо. Здѣсь дѣлается нѣкоторое выключеніе, когда онъ находится предъ Императоромъ, или предъ Княземъ: ибо онымъ почтеніе отдается поклономъ до-земли. Также Японцы особливое обыкновеніе имѣютъ, что они свое лучшее платье дома носятъ; а на улицу и изъ дому весьма скромно выходятъ, и употребляютъ только свое обыкновенное платье. Въ посѣщеніяхъ своихъ къ другимъ для почтенія надѣваютъ они сверхъ своихъ одеждъ еще широкой черной атласной кафтанъ; и такіе кафтаны дарятъ Японцы другъ другу, и оные получаютъ также Голландскіе посланники, факторы и другіе Голландскіе оффиціанты при своемъ прибытіи въ Японію отъ штатскихъ и таможенныхъ служителей: но за оные подарки должны они не забывать отдаривать.

Что Японской народъ чрезмѣрно преданъ *земледѣлію* и столько терпѣливъ, что и самую неплодородную землю пахать и къ плодородію привесть можетъ, о томъ мы уже въ первой главѣ къ ихъ похвалѣ упомянули. Также должно сему народу приписать похвалу, что они въ *рукодѣліяхъ*, *фабрикахъ* и *манифактурахъ*, Китайцамъ не только неуступаютъ, но оныхъ весьма

весьма превосходятъ въ красотѣ, добротѣ и разнотѣ шелковыхъ, шерстяныхъ и другихъ штофовъ и матерій, также въ лакировкѣ и въ фарфоровой работѣ. Особливо знающіе люди говорятъ, что *Японской фарфоръ* гораздо лучше выженъ и притомъ красивѣе сдѣланъ, расписанъ и вызолоченъ бываетъ, нежели Китайской. Почему сіи и другіе Японскіе товары гораздо и дороже, нежели Китайскіе: ибо сіи въ сравненіи съ тѣми содержатся цѣною какъ одинъ къ десяти.

Со всѣмъ тѣмъ Японцы въ продажѣ своихъ товаровъ не имѣли бы недостатка, естьли бы строжайшія узаконенія Императорскія, о невпусканіи чужестранцовъ, всѣхъ торговъ не прерывали и онымъ не препятствовали. Самой народъ, по свидѣтельству Португальцовъ и Голландцовъ, въ торговлѣ весьма искусенъ и къ оной склоненъ; однако онъ ни съ какими другими народами, кромѣ Китайцовъ, Корейцовъ, жителей Едзо и Голландцовъ торги отправлять не можетъ. Ни одинъ Китаецъ не смѣетъ ни въ Китай, ни въ Корею, ни въ Едзо для торговъ ѣздить; и сколь ограниченной торгъ Голландцы производятъ, о томъ послѣ будетъ объявлено. Между тѣмъ Японцы производятъ торги дома изъ одной провинціи въ другую, и чрезъ сіи перевозки взаимно сообщаютъ какъ произведенія своей земли, такъ и чужіе товары, которыми природа какую часть государства не наградила.

Пре-

Прежде, нежели можно получить понятіе о выгодахъ Японской торговли, должно знать товары, изъ Японіи вывозимые, которые суть слѣдующіе: *сорочинское пшено*, *шелкъ* и *шерсть* въ дѣлѣ, *фарфоръ*, *лакированныя вещи*, *золото*, *серебро*, *мѣдь* въ дѣлѣ и слиткахъ, *желѣзо* и *сталь* не въ дѣлѣ, разныхъ рукъ *чай* неподмѣшенной, и притомъ чище и дороже Китайскаго, всякія *аптекарскія травы*, *коренья деревья*, *гуммы*, *алмазы*, *хорошій жемчугъ*, *кораллы* рѣдкія и хорошія *раковины*, которыя они даромъ давали до тѣхъ поръ, какъ Китайцы и Голландцы великою своею къ онымъ охотою цѣну оныхъ Японцамъ показали: наконецъ также *сѣрая амбра*. Сіи суть товары, которые Китайцы, Корейцы и Голландцы изъ Японіи вывозятъ.

Древнѣйшій торгъ есть Китайскій; Португальскій начался уже послѣ 1542, Голландскій послѣ 1598; Аглинскій послѣ 1613 годовъ. Въ самыя древнія времена Китайцы хотя имѣли сообщеніе съ Японцами; однакожъ торги свои отправляли они тайно; ибо по древнимъ узаконеніямъ Китайскаго государства жителямъ онаго запрещено было имѣть торги съ чужестранцами; но послѣ происшедшей отъ Татаръ въ 1644 году перемѣны въ Китайскомъ правительствѣ дозволено также Китайцамъ явно вывозить свои товары. И съ того времени распространили Китайцы свои торги и въ большемъ числѣ ѣздили въ Японію. Сначала все шло хороша

хорошо и они не только приѣжжали къ гавани Осаккѣ, но также ѣздили и въ Нагасаки, получили дозволеніе построить тамъ три капища, и могли столько товаровъ вывозить, и ввозить сколько хотѣли. Но обстоятельства скоро перемѣнились. Езуиты, которые должны были изъ Японіи удалиться, нашли защиту въ Китаѣ. Они посылали на корабляхъ всякія книги Китайскими буквами напечатанныя, которыя касались до возстановленія христіанства: кораблей приходило изъ Китая въ Японію много и оные были наполнены людьми больше нежели было надобно; причемъ въ Нагасакѣ столько нашлось Китайцовъ, что изъ того принято подозрѣніе, не хотятъ ли они произвесть какого неспокойства или завоеванія сдѣлать. Чего ради Китайской торгъ въ 1635 году былъ ограниченъ на каждой годъ до 300 тысячь телей, то есть, до 450 тысячь рублевъ. Свыше сего количества не могли они продавать ничего. Число кораблей и людей было точно опредѣлено; и послѣ 1688 года приѣжжающіе и торгующіе Китайцы, такъ какъ Голландцы принуждены были согласиться, чтобъ ихъ въ нѣкоторомъ не большомъ точно назначенномъ и тыномъ обнесенномъ мѣстѣ въ Нагасакѣ запирали и караулили.

Китайцы отъѣжжаютъ тотчасъ назадъ, какъ скоро продадутъ свои товары: но они должны приѣжжать въ урченное время три раза въ годъ, и за свое пребываніе и стражу платить ежегодно по 1600 телей, или по 2400 рублевъ.

Они

Они привозятъ штофы, шолкъ, галмею, сахаръ, терпентинъ, мирру, благовонныя деревья, канфару и особливо гинзенгъ, весьма дорогой корень, такъ называемый *радихсь-хине*, то есть, Китайской корень и другіе лекарственные коренья изъ Татаріи. Китайцы должны платить пошлины по 60 со 100 и плату за всѣ свои товары должны получать не деньгами, но мѣдью недѣланною и другими Японской земли произведеніями, или привозными Голландскими товарами: Они также часто принуждены бываютъ по недостатку купцовъ часть своихъ товаровъ назадъ въ Китай отвозить. Въ семъ случаѣ Японскія суда тайно слѣдуютъ за ними и на морѣ съ прибылью производятъ запрещенной торгъ, утаевая пошлину. Но какъ скоро какого Японца хранители береговъ въ томъ поймаютъ; то онъ безъ всякаго милосердія распятъ будетъ. Кемферъ въ 6 лѣтъ начелъ болѣе трехъ сотъ человѣкъ такихъ несчастныхъ. И изъ сего можно легко видѣть, что Китайскій торгъ въ Японіи весьма ограниченъ и невесьма важенъ.

Какъ скоро три Португальскіе купца, отправившіеся моремъ изъ Сіама въ Китай, въ 1543 году по нещастію претерпѣли разбитіе корабля при берегахъ острова *Сайкохфа*, и наконецъ нашли случай войти въ гавань Королевства Бунго, слѣдовательно Европейцамъ прежде неизвѣстное государство открыть; то увѣдомили они своихъ одноземцовъ о томъ въ Гоѣ и

прия-

принято намѣреніе учредить торгъ въ Японію Остиндскими товарами. Сіе случилось въ способное время: ибо тогда Князьки острова *Сайхохфа* имѣли еще больше вольности; и всѣ приняли Португальцовъ съ великимъ желаніемъ и дружествомъ, и охотно дозволили имъ строить домы и селиться въ Нагасакѣ, которой тогда Омурскому Князю принадлежалъ. Португальцы какъ въ Гоѣ такъ и въ Макао имѣли свои магазейны, изъ которыхъ они сперва всякими бездѣлками Японцовъ снабдѣвали, но за то ежегодно болѣе трехъ сотъ бочекъ золота выручали и сей металлъ въ Макао, а оттуда въ Португалію отсылали. Сей ужасный прибытокъ привлекъ Португальцовъ распространять свои Японскіе торги. Они побрали за себя женъ изъ знатныхъ фамилій, дабы тѣмъ свою торговлю утвердить. Такимъ образомъ возрасталъ ихъ торгъ съ году на годъ; и въ самое то время, когда уже онъ къ своему паденію приближался, былъ еще онъ нарочитъ, не взирая на всѣ ограничиванія и притѣсненія; ибо въ послѣдніе три года въ 1636, 37 и 38 Португальцы вывезли изъ Японіи въ Португалію, восемь милионовъ, шесть сотъ двацать семь тысячь и восемдесять два рубли; хотя они въ послѣдній годъ, только съ тремя галіотами изъ Гои пришли. Какой ужасной прибытокъ, и какія великія суммы должны были они получить въ первые сорокъ лѣтъ, когда они имѣли тройкую вольность: первое привозить въ Японію столько товаровъ, сколько они хотѣли; второе продавать оные

во

во всѣхъ провинціяхъ государства; третіе оцѣнку опымъ сами дѣлать. Сіи великія выгоды послѣ весьма ограничены и наконецъ совсемъ уничтожены. Какъ бы легко ни разсуждать о семъ дѣлѣ, то Португальцы были сами виною своего нещастія. Желаніе ввести христіанской законъ не было хулы достойно, но способъ какимъ сіе происходило былъ весьма подозрителенъ. Гордость миссіонеровъ, сребролюбіе Португальцовъ, презрѣніе оказываемое ими новообращеннымъ Принцамъ, которыхъ они по случаю ихъ обращенія, какъ бы подать платящими служителями почитали, наконецъ безчеловѣчіе и жестокость, которую они употребляли также противъ всѣхъ обратившихся и необратившихся Японцовъ, сдѣлали Португальцовъ ненавистными, а Японцовъ примѣчательными, которые тогда думали, что оной народъ хотѣлъ ихъ государство завоевать. *Тексама* въ 1586 году издалъ такой указъ, изъ котораго бы Португальцы могли узнать, чего имъ бояться и чего надѣяться должно было. Но они чрезъ сіе не сдѣлались осторожнѣе, и безвременная ревность къ закону дѣло еще больше испортила, а особливо съ того времени, какъ проповѣдникамъ вѣры наистрожайше запрещено было въ Японію пріѣжжать. Еще другое обстоятельство служило къ опроверженію Португальской торговли. Въ 1611 году Голландцы получили дозволеніе учредить въ Фирандо купеческую контору и тамъ торговать. Филиппъ III Король Ишпанскій, былъ тогда также Король

роль Португальскій и непріятель Голландцамъ. Итакъ сіи оказывали Португальцамъ, какъ подданнымъ своего непріятеля, всевозможныя противности; а оба рода клеветали другъ на друга Японцамъ. Португальцы были въ 1635 году на островѣ Десимѣ подлѣ самаго города Нагасаки заперты, и ихъ торги весьма воспрепятствованы. Въ 1637 году строгимъ указомъ были они совсемъ и навсегда изъ государства выгнаны. Однако оной указъ не такъ скоро исполненъ былъ, но почти два года тѣмъ умедлено по причинѣ, что нѣкоторыхъ Португальскихъ товаровъ не могли и не хотѣли лишаться. Но какъ Голландская компанія въ Фирандо обѣщалась всѣ оные товары доставлять, то наконецъ въ 1639 году Португальцы вторично объявлены были государственными непріятелями, всѣ изъ онаго выгнаны, и притомъ угрожаемы были смертію, которые бы въ Японію пріѣхать осмѣлились. Въ 1640 году Директоры Португальской коммерціи въ Макао отправили къ Кубу посольство, состоящее въ 73 человѣкахъ. Какъ скоро сей корабль прибылъ въ Нагасаки, то былъ конфискованъ и посольство все осуждено на смерть и казнено. Только двенатцать служителей были назадъ въ Гою отосланы для объявленія, что естьли бъ и самъ Король Португальскій въ Японію прибылъ, то и его не лучше бъ приняли.

Когда Португальцы и въ тѣ годы, въ которые они столь жестоко гонимы и упѣ-

сняемы были, однакожъ могли вывесть изъ сего государства почти девять милiоновъ: то сколь великъ долженъ быть ихъ торгъ въ то время, когда они Японцамъ столь пріятны были?

Печальнѣйшее сего начáло имѣла Голландская торговля. Одинъ изъ Амстердама въ Индію назначенный корабль былъ въ 1598 году бурею на восточной берегъ Нипона выброшенъ, корабль былъ конфискованъ, люди въ темницу заключены, но имъ послѣ нѣкотораго времени вольность и грузъ корабля назадъ былъ отданъ, съ дозволенiемъ оный продать. Однако Японцы оцѣнили сiи товары и по сей оцѣнкѣ бѣдные Голландцы потеряли три процента изъ прямой цѣны своихъ товаровъ. Они съ терпѣнiемъ сносили сей уронъ, и чрезъ сiе такимъ образомъ вкрались, что имъ дозволено было опять пріѣжжать. Капитанъ Голландскаго корабля при отъѣздѣ своемъ оставилъ тутъ нѣсколько матросовъ и штирмана Вилгелма Адамса, природнаго Агличанина. Сей умѣлъ себя при дворѣ Куба *Жежассамы* извѣстнымъ сдѣлать и оказалъ Голландцамъ, какъ они въ 1609 году съ двумя кораблями въ Фирандскую гавань прибыли, великiя услуги. Для учиненiя досады ненавистнымъ Португальцамъ, Кубо далъ дозволенiе Голландцамъ торговать. Португальцы не щадили ни прозьбъ, ни денегъ, ни хитростей, дабы Голландцовъ выгнать; однако Кубо принялъ сiе столь худо, что Голландцамъ въ 1611 году

году далъ за печатью патентъ, по силѣ котораго они во всемъ государствѣ свободно торговать могли. Сей патентъ написанъ былъ такимъ начертаніемъ, которое употребляется только при оказаніи чрезвычайной милости къ кому нибудь, и когда какбы молча дозволяютъ оную милость еще далѣе распространять.

Сія Голландская торговля имѣла четыре періода:

1 Первый съ 1611 года до 1640 можетъ златымъ вѣкомъ назваться, въ которомъ Голландцы съ полною вольностію, безъ пошлины и по своей оцѣнкѣ своими и чужими товарами по всей Японіи торговали, и каждой годъ болѣе шести милліоновъ прибыли получали: выключая что имъ въ 1637 году запрещено было не дѣланную красную мѣдь вывозить.

2 Вторый періодъ не столь былъ щастливъ; въ 1641 году Голландцы должны были изъ Фирандо въ Нагасаки переѣхать. Они за три года предъ симъ построили въ Фирандо домы и между прочими одинъ большой каменной и по необыкновенному въ той землѣ образу высокой домъ, на верьху котораго они годъ Христовъ означили. Сего довольно было къ тому, чтобъ повелѣть оный домъ сломать, и Голландцовъ при Нагасаки въ островъ Дезиме тѣснѣе заключить. Однако и за сіе тѣсное и безпокойное жилище должны они были ежегодно по

5580 телей, то есть, по 8380 рублевъ платить. И сіе исполняли они безъ малѣйшаго роптанія. Лишили ихъ увольненія отъ пошлинъ, стали примѣчать въ ихъ торги, дали имъ въ услуги все присяжныхъ людей и пресѣкли имъ все обхожденіе съ Японцами. Приходящіе корабли были осматриваемы, обезоруживаемы и тому подобное. Однако они въ сей нещастливой годъ получили барыша на восемъ милліоновъ, и получили вольность, всѣ изъ своихъ товаровъ вырученныя деньги на красную мѣдь промѣнять и вывесть. У серебренаго торгу получили они барыша по 4, а у вывозу мѣди по 90 процентовъ на сто.

3 Съ 1666 года можно третій періодъ Голландскаго торгу сдѣлать. Первый министръ *Инаба-мино* велѣлъ сдѣлать для Куба серебряную лампаду. Какъ корабли изъ Голландіи пришли, и на оныхъ также подарки для Императора, и какъ Нагасакскіе осмотрщики оные переписали, то между прочими для Императора подарками попалась и сія лампала. И сею ошибкою *Инаба-мино* столько былъ не доволенъ, что онъ съ сего времени началъ помышлять о паденіи Голландцовъ. Онъ произвелъ своего родственника въ 1672 году въ Нагасакскіе губернаторы, которой совершенно наученъ былъ, какъ ему противъ Голландцовъ поступать должно было. Онъ приказалъ подать себѣ реестръ всѣмъ товарамъ, которые въ семъ году привезены и проданы быть имѣли,

ли. Потомъ онъ съ Японскими купцами оцѣнилъ всѣ статьи очень низко, и приказалъ, чтобъ Голландцы сіи товары или по положенной низкой цѣнѣ продавали, или бы отправили оные обратно въ Батавію и въ Европу. И такъ они должны были малымъ барышемъ удовольствоваться; но губернаторы каждой годъ цѣну унижали. Голландцы жаловались и были благополучно въ своихъ привилегіяхъ подтверждены. Но Инаба-мино не успокоился, пока Голландской торговлѣ смертной ударъ не былъ нанесенъ. Въ силу начальныхъ законовъ Японскаго государства Инаба-мино не могъ безъ опасности ничего явно сдѣлать противъ послѣдняго указа, которымъ привилегіи Голландцовъ утверждены были: ибо какбы великъ министръ въ Японіи ни былъ, однако долженъ онъ паче всѣхъ прочихъ Императорскія повелѣнія почитать и точно исполнять. Но онъ зналъ еще другое средство Голландцамъ чувствительніе вредить. Нагасакскіе губернаторы должны были съ величайшею умѣренностію Кубу представить слѣдующее: что честь народа и народный кредитъ всеконечно требуетъ, чтобъ Португальцамъ дозволить безпрепятственно пользоваться тѣмъ, что имъ прежніе Императоры дозволили; но что государственная польза не меньше требуетъ, чтобъ сіи привилегіи ограничить, дабы Голландцы не вывозили изъ государства ежегодно столь великія суммы къ величайшему впредь вреду онаго, и сами не набогащались бы, дѣ-

лая народъ отъ времени до времени бѣднѣйшимъ; чего ради должно имъ положить предѣлы и опредѣлить ежегодную сумму, на примѣръ по 300 тысячъ телей, которую бы они ежегодно за свои товары получать могли. А всѣ прочіе товары сверхъ сей суммы, чтобъ сохраняемы были до будущаго года въ магазейнахъ. Сіе предложеніе было принято, и притомъ тайно содержано до осени 1685 года.

4 Съ котораго времени четвертый періодъ Голландскаго торгу начинается. Какъ въ означенное время корабли пришли и привезенные товары оцѣнены были, то и новый указъ публикованъ былъ, которой Голландцамъ былъ точной громовой ударъ: ибо прежде сего имѣли они еще всегда нарочитую прибыль, понеже они при худой оцѣнкѣ всегда на неопредѣленную сумму товаровъ продавать могли; а теперь должны были при столь же худой оцѣнкѣ довольны быть столь малою суммою. Но дѣло не только при семъ осталось, но они должны были еще и пошлину по 15 процентовъ платить, и притомъ подвергнуть себя всѣмъ учрежденіямъ, осмотрамъ и карауламъ, и еще удовольствоваться тѣмъ, что въ нынѣшнія времена они ежегодно только около трехъ кораблей въ Японію отправляютъ, напротивъ чего они прежде по 7 и по 8 кораблей туда посылать могли.

При-

Привозъ Голландцовъ состоитъ въ слѣдующемъ: стекла, зеркала, шелкъ, сыръцъ, хлопчатая бумага, кожи, пенька, ртуть, бура, антимонія или сурьма, пряные коренья, мушкатные орѣхи, сахаръ, мскусъ или выхухоль, камфора, сандалъ, слоновое зубье, киноварь, квасцы, селитра и проч. отъ чего они великой прибытокъ получаютъ, и напротивъ того Японскія произведенія безпошлинно вывозятъ. То правда, что Голландцамъ многія худыя дѣла приписывали, которыми они якобы вольность Японскаго торгу снискивали и получили: но ихъ и не давно господинъ де Гаарень совершенно оправдалъ, и всѣ обвиненія довольно опровергнулъ.

Агличане также, болѣе нежели за сто пятьдесятъ лѣтъ, покушались торгъ въ Японію завести. Капитанъ Вилгелмъ Сарисъ, возвращающійся въ 1613 году съ однимъ кораблемъ изъ Малукскихъ острововъ, сталъ въ Фирандскомъ портѣ на якорь, и былъ помощію вышеупомянутаго одноземца своего Вилгелма Адамса хорошо принятъ, и по прозьбѣ своей получилъ дозволеніе учредить контору, и въ провинціяхъ Японскаго государства торговать; спустя нѣсколько времени отправился Сарисъ назадъ въ Англію съ письмами отъ Куба къ Лондонскому двору, оставя Кавалера Рихарда Кокка въ Японіи, для отправленія переписки и торговъ Британскаго народа.

Безъ сомнѣнія плачевныя междоусобныя въ Англіи войны были причиною, что сіе учрежденіе было пренебрежено, и самая Аглинская контора опять уничтожена. Въ 1673 голу показался Аглинской корабль предъ Нагасакскою гаванью, причемъ весьма точно распрашивали Капитана и его екипажъ, и хотя оный ссылался на данную Агличанамъ привилегію, на ихъ прежнюю контору въ Фирандо, на письма Куба и Его Великобританскаго Величества, и о вбзобновленіи торговли просилъ; однакожъ не могъ своего намѣренія достигнуть. Спрашивали у него: имѣетъ ли Португалія миръ съ Великобританіею; правда ли то, что Король совокупился бракомъ съ Португальскою Принцессою; которые вопросы конечно Голландцы губернаторамъ предложили. Капитанъ долженъ былъ для избѣжанія большей опасности отвѣтствовать по справедливости, и тогда услышать рѣшеніе, что Японской Императоръ не можетъ подданнымъ того Князя, которой женился на дочери величайшаго непріятеля Японскаго народа, ни пребыванія въ своемъ государствѣ и никакого торгу дозволить: чего ради Капитанъ и съ нимъ пріѣхавшіе, ѣхали бъ тотчасъ назадъ и ни одинъ Агличанинъ подъ смертною казнію, чтобъ не смѣлъ въ Японію пріѣхать. Все, что Капитанъ получить могъ, состояло въ дозволеніи ожидать способнаго вѣтра, и за привезенные съ собою товары запастись потребными припасами: ибо и сіе также было уже великая Японская милость въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ оной Капитанъ, его

екипажъ

екипажъ и корабль находились. При отъѣздѣ спрашивалъ Капитанъ: не будетъ ли позволено хотя послѣ кончины сей Принцессы, Короля его супруги, опять пріѣхать; но получилъ въ отвѣтъ, что Императорскія повелѣнія подобны тому, которой вышедши изъ тѣла, никогда опять въ оное не возвращается.

Въ Франціи Министръ Колбертъ въ 1666 году также покушался открыть торгъ въ Японію. Онъ употребилъ къ тому извѣстнаго человѣка, Карономъ называемаго, которой при Голландской компаніи въ Японіи Директоромъ былъ, въ Японскомъ языкѣ и нравахъ совершенно силенъ; но притомъ своенравную и безпокойную голову имѣлъ и отъ Голландской службы уволенъ былъ. Карронъ въ упомянутомъ году поѣхалъ изъ Франціи съ пространною и весьма хитро сочиненною инструкціею. Но всѣ сіи острыя намѣренія и соединенныя съ оными расходы не принесли никакого плода: ибо Карронъ по долговременномъ мореплаваніи претерпѣлъ разбитіе корабля и не прибылъ въ Японію, а еще меньше назадъ во Францію.

Сіи обстоятельства вмѣстѣ взятыя, и еще и въ нынѣшнія времена продолжающаяся неловѣрность Японцовъ противъ всѣхъ чужестранцовъ, особливо противъ Европейцовъ, не польстятъ уповательно никакого государства, чтобъ предпріять новыя покушенія для Японской торговли.

Въ общемъ свойствѣ Японцовъ находятся *добродѣтели* и пороки. Говорятъ, что Японцы остроумны и понятнѣе всѣхъ восточныхъ народовъ, во всякомъ обращеніи справедливы, непріятели обмановъ и лжи, прилѣжны, трудолюбивы, любители чтенія, скромны, учтивы, въ обхожденіи гораздо пріятнѣе Китайцовъ, не болкливы, малымъ довольны, терпѣливы и непріятели пьянства и лакомства.

Но сіи добродѣтели другими всенародными жъ *пороками* затмѣваются: ибо Японецъ гордъ, мстителенъ, въ войнѣ безчеловѣченъ, неимѣющій любви и милосердія къ бѣднымъ и нещастнымъ людямъ, которыхъ онъ за предметъ ненависти и проклятія боговъ почитаетъ. Словомъ: въ Японскомъ народѣ, такъ какъ и во всѣхъ другихъ, находятся добрые и худые люди, однакожъ думаютъ, что у нихъ больше добрыхъ нежели худыхъ.

Трудолюбіе и умѣренность сохраняетъ Японцовъ отъ многихъ *болѣзней*, и большую часть оныхъ до здоровой и глубокой старости доводятъ. Подагра, каменная болѣзнь и другія въ Индіи размножившіяся болѣзни, въ Японіи необыкновенны; но оспа, діарреа и сильныя кровотеченія тѣмъ обыкновеннѣе, моровая язва часто свирѣпствуетъ, также находится въ нѣкоторыхъ провинціяхъ столь сильная проказа, которая отъ времени до времени мясо и составы проѣдаетъ; но главная болѣзнь, которою Японцы

ды и чужестранные мучимы бываютъ, есть колика и совсемъ особливой родъ оныя, которой они *сенки* называютъ. Сія есть епидемическая или заразительная болѣзнь, соединенная съ корченіемъ членовъ и великою болью, отъ которой у страждущихъ оною по долгомъ мученіи остается опухоль на разныхъ частяхъ тѣла, особливожъ на яйцахъ у мущинъ, и на дѣтородныхъ удахъ у женщинъ, гдѣ дѣлаются желваки и чирьи, также обыкновенно и волосы вылиниваютъ.

Врачи и лекари, которые въ Японіи суть незнающіе болтуны и астрологи, лечатъ сенки особливымъ образомъ: они говорятъ, что сія свирѣпая болѣзнь происходитъ отъ неосторожнаго употребленія напитка *Сахи*, то есть, изъ сорочинскаго пшена сдѣланнаго вина, помалу тѣло крѣпкими соками наполняющаго, которое дрожаніе членовъ, и опухоль нестерпимую причиняетъ. Сіи припадки должны излечаемы быть вытягиваніемъ сихъ худыхъ соковъ. А сіе вытягиваніе должно учинено быть прокалываніемъ гвоздя или иглы. Причемъ самое искусство состоитъ въ двухъ вещахъ. Вопервыхъ найти мѣсто или пятно, гдѣ худые соки находятся; вовторыхъ разсудить, какъ глубоко иглу запустить должно въ кожу. Первое обыкновенно находятъ врачи между пупомъ и желудочною ямкою. Второе рѣшатъ они также скоро; ибо они обыкновенно запускаютъ иглу въ кожу глубиною на полдюйма. А при чрезвычайной

ной боли на цѣлой дюймъ, но съ великою осторожностію и такъ, чтобъ только девять скважинъ въ три ряда сдѣлать такимъ образомъ : : : все сіе дѣлается съ превеликою точностію. Иглы для сего дѣлаютъ изъ самаго чистаго золота, или изъ самаго жъ чистаго серебра, крайне тонкія, чисто полированныя и острыя. Никакой художникъ не можетъ такихъ инструментовъ продавать безъ особливой привилегіи Императорской. Сдѣлавши скважинки, лекарь выжимаетъ по своему мнѣнію ядовитые соки пальцами. Кемферъ, которой самъ былъ искусной врачь, объявляетъ, что онъ самъ многія такія операціи въ Японіи видѣлъ, и что чрезъ то больные отъ своей болѣзни свободились. Они употребляютъ также въ сей и другихъ болѣзняхъ разныхъ членовъ выжигающее лекарство съ Индѣйскою моксою, которую они или на страждущій членъ, или возлѣ него обыкновенно на спинѣ кладутъ и зажигаютъ. Но естьли нѣтъ моксы, то берутъ и хлопчатую бумагу, дѣлаютъ изъ оной пирамидку, зажигаютъ оную и даютъ ей помалу сгорѣть. Сіе выжигающее лекарство столь употребительно, что большая часть Японцовъ имѣютъ брюхо и спину наполненную рубцами и выжженными пятнами, что какъ сказываютъ, ежели они платье скинутъ, какъ то въ жары случается и спину оголятъ, отвратительной видъ дѣлаетъ.

Пусканіе *крови* не употребительно; тѣмъ обыкновеннѣе употребленіе *цѣлительныхъ водъ*, какъ

какъ *теплыхъ*, такъ и *холодныхъ*, которыхъ обоихъ родовъ множество находится. Японскіе больные могутъ холодной воды пить сколько захотятъ, а здоровые люди должны всегда теплую воду пить. Лекарства кислы и солоны; по большей части употребляютъ они хину и гинзенъ.

Но при всѣхъ болѣзняхъ и пользованіяхъ хвастаютъ *врачи* и *лекари* весьма своею астрологіею и хвалятся, что имъ однимъ съ выключеніемъ всѣхъ другихъ народовъ сіе извѣстно таинство, какъ узнавать свойство, опасность и продолженіе болѣзни изъ щупанія пулса. Они также утверждаютъ, будто многія болѣзни волшебствомъ и другими суевѣрными средствами вылечиваютъ. Словомъ: врачи и лекари въ Японіи не имѣютъ никакой теоріи и утѣшаются тѣмъ, что будто сіе также есть и у нѣкоторыхъ другихъ народовъ.

Печальные и погребательные обряды въ Японіи по большей части особливые и суевѣрные. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаютъ больному тотчасъ послѣ его смерти осмотръ приказнымъ порядкомъ, естественною ли онъ смертію умеръ, не имѣетъ ли онъ какихъ знаковъ насилія или христіанства на своемъ тѣлѣ. Печальной цвѣтъ, также какъ и въ Китаѣ, бѣлой, обыкновенно носятъ трауръ два года и удерживаются отъ всякаго веселія.

Печаль-

Печальныя одежды у мущинъ и у женщинъ одинакія и состоятъ: 1) изъ кафтана толстаго холста безъ подкладки, которой надѣваютъ на другія одежды и широкимъ толстымъ поясомъ укрѣпляютъ, 2) изъ печальной шапки, сдѣланной какъ широкая повязка изъ толстаго жъ холста, у которой назади виситъ долгая полоса на подобіе флера. Каждая секта Японскаго закона имѣетъ немногіе отличные погребательные обряды; а впрочемъ по большой части они всѣ согласны.

Кладбища находятся внѣ городовъ и деревень: бѣдныхъ и подлыхъ людей погребаютъ, а богатыхъ и знатныхъ сожигаютъ. При погребеніи бѣдныхъ мало дѣлаютъ церемоній, однако зажигаютъ не много гумми или благовоннаго дерева, осаживаютъ могилу благовонными травами и опускаютъ въ могилу съ мертвымъ что нибудь для его употребленія на томъ мѣстѣ. Къ погребенію должно просить Бонзовъ и родственниковъ и первымъ дать плату, а послѣднихъ угостить.

Японцы думаютъ, что ихъ умершіе, всѣ вещи, которыя имъ отъ времени до времени дарятъ на томъ свѣтѣ исправно получаютъ. Нѣкоторыя секты думаютъ, что души умершихъ не тотчасъ по смерти шѣля на мѣсто блаженства приходятъ, но чрезъ долгое время по воздуху летаютъ, и между тѣмъ каждый годъ одинъ разъ къ своимъ пріятелямъ возвра-

вращаются. Изъ сего чуднаго мнѣнія произошло празднество, 13 дня седмаго мѣсяца отправляемое, которое можно бы назвать угощеніемъ духовъ, естьли бъ тѣла живыхъ больше пользы не имѣли отъ сего угощенія. Съ великою церемоніею выходятъ изъ городовъ и деревень на встрѣчу духамъ, разговариваютъ съ ними наиучтивѣйшимъ образомъ, и просятъ ихъ въ гости; на другой день каждой угощаетъ своихъ гостей хорошо и великолѣпно по своей возможности, улицы бываютъ иллуминованы и всякъ веселится съ своими гостьми. На третей день обыскиваютъ всѣ углы домовъ, бьютъ палками по стѣнамъ, бросаютъ каменья на кровли, дабы сихъ гостей прогнать, чтобъ ни одинъ изъ духовъ не остался, и чрезъ свои явленія не былъ въ тягость живымъ и оныхъ бы не устрашалъ.

Похороны знатнымъ людямъ становятся дорого и провождающихъ обыкновенно бываетъ великое число. Напередъ въ долгомъ порядкѣ несутъ множество женъ въ Норимонахъ или носилкахъ, которыхъ провожаетъ великое множество невольницъ. Потомъ идутъ знатнѣйшіе родственники мужескаго пола въ самыхъ лучшихъ одеждахъ, какія у нихъ есть. Въ дальномъ разстояніи слѣдуетъ настоятель Бонцовъ въ Норимонѣ и богато одѣтой, за которымъ обыкновенно слѣдуютъ пѣшкомъ 200 Бонцовъ въ долгихъ черныхъ и волочащихся епанчахъ. Одинъ безпрестанно бьетъ въ мѣдной тазъ, а другіе поютъ похвалу идолу *Амиду*. За Бонцами

цами идутъ всякіе люди, которые на долгихъ и тонкихъ палкахъ несутъ тополевыя и цвѣтами наполненныя корзинки, которыя они часто качаютъ. Какъ скоро цвѣты выпадутъ, то смотрители производятъ великой крикъ и взываютъ, что умершій благополучно достигъ до мѣста блаженныхъ. Въ маломъ разстояніи слѣдуютъ восемь молодыхъ Бонцовъ съ обращенными внизъ малыми знаменами, на которыхъ написано имя знатнѣйшаго идола той секты, которой былъ умершій. Два другіе Бонца въ сѣрыхъ одеждахъ несутъ горящіе факелы, а другіе десять на долгихъ шестахъ фонари изъ чистаго полотна. Потомъ идетъ великое множество людей въ короткихъ сѣрыхъ одеждахъ и въ малыхъ треугольныхъ подъ бороду подвязанныхъ шляпахъ изъ черной лоснящейся кожи; на которыхъ также какъ на фонаряхъ и знаменахъ имя идола написано. Наконецъ слѣдуетъ тѣло въ богатомъ Норимонѣ, въ которомъ умершій сидитъ на своихъ пяткахъ съ непокрытымъ лицемъ и съ сложенными на груди вмѣстѣ руками на подобіе молящагося. Сверхъ своихъ одеждъ имѣетъ онъ еще бумажной кафтанъ, на которомъ написаны начальныя правила Японскаго закона и другіе тайные знаки, какъ будто для препорученія или одобренія въ будущемъ свѣтѣ. Естьли послѣ умершаго остались дѣти, то они будучи великолѣпно одѣты провожаютъ носилки, и младшій изъ нихъ несетъ горящій факелъ. Когда сіе шествіе придетъ къ костру, которой изъ благовоннаго дерева, гум-

ми

ми и кореньевъ состоитъ, то 20 или 30 Бонцовъ поднимаютъ носилки съ умершимъ тѣломъ. Потомъ говорятъ рѣчь въ честь умершему. Бонцы молятъ и поютъ пѣснь. Настоятель Бонцовъ обходитъ три раза съ горящимъ факеломъ около костра, которой потомъ Бонцы зажигаютъ. Послѣ чего родственники и друзья бросаютъ въ огонь всякіе подарки, какъ то: одежды, пищу, оружіе, цвѣты и пр. въ той надеждѣ, что сіи вещи въ будущемъ свѣтѣ умершему будутъ полезны. Естьли умершій былъ великой господинъ, Князь или Король, то 10, 20 или больше благородныхъ юношей или служителей его дому, которыхъ онъ наибольше любилъ, взрѣзываютъ сами себѣ брюхо, которыхъ тушке на костеръ бросаютъ, дабы они своему господину на томъ свѣтѣ служили. По окончаніи всѣхъ сихъ церемоній все собраніе угощается великолѣпнымъ столомъ, при которомъ однако ни сыновья, ни другіе родственники не находятся: ибо сіи между тѣмъ платятъ Бонцамъ погребальные росходы. Сіи Бонцы такожъ охотно принимаютъ на себя стараніе о пересылкѣ исправной всѣхъ подарковъ, которые отъ времени до времени родственники умершему посылаютъ. Спустя одинъ день по сожженіи родственники приходятъ вмѣстѣ для собиранія пепела и костей, кладутъ оныя въ позолоченную урну или кубышку, повелѣваютъ Бонцелею надъ оными семь дней молиться, и переносятъ ихъ тогда, или въ гробницу фамиліи къ урнамъ предковъ ихъ, или ставятъ ихъ въ

новое для того построенное зданіе. При всякой урнѣ вѣшаютъ умершаго знаки чести и родословную, и послѣ семи мѣсяцовъ, а потомъ послѣ семи лѣтъ большая часть погребательныхъ обрядовъ повторяется. При сихъ торжествахъ родственники обоего пола находятся съ великимъ благоговеніемъ: Бонцы поютъ безпрестанно и дѣлаютъ въ колокола, въ тазы, въ барабаны и въ другіе музыкальные инструменты ужасной шумъ и стукъ, которой еще противнѣйшимъ дѣлается отъ крика печальнаго собранія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О УЧЕНОСТИ ЯПОНЦОВЪ

* * *

Тѣ, которые разумѣли Асійскіе языки, и которые могли ихъ сравнивать между собою, какъ на примѣръ миссіонеры, КемферЪ и другіе, утверждаютъ, что *Японской языкъ* не токмо различенъ отъ Китайскаго, но и совсемъ особенной, или по крайней мѣрѣ составляетъ нѣкоторой родъ Татарскаго языка. Выговоръ его гораздо мужественнѣе Китайскаго, и имѣетъ многосложныя а часто и весьма долгія слова. Онъ правиленъ, красивъ, изобиленъ и заключаетъ въ себѣ множество словъ и реченій подобнаго знаменованія; на немъ говорить можно о высокихъ и низкихъ вещахъ пріятно и важно.

Въ древнія времена Японцы имѣли собственные свои *знаки* или *буквы*, *Коммонъ* называемые, которые они въ письмѣ употребляли; но ученые сіи знаки отмѣнили и приняли вмѣсто ихъ Китайскіе, думая, что точнѣе и удобнѣе свои слова выражать можно Китайскими знаками, нежели старыми Японскими. Между буквами жъ обоихъ народовъ находится великое различіе: ибо Японцы употребляютъ акценты,

то есть, ударенія или силы и другіе соединительные и раздѣлительные знаки, къ которымъ они такъ привыкли, что ежели и самыя Китайскія книги перепечатываютъ, то силы и всѣ прочіе знаки прибавляютъ въ оныхъ; ибо они безъ того сихъ книгъ ни читать, ни разумѣть не могутъ.

Японцы также какъ и Китайцы *пишутъ столбиками* сверху внизъ и съ правой руки къ лѣвой. Употребляемыя ими въ письмѣ кисточки, чернило и бумага мало различествуютъ отъ Китайскихъ. Они любятъ чистое и хорошее письмо; почему и пріобучаютъ къ тому дѣтей своихъ съ великимъ стараніемъ, дабы оныя съ малыхъ лѣтъ привыкали писать не токмо чисто, но и скоро.

Сіе весьма похвально, равно какъ и то, что они дѣтей своихъ учатъ на *природномъ языкѣ* говорить чисто и ясно. У нихъ почитается за великой стыдъ, естьли кто читаетъ худо и говоритъ противъ свойства языка. Руководствуютъ же они къ тому дѣтей своихъ добромъ и ласкою, а упрямыхъ стыдомъ; для того, что чувствованіе чести и стыда дѣйствуетъ въ нихъ весьма сильно. Послѣ того дѣтей своихъ обучаютъ *Исторіи* своего *отечества*, которую со всѣми ея баснями любятъ всѣ чрезвычайно и упражняются въ ней съ охотою. *Закону* дѣтей своихъ учатъ по сектамъ, къ какимъ принадлежатъ они сами. Естьли жъ разсудить о сихъ

со-

сектахъ такъ, какъ они извѣстны: то легко представить себѣ можно, что нравоученіе, содержащееся въ оныхъ, для дѣтей не очень великаго стоитъ. Но въ семъ пунктѣ Японцы оставляютъ свои секты, а слѣдуютъ больше природному разсудку, и нравоученіе свое выводятъ изъ Исторіи своего отечества; изъ хорошихъ и худыхъ примѣровъ своихъ предковъ; изъ благополучныхъ и нещастливыхъ перемѣнъ своего государства; и такое нравоученіе при всякомъ случаѣ въ своихъ дѣтей вперяютъ со всевозможною чувствительностію.

Прочія жъ науки и художества, въ которыхъ юношество упражняется, составляютъ *Живопись*, *Музыку*, *Стихотворство* и *Краснорѣчіе*: и всѣмъ симъ исчисленнымъ наукамъ не токмо отроковъ, но и дѣвицъ обучаютъ съ великимъ стараніемъ. Послѣднимъ служитъ то къ особенной чести, естьли онѣ въ уединеніи, въ которомъ по тамошнему обыкновенію жить должны, бываютъ непраздны, но при своихъ рукодѣліяхъ упражняются также и въ вещахъ къ очищенію вкуса и просвѣщенію разума служащихъ.

Наилучшіе описатели путешествій почитаютъ Японцовъ за такихъ людей, которые передъ всѣми Асійскими народами къ наукамъ и художествамъ имѣютъ преимущественную природную способность. Естьли жъ всѣ извѣстія о

Японіи снести, и между собою сравнить: то окажется, что Японцы прежде прибытія къ нимъ миссіонеровъ, Португальцовъ и Голландцовъ погружены были еще въ бо́льшемъ невѣжествѣ, нежели Китайцы. А какъ оба сіи народа при всякомъ случаѣ стараются, сколько возможно, доказать глубокую свою древность: то и сіе у нихъ общее, что они съ самыхъ древнихъ временъ приписываютъ себѣ изобрѣтеніе всѣхъ рукодѣлій, наукъ и художествъ.

Сколь велико самолюбіе и тщеславіе Японцовъ, столь мало было ихъ знаніе прежде прибытія къ нимъ Португальцовъ. Тогда они весь свѣтъ раздѣляли только на три части: на *Японское*, *Китайское* и *Сіамское государства*, а о прочихъ земляхъ нашего шара совсемъ не имѣли никакого познанія. Они приписываютъ себѣ изобрѣтеніе пороха и книжнаго тиснѣнія, и говорятъ, что оба сіи искусства въ употребленіи у нихъ были съ непостижимой древности. Тожъ самое говорятъ о себѣ Китайцы, и о двухъ сихъ изобрѣтеніяхъ между обоими народами происходятъ ужасные споры. Но какъ Японцы въ Артиллеріи уступаютъ Китайцамъ, то напротивъ того превосходятъ они ихъ въ печатномъ искусствѣ.

Оба народа печатаютъ *рѣзными досками*, а не такъ какъ Европейцы *отжимными буквами*: Японскія до́ски вырѣзаны чище, чернило и бумага ихъ лучше, да и вся связь въ буквахъ иску-

искуснѣе и пріятнѣе Китайской. Такое различіе признаютъ знатоки и въ *Живописѣ* обоихъ народовъ. Японцы имѣютъ самыя превосходныя краски, свѣтъ и тѣнь на картинахъ прокладываютъ искуснѣе Китайцовъ, цвѣты и животныхъ пишутъ не худо, но недостаточны въ абрисѣ или рисункѣ, въ перспективѣ и расположеніи картины. Не можно ихъ сравнивать съ нашими Европейскими живописцами; да и пишутъ они только на бумагѣ: но не смотря на то хорошія свои картины продаютъ очень дорого. Впрочемъ о Живописи Японцовъ не должно разсуждать по ихъ живописнымъ бумажкамъ, чрезъ Голландцовъ въ Европу приходящимъ, которыя гораздо посредственной или послѣдней работы. Но кто въ Европѣ за большую и самую хорошую живописную Японскую бумагу дастъ нѣсколько тысячь червонцовъ? поскольку однакожъ Японскіе богачи не рѣдко платятъ. Европейцамъ извѣстнѣе *лаковая* ихъ *работа*, которая въ преимуществѣ не уступаетъ Китайской, и вообще оба народа своею работою доказываютъ великое искусство въ составѣ и добротѣ лака, въ абрисѣ же и перспективѣ напротивъ того крайнее невѣжество.

До *Музыки*, какъ *покальной*, такъ *инструментальной* Японцы великіе охотники. Они играютъ на флейтахъ, арфахъ, органахъ, трометахъ, барабанахъ, бубнахъ, на куранткахъ и мѣдныхъ тазахъ разнаго тона. Но инструмен-

тальная ихъ музыка составляетъ громкой только и противной звукъ, да и вокальная столь же непріятна, какъ и Китайская; потому что они только кричатъ горломъ, а голосомъ своимъ нѣжно управлять не могутъ.

Въ *Краснорѣчіи*, какъ сказываютъ, сильны особливо ихъ Бонцы. Католицкіе миссіонеры, которые впрочемъ немного похвальнаго о Бонцахъ писали, свидѣтельствуютъ, что они сами живали слушать ихъ проповѣди, которыя не токмо сочинены были съ хорошимъ вкусомъ Краснорѣчія, но и говорены притомъ съ такимъ выраженіемъ и столь сильнымъ искусствомъ тѣлодвиженія, что они слушателей приводили чрезъ то въ великую чувствительность, и такъ сердца ихъ трогали, что оные часто ручьями проливали слезы.

Равнымъ образомъ похвалится и *Поезія* Японцовъ, особливо *театральная*. *Комедіи* и *трагедіи* ихъ, такъ какъ и наши раздѣлены на дѣйствія и явленія. Украшенія ихъ театровъ великолѣпны, и представляемой матеріи всегда соотвѣтствуютъ. *Прологи* ихъ предъувѣдомляютъ зрителей о содержаніи наступающаго представленія. Между дѣйствіями бываютъ *балеты*. Вообще веселыя и печальныя ихъ представленія заключаютъ въ себѣ много нравоучительнаго. Содержаніе же ихъ трагедій берется всегда изъ знаменитыхъ дѣлъ ихъ героевъ, или изъ житія ихъ святыхъ. Они имѣютъ

ютъ великое множество театральныхъ сочиненій. Кемферъ упоминаетъ о собраніи Японскаго стихотворства, которое на ихъ языкѣ называется *Факу-нин-исшу*, то есть, *стихотворствомъ ста Пиитъ*, которые жили при дворѣ Даировомъ. Въ древнія времена Японцы къ стихотворцамъ имѣли чрезмѣрное почтеніе; потому что оные въ молодыхъ и старыхъ людей вперяли хорошія мысли и самое нравоученіе дѣлали пріятнымъ, и какбы оживляли. Чистота и правильность Японскаго языка также приписываются Пиитамъ, и Японцы думаютъ, что отъ приведенія въ совершенство Поезіи и просаическіе писатели много успѣли и учинились способными писать обо всѣхъ родахъ извѣстной въ Японіи учености.

Да и дѣйствительно имѣютъ они многихъ *сочинителей*, которые писали не токмо о сектахъ ихъ закона, но также о приключеніяхъ своего отечества и натуральной Исторіи о травахъ, древахъ, птицахъ, минералахъ, о земледѣліи, краснорѣчіи и о прочемъ. Кемферъ и другіе знатоки Японскихъ книгъ, яко нѣчто особенное примѣчаютъ то, что между толь великимъ ихъ множествомъ нѣтъ ни одной книги Юристической. Но Кемферъ и самъ тому неудивляется, а паче утверждаетъ, что Японскіе законы и указы, которые обыкновенно не токмо по всѣмъ городамъ и деревнямъ, но и по всѣмъ публичнымъ дорогамъ прибиты, сочинены весьма коротко, и въ малыхъ сло-

вахъ толь ясны, что ни малѣйшаго изъясненія не требуютъ: толковать же ихъ въ разныя стороны запрещено тамъ подъ смертною казнію.

Не должно думать, будтобы всѣ вышепомянутыя и другія части учености въ Японію введены миссіонерами, которые не очень за то принимались, но имѣли другія предпріятія. Причемъ и у Японцовъ, еще прежде прибытія оныхъ, были *большія* и *малыя школы*. Францискъ Ксаверій, сей толь славный миссіонеръ, пріѣхавъ въ Японію, около города Міака засталъ четыре большія училища, и въ каждомъ изъ оныхъ до четырехъ тысячь учениковъ. Въ прочихъ провинціяхъ сего государства такихъ училищъ, чаятельно, находится еще больше; ибо нѣтъ тамъ недостатка ни въ иждивеніи, ни въ учителяхъ, ни въ хорошихъ мѣстоположеніяхъ, ни въ прочихъ потребностяхъ и книгахъ.

Учители по бо́льшей части изъ духовныхъ особъ, какъ то Бонцы, монахи и жрецы изо всѣхъ сектъ. Отъ чего и произойти не можетъ инаго, какъ то, что сіи разномыслящіе люди, ежедневно другъ другу противорѣча, и всякъ свою секту защищая упорно, учащихся збиваютъ больше, нежели утверждаютъ въ своемъ законѣ: почему теологическое сіе училище, въ которомъ учащіеся упражняются въ однихъ мозрительствахъ, и у самихъ Японцовъ

цовъ не въ большомъ почтеніи: да и можно ли отъ такихъ суевѣрныхъ и съ предразсужденіями принятыхъ людей ожидать какихъ успѣховъ въ толь высокомъ знаніи, каково есть теологическое.

Миссіонеры въ своихъ письмахъ Японцовъ представляютъ нарочитыми Философами, искусными Фисиками и хорошими Математиками: но приводимые ими на то доводы не доказываютъ ихъ утвержденія. Шарльвоа, которой Езуитамъ, братіи своей, иначе не противорѣчитъ, однакожъ въ семъ пунктѣ съ миссіонерами не соглашается, и показываетъ, что Японцы какъ въ *Философіи* вообще, такъ въ *Фисикѣ* и особливо въ *Математикѣ* ужѣ и послѣ временъ миссіонеровъ не много успѣли. Въ *Астрономіи* они только суевѣрные предсказатели будущаго по небеснымъ свѣтиламъ, которые много врутъ о силѣ звѣздъ, утверждая, будто бы оныя содѣйствуютъ дѣламъ человѣческимъ. Двенатцать знаковъ зодіака имѣютъ у нихъ слѣдующія названія: 1 *мышь*, 2 *тѣлець*, 3 *тигръ*, 4 *заецъ*, 5 *драконъ*, 6 *змѣй*, 7 *лошадь*, 8 *баранъ*, 9 *обезьяна*, 10 *курица*, 11 *собака* и 12 *свинья*. Опытъ *географическаго* ихъ *знанія* показали мы не давно передъ симъ; оказали жъ Японцы въ ономъ нѣкоторые успѣхи ужѣ послѣ сообщенія съ Португальцами и Голландцами, и сочинили *ландкарты* островамъ своимъ и землямъ, которыя, хотя и чудной видъ имѣютъ, однакожъ Голландцамъ служили къ лучшему познанію Японскихъ земель

земель. Въ *счетѣ* Японцы весьма искусны, считаютъ же они большія суммы не цифрами, а на счетахъ, подобныхъ нашимъ.

Какъ нѣтъ у Японцовъ никакого уложенія, такожъ и *законовъ* у нихъ вообще не много, и во всемъ зависятъ отъ воли своихъ Государей: то и въ судахъ своихъ не имѣютъ они никакой другой Юриспруденціи, кромѣ воли и указовъ Монаршихъ; и ежели оные рѣшимому дѣлу ясно и точно не соотвѣтствуютъ; то въ такомъ случаѣ рѣшатъ дѣла здравымъ разсудкомъ, которой служитъ у нихъ вмѣсто всѣхъ юристическихъ книгъ. Португальцы и Голландцы о Японцахъ не весьма похвально отзываются, не токмо въ разсужденіи малаго числа ихъ законовъ, но и въ разсужденіи строгости и жестокости оныхъ. Что до малаго числа ихъ законовъ касается, то Кемферъ почитаетъ Японцовъ тѣмъ еще щастливыми; жестокость же оныхъ выводить должно изъ смутныхъ временъ, въ которыя бунты и междоусобныя войны, чрезъ цѣлые вѣки продолжавшіяся, Японское государство бѣдственно опустошали; и такимъ образомъ сперва Даировъ, а потомъ и Кубовъ понудили къ возстановленію и сохраненію покоя и тишины въ своемъ государствѣ, и къ утвержденію самодержавства издать строжайшіе законы. Когда же примѣчено было, что сіи строгія средства къ достиженію желаннаго конца дѣйствительны были и полезны, то изданные единожды строгіе сіи указы оставлены потомъ и навсегда

всегда въ своей силѣ. Сія строгость отвращаетъ много зла, и неминуемыми и скорыми казнями заставляетъ какъ главныхъ и нижныхъ правителей, такъ всякаго подданнаго исправнымъ быть въ своемъ званіи и должности: потому что у преступниковъ отнята вся надежда къ милости.

Въ частяхъ *Медицины* не многаго ожидать можно отъ такого народа, которой никакой не имѣетъ теоріи, да и имѣть оной не можетъ. Самая ихъ религія препятствуетъ достигнуть въ томъ до нѣкоторой основательности. Въ *Анатоміи* упражняться имъ не можно, потому что убивать звѣрей не дозволяютъ положительные ихъ секты уставы, и по тѣмъ же самымъ безъ осквернения себя не льзя прикасаться къ мертвому тѣлу; слѣдственно всѣ Анатомическія наблюденія запрещены; почему Японцы и почитаются невѣждами въ оной, а только помощію рисунковъ (*) и достигаютъ нѣкотораго понятія о внѣшнихъ и внутреннихъ частяхъ человѣческаго тѣла. Но они тѣмъ искуснѣе въ *Ботаникѣ*; въ сей наукѣ упражняются ихъ Князья, вельможи и простой народъ. Всякаго состоянія люди разводятъ собственные сады для ращенія и собиранія аптекарскихъ травъ и другихъ

(*) Такіе рисунки изъ Кемферова наслѣдства купилъ славной Ганъ-Слоанъ въ преждебывшей свой кабинетъ.

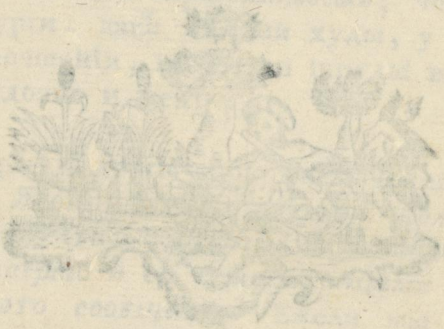
гихъ простыхъ лекарствъ изъ царства растѣній. Они имѣютъ не токмо живые травники, но также и книги объ оныхъ, въ которыхъ описаны названія травъ и растѣній, различительные ихъ знаки, сила и употребленіе. Кемферъ изъ Японіи въ Германію вывезъ такое собраніе, *Кинмодсуи* называемое и раздѣленное на восемь книгъ, которое по смерти его купилъ покойной Гансъ-Сло-анъ, и сею рѣдкостію умножилъ дорогой свой кабинетъ. Равнымъ образомъ не много добраго сказать можно о теоретической и практической Медицинѣ Японцовъ; тѣмъ менѣе выхвалять ихъ *Медикопъ* и *Хирургопъ*, которые Астрологіи, Магіи и многимъ другимъ суевѣрнымъ леченіямъ приписывая великую силу не мало на нихъ полагаются: однакожъ, по объявленію наилучшихъ описателей путешествій, Японцамъ отдать должно ту справедливость, что Медики и Хирурги, какъ они ни худы, у нихъ въ великомъ почтеніи, и за свои труды награждаются порядочно и щедро.

Кемферъ и другіе при заключеніи своихъ извѣстій о Японіи дѣлали вопросъ: *полезно ли то Японскому государству, что оно со всѣхъ сторонъ заперто и съ чужестранцами не имѣетъ никакого сообщенія?* Ежели мы разсмотримъ мѣстоположеніе Японскаго государства, его долговременное пребываніе, правителей его, законы, нравы, многолюдство и другія политическія обстоятельства, то можемъ мы *подтвердить* сей вопросъ; и сіе подтвержденіе доказать

зать изъ неперемѣняемаго почти состоянія сего государства. Естьли жъ взоръ свой обратимъ на просвѣщеніе разума, искорененіе предразсужденій, поправленіе и распространеніе наукъ и художествъ, очищеніе вкуса и нравовъ: то по справедливости должны мы *отвѣтствовать иначе* и признаться; что сей, впрочемъ хорошей бы, народъ самъ себѣ заключилъ врата къ истиннѣ и чистой добродѣтели. Сколь бѣдны были бъ люди, ежели бы всѣ государства въ свѣтѣ были въ подобномъ сему состояніи!

КОНЕЦЪ.

ЦЕНТРАЛНА НАУЧНА БИБЛИОТЕКА ХИУ Инв. № 252279



ЦНБ ХНУ ім. В. Н. Каразіна
2011 р.